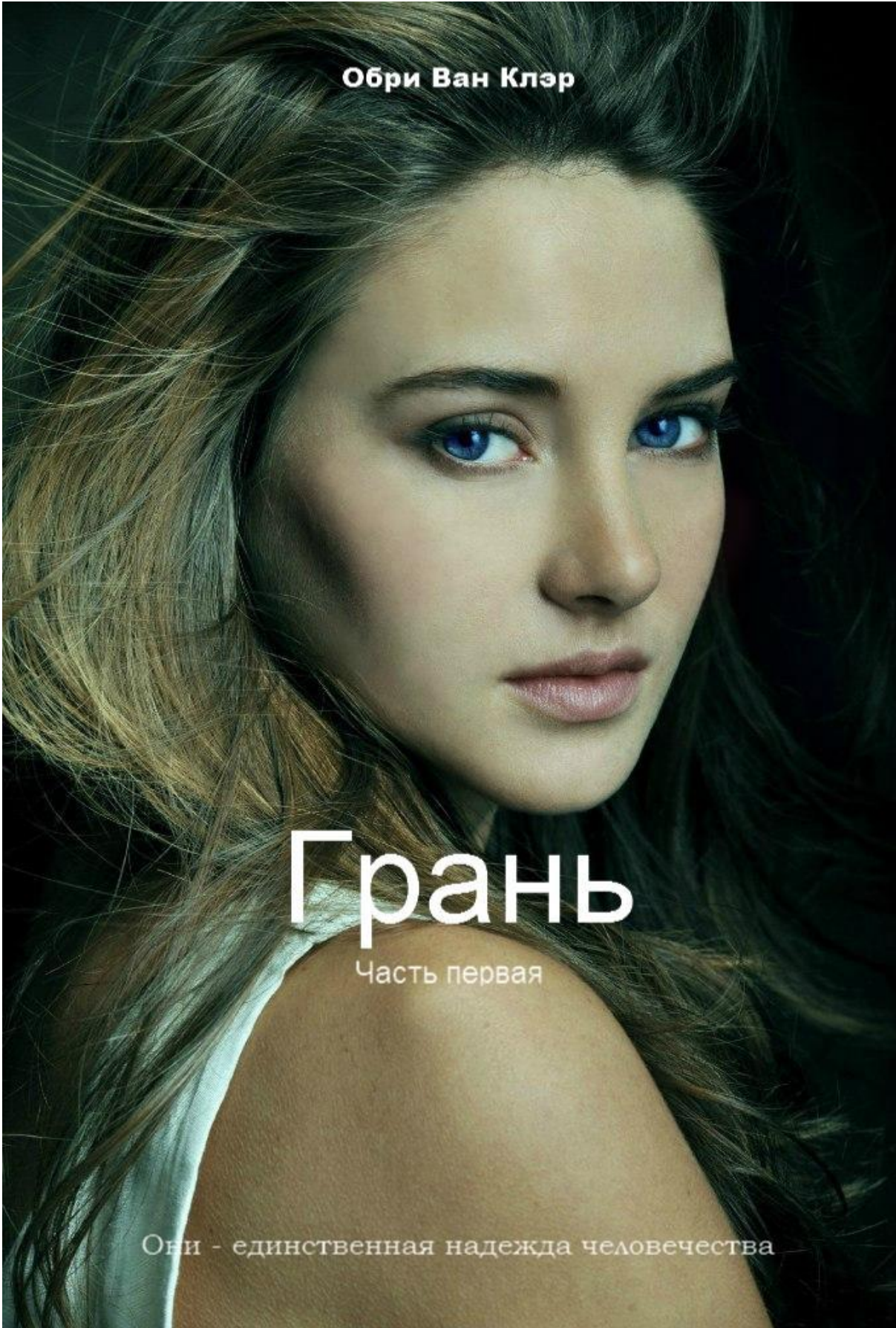

«Посвящается дорогой и любимой бабуле.

Я верю, что Небо стало твоим лучшим домом!»

Обри Ван Клэр

Грань

Часть первая

Они - единственная надежда человечества

«Никакой частью данной книги не хотела оскорбить чьи-то чувства, политические или религиозные взгляды. Все персонажи и события – авторский вымысел. Любые совпадения с реальными местами и людьми случайны»

- Автор

"...Человек и Бог – одно"

Анни Безант

200 лет назад была ядерная война, которая поглотила весь мир. Выжило около двух миллионов людей. Они перебрались на единственный континент пригодный для жизни. И среди них я. Остальные материки заселены монстрами. Мы называем их Болезнями. Они мутировали и теперь охотятся на нас, чтобы съесть и воссоздать себе подобных. Единственное, что защищает наш континент - Грань. Высокая стена, построенная из железа и камня, охраняемая Стражами - нашими защитниками, нашей полицией. Но я считаю, что мы взаперти. Единственные выжившие люди на Земле медленно умирают. У нас рано или поздно закончиться вода, еда и газ. Болезни все больше проникают внутрь континента. Грань им больше не помеха. Но наш Совет слеп. Они даже в этом бедном мире, находят, где пожить и украсть деньги. Близится наш конец, и я боюсь. Но я все еще верю, что возможно остальные земли, могут стать нашим новым домом. Я расскажу свою собственную историю.

1

22 сентября, 2201 год.

Сны – весьма странная вещь. В своих снах, мы видим множество людей, мест, происшествий. Если поддаться потоку этой информации, можно уже и не проснуться. Это, наверное, не самая страшная смерть в моем мире. Все же лучше умереть во сне, чем в муках, от голода или от эпидемии. По крайней мере, не придется мучиться.

Я никогда не понимала снов. А вот моя бабушка, напротив, считала, что человеку снится то, что он заслужил за день. Если совершить много хороших и добрых поступков, в твой сон неизменно будет приходить ангел и озарять его своим светом. Но, если ты согрешишь или сделаешь кому-то больно, в твои сны проникнет зло. Я думаю, что это, конечно, полнейший бред. Я вот не совсем хороший человек, но и не совсем плохой. Но мои сны не стали лучше, ни хуже. Даже если я буду целый день совершать одно добро, они не раскрасятся яркими красками. А ангел уж и подавно не удивит меня своим появлением!

В который раз я проснулась в холодном поту. Не сразу поняла, что на улице ещё темно. Отмахнувшись от голодного комара, я встала с кровати и прошлепала по голым половым доскам к распахнутой двери. На улице было тихо. Странно, но в эту ночь нечего не нарушало покоя, не разрушало тишины. Ночной воздух был немного прохладнее, чем дневной, хотя такой же удушливый. Но я привыкла. Все привыкли. Каждый день дышать и ощущать себя еще более больным и умирающим. Миллиарды тонн ядовитых частичек, оставленных нам нашими

предками, уже никогда не исчезнут из земной атмосферы. Они, призваны навсегда преследовать нас, и напоминать о том, что произошло почти два столетия назад.

Я оглянулась и посмотрела на сопящую в углу бабушку, и лежавшую возле её ног мутировавшую волчицу Налу. Кто знает, может, она единственный представитель своей расы. Много лет назад все они были уничтожены. Как и многие другие виды животных. В нашем городе я не встречала никого кроме бездомных кошек и собак. У многих животных проявлялась мутация. Помнится в детстве я и соседские ребята до жути боялись таких животных и людей. Но теперь, меня более не пугали три руки, один глаз, отсутствие кожи на лице, или третий ряд зубов.

Я была нормальной. В смысле не мутировала. И бабушка тоже. Но моя волчица была трехглазой, и вместо положенных пяти пальцев на лапах, имела по восемь. Я нашла её совсем крошкой, когда она выедала внутренности подстреленной матери. Тогда мне здорово досталось от бабушки, ибо «лишнего харча на такую здоровую зверюгу нет». Но мы пережили это. Нала с моей помощью научилась охотиться самостоятельно, и стала моей вечной спутницей. Если не другом....

Я шла по прогнившим доскам и слышала мягкие шаги за собой. Это волчица услышала свою хозяйку и пошла за мной. Она не могла иначе. Если бы Нала была человеком, она бы сейчас бросила в мою сторону грубую фразочку по поводу ночных гуляний по городу. Но я рада, что волки не разговаривают.

Наш город №312, на самом деле был, скорее огромной пристанью, расположенной на реке. Вместо улочек, грязная река, по сути, канава, несшая свои воды далеко в горы. Вместо транспорта – старые скрипящие лодки. Большинство жителей – рыбаки. Ещё есть профессии металлургов, электриков, врачей и учителей. Ну, это, конечно, доминирующие сферы. Вот моя бабушка, например, была разнорабочей. Торговала, шила местным одежду, убиралась в школе, подрабатывала кухаркой у Смотрителя.

Я всегда удивлялась, как жизнь ее не сломила в восемьдесят шесть лет. Она видела смерть родителей от самых ужасных тварей в нашем мире, воспитала меня, выдержала дни голода. Когда я спрашивала её об этом, она загадочно улыбалась и гладила меня по голове. Я знала, что она вспоминает в такие моменты всю свою жизнь. Возможно, и я научусь, когда-нибудь так делать. Это словно берешь альбом, на котором подробно изображен каждый твой день, и листаешь его, нежно глядя странички, вновь переживая все это.

Я остановилась на краю досок и задумчиво посмотрела на вершинки гор. Из древних книг по истории я знала, что когда-то они назывались Скалистыми. А наш континент – Северной Америкой. Но, это до того как вспыхнула война,

название которой не помнят даже самые перспективные историки. Бабушка заставляла меня изучать историю. Я досконально знала старые учебники и карты, хотя школу не посещала. А чему бы меня там научили?! Кланяться Совету, этому сборищу воров и убийц, или целовать ноги президента, подшептывая: «О, Великий, спасибо за Дары твои!». Ну, уж нет. По-моему лучше быть неучем и до конца своих дней прожить в темноте душевной, нежели унизиться перед этой жабой.

Под досками что-то булькнуло, и я резко отскочила. Все знали, КТО обитает под водой, в воздухе, и в земле. И все жутко боялись Мы звали их ...Болезнями. Они некогда тоже были людьми. Пока не мутировали до неузнаваемости. Это случилось ещё в войну, два столетия назад. Тогда люди в совершенстве владели ядерным оружием. Не буду углубляться в исторические подробности, только скажу, что это привело их к полному краху. Те жалкие остатки человечества, уже нельзя считать цивилизацией. Из семи миллиардов, нас осталось лишь два миллиона. Для нашей планеты, это как капля в море.

Болезни, это солдаты, обычные люди, подростки, старики.... Я видела Болезнь лишь однажды. Она была девушкой. Это я поняла по довольно изящной фигуре. На этом сходство с человеком заканчивалось. Восемь с половиной футов в высоту, обтянутая прозрачной серой кожей, истекающей слизью, с жабрами, непропорционально длинными руками. Она издавала страшные хрипы, но я понимала её язык. Она говорила, на древнем американском. Сейчас немногие понимают его потому что по желанию Президента мы говорим на континентальном. Болезнь хотела одного, убить меня. Я знала, что они не дышат, не пьют. Им чужды человеческие чувства. Все, чего они жаждут это убийства. Достаточно одного их укуса и ты мертв. Мертв сутки. Но потом обязательно станешь Болезнью. Они каким-то образом заражают обычных людей, через свою слюну. И их становится все больше.

Бабушка научила меня сторониться воды, земли и даже воздуха. Она всегда говорила, что безопаснее жить в городах. Город №312 Болезни не посещали. Для них он слишком мал и слишком грязен. Вода жутко коричневая. Они просто не разглядят человека на поверхности, и не учуют запах за смрадом.

Я прислушалась к звукам. Бульканья не было. Зато Нала тихонько заскулила, явно торопя меня. Она не любила покидать дом и ходить по городу. Как и любому дикому животному, ей не нравились толпы и городской запах. Хотя я и не животное, я думала так же.

-Пошли, девочка, - сказала я и протянула руку Нале. Волчица ткнулась в нее влажным носом и потрусил за мной к дому.

Я отдернула ситцевую занавеску на двери, призванную защищать наш дом от надоедливой мошкеры, и хотела было лечь спать. Но, что-то было не так. Когда я уходила, дыхание бабушки было тихим и ровным, а сейчас оно вырывалось из ее груди прерывисто, хрипло.

Я кинулась к бабушке. Она лежала на спине. Ее лицо перекосилось. Я схватила ее за руки.

-Бабушка...бабушка!

-Милая, - хрипло произнесла она и поднесла руку к моему лицу. – Вот и настала моя очередь, - она горько засмеялась.

-Нет, не говори так, бабуль! – крикнула я. – Это пройдет,...ты выпьешь настойку и завтра будешь как новенькая.

Я сама-то не верила в свои слова. Слезы заливали лицо, а я цеплялась за бабушку, будто это помогло бы удержать на этом свете ее душу.

-Брайди, послушай, - перебила меня бабушка, - я хочу, чтобы ты знала, этот город твой дом. Здесь твоя земля.

Я грустно улыбнулась. Бабушка не понимала, что я всей душой ненавижу этот город. Ей казалось, что мне здесь самое место, но у меня были другие мечты.

...Но, еще, ты должна выбрать свой путь, - выдохнула бабушка, приложив руку к моему сердцу. – Ты отыщешь его здесь. И как бы ни было тяжело, помни кто ты. Ты...человек,...хороший человек. Будь такой, милая. Бабушка гордится тобой, и будет наблюдать, где бы ты не была.

Глаза бабушки наполнились слезами и медленно угасали, когда она умирала. Я прижимала ее тело к себе и укачивала, заливаясь слезами. Она понимала меня лучше всех в этом мире, а я даже не догадывалась.

2

24 сентября, 2201 год.

Флора Хэнсби, полноватая женщина сорока лет, вытряхивала пыльные половики, вырезанные из кусков брезента. Пыль летела ей в рот, забивала поры, и оседала на темных волосах. Она откашлялась и пошаркала к своему дому. Глубокие морщинки недовольства залегли на её лице. А как ещё должна чувствовать себя

мать, сын которой впервые не пришел ночевать?! Микаэль ушел прошлым вечером вместе с городскими задирами Реном и Дерексом. Став взрослым он перестал говорить куда уходит и зачем, а Флора изводила себя переживаниями. Отца Мика забрала Болезнь, когда он рыбачил в горах. Течение принесло тело с прокушенным горлом, полностью обескровленное, и казалось бы, мертвое. Но, все знали, что это не так. Что он станет таким же. Его сожгли, как и многих других укушенных. Тогда Мику было три. Хвала Богам, что он забыл это. Флора отмалчивалась, когда сын спрашивал о Дэне. Ей до сих пор было больно.

Ближе к полудню, когда Хэнсби успела убраться, приготовить рыбную похлебку и спечь небольшую лепеху, к ней забежала соседка, молодая Анна. Флоре нравилась эта хозяйственная девушка, недавно обзаведшаяся потомством. О том, что её мальчики-близнецы родились мутировавшими «циклопами», она предпочитала не задумываться. Когда людей на планете столь мало, радуешься каждому живому ребенку. А нормальный он или нет, уже не столь важно.

-Флора... - воскликнула Анна, заставляя женщину отвернуться от плиты. Её лицо было обеспокоенным и немного печальным. – Ты и представить себе не можешь, что случилось!

-Говори уже, не нагнетай, - раздраженно ответила Хэнсби и махнула гостью на стул, приглашая сесть.

-Вчера ночью умерла Сицилия! – грустно сказала девушка и опустила глаза, как это обычно делали все, кто доносил о смерти.

Несколько секунд Флора сидела, вытаращившись на бледное личико Анны. Потом, её шок сменился пониманием, и она прикрыла рот рукой.

-Она... - пыталась выдать из себя Хэнсби - ,....как?

-Брайди все время молчит. Не хотелось лезть к ней в душу, - пожала плечами гостья.

Флора слотнула и трясущимися руками пригладила волосы. Её мысли метались. Смерть Сицилии Вэйн будет поистине горем для города №312. Все здесь знали добрую и веселую старушку Вэнни. Она нянчила маленьких детей, подкармливала бездомных животных, помогала школьным уборщицам, организовывала пикники. Её никогда не забудут.

-Флора, - голос Анны вывел женщину из раздумий и вернул к реальности, - как думаешь, что станет с Брайди?

Брайди Вэйн, молчаливая, сторонящаяся людей, бродившая в горах одиночка. Что же будет с ней?

-Не знаю, Анна, - медленно покачала головой Хэнсби. – Ей уже двадцать. Пора задуматься о семье, а не таскаться в горах со своим трехглазым монстром!

-Ну, зачем ты так? – негодуяще воскликнула Анна и даже подскочила со своего места. – Она хороший человек и сейчас ей тяжело. Лучше бы Мику найти, и поддержать её! Как- никак он её единственный друг.

Флора бы не назвала это дружбой. Мик, лишь пару раз разговаривал с девчонкой на городских гуляниях. Да и там было видно, что Вэйн его отшила.

-Ты не в курсе, Брайди готовиться к похоронам? – поинтересовалась Флора. Анна слегка замялась, но потом уверенно произнесла:

-Этим займусь я. Пускай отойдет от смерти Венни.

После ухода Анны пищи для мыслей у Флоры прибавилось. Она сидела на кухне и вспоминала Сицилию. Много раз, когда сама Флора только вышла замуж, старуха давала ей дельные советы. К тому же по праздникам всегда угощала своим фирменным рыбным пирогом.

Ей не было жаль Брайди. Флора сразу же устыдилась этой мысли, но это было так. Она чувствовала, что между её сыном и этой сиротой не все так просто, и она ещё принесет беду Мику.

Внезапно послышались тяжелые шаги и скрипенье досок на улице. Флора сжала кулаки, готовясь наподдать сыну. Но когда он ввалился в дом, она обессилено упала обратно на стул. Микаэль был в грязи, рубаха изодрана, лицо похоже на кровавое месиво. К тому же запахи, которые он издавал, слишком сильно контрастировали с общепринятыми человеческими запахами. Это было что-то невообразимое.

-Где ты был?! – крикнула Флора.

Мик поднял на нее глаза. Темные, как и у нее, с живым огоньком внутри, сейчас они будто запали в глазницы и были совершенно пусты. Он смотрел на нее потухшим взглядом.

-Я...гулял – с трудом произнес Мик. Он пошатнулся и успел схватиться за кухонный стол.

-Ты, что пьян, Микаэль? – спросила Флора, ощущая щемящую боль в груди. Что-то было не так, и её материнские чувства буквально вопили об этом. – Что с тобой случилось? Это все эти поганцы Рен и Дерек?

-Со мной все хорошо, просто повздорил...с одним парнем, - ответил Мик и отвел глаза.

Флора вздохнула и поняла, что это все о чем она узнала. Большого из Мика не вытянуть, если он, конечно, сам не захочет.

-Хорошо, что ты вернулся. Кое- что случилось, - сказала Хэнсби.

-Что? – коротко спросил Мик. Флора на миг заметила, что на его лбу блестят капельки пота.

-Умерла бабушка Вейн.

-Что?! – взвыл Мик и едва не осел на землю. – Как...как Брайди?

-Какое мне дело до этой...Брайди?! – обозлено посмотрела на сына Флора.

Мик молча отвернулся, и хотел было рвануть из дому, но мать успела схватить его за руку.

Она тут же отшатнулась от него, словно обожглась.

-Господи, Микаэль, ты весь горишь!

Но, Мик уже с нечеловеческой скоростью неся на окраины города, напрямик к дому Вейнов.

Иногда мне кажется, что все люди сумасшедшие. И теперь, когда мне хотелось окунуться в свою боль и глубоко нырнуть в её пучины, меня беспрестанно вытягивали на поверхность. Казалось, весь этот чертов город специально хочет довести меня. Нала лежала возле дверей, чувствуя мое скверное настроение, и рычала на каждого прохожего, пытающегося сюда заглянуть.

Бабушка умерла... Она умерла... Её больше нет... Мертва... слова, которые постоянно крутились в моей голове, как назойливые мухи и жалили похлеще пчел. Почему?! Почему сейчас?! Почему именно она?! Ох, как же много я хотела бы спросить у бабушки! И как много готова ещё услышать....

Я проплакала всю ночь, после того как она умерла. Наутро пришла соседка Анна Марксон, чтобы угостить бабушку свежим молоком. Но обнаружила меня. Заплаканную, лежавшую на полу в позе эмбриона. Она заставила меня собраться

и вывесить белый платок на крыльце. Мне совершенно не хотелось, чтобы все знали о смерти в доме Вейнов. Но пришлось наступить на горло своей гордости. Меня и так недолюбливали в этом городе. Это бабушка была здесь всеобщей любимицей. А как же могло быть иначе?! Она милая, уверенная в себе, добрая, отзывчивая, готовая помочь. Была...

Анна обещала помочь с похоронами. Нужно было позвать священника, чтобы он отпел покойную бабушку, приготовить поминальный ужин. Ну, а прежде ещё нужно устроить погребальный костер на площади. Там мне придется вытерпеть ещё больше, чем я уже выдержала. Все будут подходить ко мне, смотреть в глаза, и говорить, как им жаль. А потом они пойдут и займутся своими делами. Устроят танцы, будут смеяться, влюбляться, дышать отравленным воздухом и медленно умирать. Какое лицемерие!

Я поняла, что задремала, когда услышала знакомый голос и рык Налы. Я поднялась и попыталась пригладить волосы, темны покровом спадающие на спину. Нечего не получилось.

Как только я подошла к двери, в ноздри ударил едкий запах пота, крови, рыбы и ... чего-то, что я никогда не слышала раньше. На меня смотрел мой друг, Микаэль Хэнсби. Сейчас его прекрасное смуглое лицо напоминало кровавую массу. Я заметила, что с ним что-то не так.

-Брайди... - начал он. Но я его перебила.

-Что с тобой? Где ты был?

-Это неважно, - отмахнулся Мик. – Важно, как ты. Я здесь только за этим.

-Хорошо, насколько это может быть после... её смерти, - ответила я и отступила в дом, пытаясь не вырвать от вони. – Господи, пойдди, помойся! Это ужасно!

Я заткнула нос рукой.

Мик хрипло рассмеялся. Его лицо вмиг опечалилось.

-Это не поможет, - буркнул он. Его красивые губы скривились. – Что планируешь делать после похорон?

Я на миг застыла. А что я планировала?!

-Буду...пытаться жить дальше. Я должна привыкнуть к мысли, что меня некому содержать.

Мик глубоко вздохнул и растерянно провел рукой по волосам из-за чего темные пряди пришли в ещё больший беспорядок. Он взглянул на меня со всей серьезностью, которая могла найтись у двадцати двух летнего парня и сказал:

-Как бы я хотел помочь тебе!

Я нахмурилась. Эти слова больно уж походили на признание в любви. Да нет же. Глупости, какие! Мик мне как брат. К чему ему я?! Да за ним полгорода красавиц бегает. На одинокую и скверную Вейн он даже не посмотрит. Тем не менее, мне нужна была помощь. Мне нужен Мик.

-Но ведь ты же рядом. Твой дом всего в паре улиц от моего. Ты ведь поможешь Мик?

Я с надеждой посмотрела на него. Его взгляд помутнел и сделался расфокусированным. Мне показалось, что ему тяжело говорить.

-Я ... не могу, Брайди. Ты в опасности рядом со мной.

Он повернулся и зашагал от моего дома по пристани.

-Стой, Мики! Куда ты? – крикнула я, выбежав на порог. – О чем ты говоришь?

Друг развернулся и прошептал что-то. Я нахмурилась, путаясь значения его слов и в то же время, не понимая его. «Ухожу навсегда», вот что он сказал. Мне хотелось крикнуть ему вслед тысячи слов, но я не смогла. Я понимала, что я не смогу остановить своенравного Микаэля Хэнсби. Такой же, как и его мать. Не знаю, что могло случиться с ним. Он говорил, что идет в горы с Реном и Дерексом, а я считала это скверной затеей. Они сыновья Смотрящего, и делают то, что им захочется. Я сторонилась таких людей. Они почти так же опасны, как и Болезни. Но, если это они причастны к уходу Мика, я, клянусь, надеру им задницы!

Я никогда не любила церковные песни. Они всегда слишком сильно действовали на мои чувства. Взывали к добру, любви, радости. К тем чувствам, которые я давно похоронила в себе. Никогда в жизни я не могла веселиться как все подростки, ходить на вечерние танцы, устраивать пикники. Смерть родителей, лишения многих дней: все это давило неподъемным грузом. Когда мистер Ридли, святой отец, проповедовавший в городе №312, отпевал бабушку, я плакала. Не рыдала, громко и безудержно, жалея себя, а именно ПЛАКАЛА. Эти слезы отпускали её, омывали её смерть, восхваляли её деяния на земле. После песни святой отец и все кто пришли на похороны, длинной вереницей шли на площадь. Там уже был заготовлен помост, и сложены сухие ветки. Тело бабушки положили на

возвышение в центре будущего костра. Принято было делиться воспоминаниями о ней, пока пылал погребальный огонь. Я не вызвалась первой. К моему удивлению на помост вышла Флора Хэнсби. Я из последних сил выдерживала сочувствующие взгляды, похлопывания по плечу и когда вышла мама Мика, что-то буквально, взорвалось во мне. Она ведь никогда не питала ко мне добрых чувств. Я не слышала её слов, произносимых грустно, но довольно громко. Не слышала, как произносили речь другие жители. Мое тело и сердце застыло. Я только стояла и как-будто издалека наблюдала за красными искрами огромного огня в центре площади.

После прощального ужина в доме Анны, я чувствовала себя раздавленной. Нет, я чувствовала себя НИКЕМ. Помогая ей убираться, я едва не побила весь сервиз. Поэтому Анна сочувственно обняла меня и приказала идти домой отдыхать. Не знаю, как я дошла, но земля вращалась перед глазами, а каждый звук казался слишком громким. Придя домой на негнущихся ногах, я села на диван. Нала везде сопровождала меня. Сейчас она положила голову мне на колени и грустно подвывала. Из её глаз стекали сразу три слезинки. Я погладила её мягкую шерсть.

-Нала, что мне делать? – спросила я свою самую преданную подругу. Я нередко с ней разговаривала. В её молчании было больше полезных советов, чем в разговорах с людьми. – Кончиться когда-то эта боль?

Этой ночью я спала беспокойно, ворочаясь. Просыпаясь от ужасных видений бледного разорванного тела бабушки. Все это рисовало мое воображение. Какой-то частью, я радовалась, что бабушка умерла не от рук Болезни. Ведь сжечь её, зная, что она могла бы восстать и ходить по земле, пусть и в виде ужасного монстра, было слишком тяжело.

3

25 сентября, 2201 год

Утром меня ждала куча дел. А ещё я хотела отвлечься от своих мыслей с помощью домашней работы. Теперь наш дом и небольшой клатик земли в горах, остался на моем попечении. Раньше я редко помогала бабушке в доме и на земле. Я охотилась в горных лесах, ловила рыбу, или просто исчезала вместе с Налой на целый день. Только теперь я поняла, какой душой была. Сколько времени я могла бы провести с бабулей. Но бабушка почему-то любила свою единственную внучку. Она всегда понимала и поддерживала меня. Она и Мик. Больше никто.

Чтобы не посрамить бабушку я решилась взяться за работу пораньше. В доме предстояла грандиозная уборка, поэтому я начала с расстановки всех вещей по своим местам. В суматохе похорон я много чего разбросала. Теперь пришлось возвращать этим вещам первоначальное состояние. В доме было три комнаты: кухня, зал, где на диване спала бабушка, и за стеной моя комната. Вещей у нас было немного, но даже это я умудрялась разбрасывать. Как жаль, что я не такая аккуратная как бабушка. После получасового марафона по дому, я полюбовалась своей работой. Теперь старое постельное белье было тщательно избавлено от пыли и соринок и постелено на кровать (диван в зале я решила больше не стелить, так как спать на нем некому). Полки на кухне были протерты и теперь едва ли не блестели. Окна оставались мутными из-за своего «возраста», но все же сносно помыты. На карнизы, вырезанные из дерева ещё прадедушкой, я вывесила темно лиловые шторы, которые любила бабушка. Она вешал их по праздникам. Может, это и странно – после её смерти вешать праздничные шторы, но я подумала, что ей бы это понравилось. На миг я представила, что она гремит посудой в кухне, потом выбегает на улицу, выглядывая меня с охоты. Мне стало одиноко, и дом показался слишком большим. Я мысленно отдернула себя и зашла в свою комнатуньку переодеться.

Стены были обиты деревянными панелями – работой папы. Бабушка рассказывала, что он с нетерпением ждал появления своего ребенка и решил отвести комнату в мое личное пользование. Мне было четыре, когда их убила Болезнь. Она была обитателем воздуха и напала внезапно. У таких Болезней есть крылья. Большие, сильные, кожистые крылья, со свистом рассекающие воздух. И они очень быстры и маневренны. Таких монстров я боялась больше всего. И больше всего ненавидела. Болезнь схватила когтями папу и оторвала ему голову. Это все, что я помню, потому, что тогда упала в обморок от страха. Бабушка не говорила, как умерла мама, и я не хотела этого знать. Смерть папы до сих пор снилась мне. Я знала, что Мик лишился своего отца в три годика, даже раньше чем я и завидовала ему. Завидовала, что он забыл.

Возле стены под маленьким окошком со светло – голубыми шторами стояла моя кровать. Рядом был шкаф, набитый книгами, тетрадями прадеда, деда и отца. Рядом расположилась небольшая прикроватная тумбочка с ночной лампой. После войны многие технологии были утрачены, но, слава Богу, электричество не входило в их число. У людей побогаче даже было подключено телевиденье. Конечно, мне бы хотелось иметь телевизор. Но я не склонна мечтать о том, чего никогда не будет. В данный момент меня волновало несколько более насущных нужд. Мне нужно было найти работу, собрать урожай, свезти его в чулан, и заготовить мяса и шкур на зиму. А ещё мне нужно было найти Мика. Я так и не

поняла ни его последних слов, ни его поведения, ни... в конце концов, его внешнего вида. Он меня сильно напугал. Таким...странным я его никогда не видела. Мик мой лучший друг с пеленок и я считала своим долгом помочь ему. К тому же, Рен и Дерек изрядно меня достали. Теперь мне бояться нечего. Бабушки нет, и если Смотритель натравит на меня своих охранников я просто на просто сбегу.

Первым делом я решила заняться именно поисками Мика. Переодевшись в чистые штаны темно-оливкового цвета, плотно облегающие ноги, черные ботинки на шнуровке и черную рубашку, я отправилась в город. Америка была очень редко заселена людьми, в силу того, что нас было всего два миллиона. Здесь были не только коренные жители, но и беженцы с Европы. Вслух я никогда не называла континенты их именами. Во-первых, это могли посчитать государственной изменой, а во-вторых, эти названия давно канули в забвение. Их никто не употреблял. Я считала, что это глупо. Всего насчитывалось шестьсот девятнадцать городов. Знаю, немного, но мы уже привыкли.

Я надеялась, что Мик ещё может быть дома и поэтому решила пойти туда. Их крохотный деревянный домик накренился от старости. Окна были настолько маленькими и темными, что это даже немного пугало. Казалось, это зияющие глазницы, какого-то монстра. На деревянных балках перед домом Хэнсби висело выстиранное белье. Я постучала в деревянную дверь. Сердце забилося в предвкушении встречи с Миком. Я должна многое с ним обсудить. В частности, то, что желаю уйти из города. Может через год, может раньше, но я знала, что должна уйти. Дверь была не заперта и от моего стука открылась, сопровождая это глухим скрипом ржавых петель.

-Миссис Хэнсби, - позвала я и заглянула в дом. У семьи Мика комнаты располагались, так же как и в моем доме, поэтому я оказалась в кухне. Было темно и душно. В ноздри ударил запах хлеба, и протухшей рыбной похлебки. За круглым обеденным столиком сидела мать Мика, Флора. Она накрыла голову руками и в тишине раздавались лишь всхлипы. Я слотнула и повторила:

-Миссис Хэнсби, что...что случилось?!

Флора подняла голову и её лицо перекосилось. Она кинулась ко мне с криком:

-Это ты во всем виновата дрянь!.. Как ты смеешь приходить в мой дом?!

Я попыталась сказать что либо, но когда встретилась с её взглядом, поняла, что не выдавлю из себя ни слова. Флора вцепилась в мой ворот и трясла меня, как тряпичную куклу. А я лишь стояла и смотрела на нее. Так прошло несколько

минут, пока она не успокоилась и не отпустила меня. Я подавила слезы и тихо спросила:

-Мик....Где он?

Слезы потекли из глаз Флоры, и она отступила от меня в глубь комнаты, как будто я могу причинить ей вред.

-Не знаю,...он ушел вчера. Просто ушел... - она качала головой как сумасшедшая, давясь каждой фразой. – Я думала он с ... тобой!

Я на мгновение растерялась, а потом энергично замотала головой, подражая Флоре:

-Нет! Конечно, нет! Он вчера приходил узнать как я. Но потом ушел, - я прислонила руку ко лбу. Мне тоже было тяжело говорить с ней. – Куда же он мог пойти?!

Флора несколько секунд разглядывала меня. Она плотно сомкнула губы, и её лицо выглядело печальным. Она сильная женщина и всегда такой была, но Мик, её сила. Теперь его нет рядом.

-Тебе лучше уйти, Вэйн! – внезапно прозвучал твердый голос, заставивший меня поднять глаза от пола. Флора устало прислонилась к стене. – Тебе здесь не рады.

Я оторопело смотрела на нее. Эта женщина поила нас с Миком самым вкусным чаем в детстве, мастерила игрушки, приглядывала за мной, когда я болела, а бабушка работала. Что же теперь не так?

-Но..., что я сделала? – прошептала я. У меня в горле от обиды встал ком.

Флора глубоко вздохнула:

-В том то и дело. Что ты нечего не сделала. Знаешь ли, твоя бабушка ещё будучи в твоём возрасте, помогала строить школу и больницу. Она каждый день гнула спину на земле, лишь бы, дети в нашем городе не голодали. Она...

-Хватит! – крикнула я. – Прекратите!

Я шарахнулась от миссис Хэнсби как от огня. На моем лице стоял ужас. Неужели, так думали все, кто знал меня?! Я уже открыла было дверь их дома, но поняла, что должна попрощаться. Я обернулась и тихо сказала:

-Может, все и так, как вы говорите. И я не одна из вас. Но, знайте, я никогда не желала зла Мику. Я узнаю почему он покинул город и найду его, - я замолчала и решившись, продолжила. – Я попытаюсь вернуть его вам, обещаю!

Развернувшись и толкнув дверь, я ушла. В голове царила такая пустота, что стало невольно все равно. Все равно, что я теперь одна против всего города, все равно, что я не одна из них. Не рыбак, не земле дел и уж тем более не торговка. Мне казалось, что меня просто разорвет от обиды и горечи. Все сложилось против меня, словно судьба бросала мне вызов. Только, могла ли я победить и в этот раз. В прошлый раз я облажалась и умерли мои родители. Я всегда буду помнить крики папы и мамин горький плач. Это то, что останется со мной всю жизнь, и то, что мне придется выносить. Смогу ли я сделать правильный выбор сейчас?! Смогу ли сделать, что-то что действительно должна сделать?!

Мой город стоял на огромных деревянных сваях в воде. Многие промышленные города выглядели так же. Конечно, города ближе к Столице заасфальтированы. Приезжие оттуда, говорили, что там все по-другому. Раньше мой континент назывался Канада. Город №312 расположен на границе с Северной Америкой, а точнее с США. Здесь довольно спокойно и немногочисленно. Приезжие рассказывают, что в городе №1 – столице США, совсем не так. Там проживает так званая Элита. Элита – это президент, его Совет, актеры, певцы, политические деятели и просто богатые люди. Совет – гадюшник, который насчитывал в себе тринадцать Бдящих. Так у нас звали людей, имеющих право голосовать на выборах, и за которыми прикреплен одна из территорий Америки. Всего их, как уже ясно тринадцать. Канада по счету четвертая. Наш Бдящий кажется неплохим человеком, чего не скажешь об остальных двенадцати.

После бдящих располагались Смотрители, люди которые были во главе городов. Смотрителей великое множество. И наш мне никогда не нравился, как и его сынки. Нед Милтон, тучный, лысоватый коротышка, с хитрой и злобной натурой, днем и ночью трясся за свои денежки. Которые точно достались не честным трудом. Рен и Дерек Милтоны обладали красивой внешностью, и частенько разбивали женские сердца в городе. Но, как я успела заметить, внешность, это лишь красивая обертка. За ней крылась «папочкина» нечестивая натура.

За размышлениями я не заметила, как дошла до двухэтажного каменного дома Смотрителя. Это был единственный дом из камня в этом городе, и единственный дом, обитателей которого я ненавидела. До сих пор для меня секрет, как бабушка выдерживала работу здесь. Она прекрасно готовила, и умело вспахивала землю, поэтому ленивый толстяк Милтон был рад использовать её в качестве раба. Благо, он её хотя бы не обижал и платил неплохо. Я собралась духом и постучала в железную дверь. Забор вокруг дома Милтонов возвышался на двенадцать футов, поэтому разглядеть, кто подходит к двери я не могла. За оградой раздалось пыхтение и тяжелые шаги. Дверь открылась, и на меня посмотрело старческое лицо. Мередит Ебингтон – жила в другом конце города и торговала хлебом.

Похоже, когда умерла бабушка, Нед нанял её. Немного растерявшись, я продолжала таращиться на старуху.

-Здравствуй, деточка, - проскрипела она и беззубо улыбнулась. – Сочувствую твоей утрате. Твоя бабушка была прекрасным человеком и много сделала для этого города.

В отличие от её внучки. Все они думали об этом, но никто этого не произносил.

-Спасибо, миссис Ебингтон, - холодно кивнула я. Старушка не виновата, она лишь выказала вежливость. Я одернула себя и заставила рот растянуться в улыбке. – Я пришла по делу к... Дереку и Рену.

Мерedit сомневалась, впускать меня, или нет. Но явно пересилило желание сохранить рабочее место, и она впустила меня. В доме Смотрителя я была впервые. Здесь все было иначе. Двор чистый. В тени дома спряталась крохотная беседка. По всему периметру стояли кадки с цветами. Стены дома были искусно выкрашены, окна сверкали чистотой. Возле входа в дом стояла охрана, а ещё дальше во дворе я увидела клетки с собаками-гончими. Мерedit подтолкнула меня в спину, и я захлопнула рот, раскрытый от удивления. Нужно держать себя в руках. Если я хочу добиться чего-то от Милтонов, я должна выглядеть устрашающе. А ещё гордо.

Убранство дома меня просто ошеломило. На первом этаже в большом светлом холле располагались диванчики и кресла. Пол был выложен белыми плитками. На отполированных столах стояли вазочки с печеньем и цветы. На стенах, выкрашенных в светло-лимонный цвет висели картины. На меня нахлынула ярость. В то время как простые жители еле сводят концы с концами и живут в вонючих кварталах, Нед поедает печенье и богатеет, продавая урожай с НАШИХ земель.

-Братья в голубой гостиной на втором этаже, - указала рукой Мерedit. – Будь добра, поднимись сама.

Я кивнула и пошла к лестнице. Дом внутри кажется даже больше. Меня пробрал озноб перед встречей с братьями. Я не так уж часто с ними встречалась, но они всегда норовили сделать какую-то гадость. На втором этаже было множество дверей. Одна из них была открыта настежь, и из комнаты доносился смех. Я вдохнула и уверенно зашла в гостиную. Дерек и Рен развалились на темно-синем диване и уставились в большой экран телевизора. Шторы на окне были задернуты, и в комнате образовалась иллюзия темноты. Чтобы привлечь к себе внимание, я громко кашлянула.

-Кто впустил сюда простолюдинку? – язвительно скривился Дерек. Оба брата были блондинами. Дереку было около двадцати пяти, а Рену двадцать. Дерек в их дуэте, был явственным лидером, а Рен лишь глупой маленькой шавкой, исполняющей прихоти хозяина.

-Через окно залезла, - мило улыбнулась я, хотя в душе бушевали злость и ненависть.

-Чего тебе надо? – спросил старший Милтон и сложил руки на груди. Рен уставился на меня и едва ли не облизывался. Ненавижу эти его взгляды.

-Где вы были позапрошлым вечером? Это напрямую касается дорогого мне человека, так что отвечайте! – твердо отчеканила я. Лица братьев на миг побледнели и превратились в каменные маски. Так, а вот это уже интересно. Значит, они что-то натворили.

Дерек поднялся с дивана, и ленивой походкой обогнул его, при этом разглядывая меня.

-Вейн, слышал, твоя бабулечка умерла, - без тени жалости прошипел Дерек. – Теперь некому подтирать твою попку, не так ли? Ну, или теперь наши с Реном попки подтирает другая старуха!

Братья загоготали. Я сжала кулаки и рявкнула:

-Заткнись, гад. Не смей о ней такое говорить!

Мои слова явно не понравились Дереку. Он сверкнул зелеными глазами и сократил расстояние между нами.

-А, что же твой Микаэль не бежит за тобой и не успокаивает, а? Нашел себе другую шлюшку? – эти слова уже произнес Рен.

Я могла вытерпеть, когда оскорбляют меня.

-Микаэль мне как брат, - стараясь говорить спокойно, ответила я. – Что вы сделали с ним тем вечером?

Братья переглянулись. Дерек выразительно «посмотрел» на Рена. Очевидно, этот взгляд что-то значил для него, потому что он тоже встал. У меня в душе зашевелилось нехорошее чувство.

-Мы гуляли, Вейн, - саркастически улыбнулся Дерек и поднял руки, как будто сдаваясь. – Как раз нагрянули девочки, но твой Мики слишком предан тебе, чтобы трахать ещё когонибудь.

И снова я стерпела.

-Я тебе не верю. Ты, твой папаша, все вы лжете. Вы что-то сделали с ним, мерзавцы.

-Неужели он так хорош в постели, что ты рискуешь своей жизнью, называя нас мерзавцами? – прошипел Рен. Его глаза, такого же цвета, как и у брата злобно прищурились, делая его похожим на змею. – Стоит нам щелкнуть пальцами, и твой хладный труп попишет по реке. Город даже и не вспомнит, что была такая... Брайди Вейн.

Теперь мне стало страшно. Холодные мурашки побежали по спине. Но, я напомнила себе за чем я здесь. Что я смогу сбежать.

-Вам меня не запутать, - гордо воскликнула я. – Я вас не боюсь.

-Да, да...- раздражительно махнул рукой Дерек. – Ты одна, тебе нечего терять, бла-бла-бла... Тем лучше для нас с Реном.

Я не успела даже пискнуть, как Дерек схватил меня за руки и развернул к себе спиной. Его холодная ладонь зажала мне рот. Рен торопливо закрыл дверь на замок. Последним источником света в темной комнате оставался телевизор. Как раз показывали выступление президента Дерроу. Я яростно отбрыкивалась, но куда уж мне тягаться с рослым и мускулистым мужчиной.

Рен подошел к нам и погладил меня по щеке. Я укусила Дерека за ладонь и он убрал её от моего рта.

-Не...смейте делать этого со мной... - зашипела я. – Я вам глаза выпарапаю.

-Такая горячая киска, - шепнул мне на ухо Дерек. – Сопротивляйся, этим ты ещё больше заводишь.

-Грязная свинья, - крикнула я. Единственным выходом было ударить своим копчиком в его пах, чем я и воспользовалась. Выскользнув из сильных рук, я рванула к двери. Но Рен успел схватить меня за косу и подтянуть к себе с такой силой, что слезы полились у меня из глаз. Это было невероятно больно. Дерек лишил меня способности видеть, отключив телевизор. Он подошел к нам с Реном, удерживающим меня за талию и волосы и зашептал на ухо:

-Кричи, вырывайся, в этом доме мы хозяева. Здесь никто нам не мешает сполна попользоваться тобой, а потом убить.

-Если будешь себя вести хорошо, обещаю, будет даже приятно, - прошептал мне в другое ухо Рен. От их горячего дыхания, приправленного алкоголем, мне стало

нехорошо. Но кое, какая мысль пришла мне в голову и я решила сыграть по их правилам. Пока...

-Я...я хочу тебя, ... нет вас, - стараясь придать своему голосу страсти, зашептала я.- Я буду ласковой!, - Господи, я же даже ни разу в жизни не целовалась. Обидно, что мой первый поцелуй будет с одним из братьев Жаб.

-Отличное начало, - радостно воскликнул кто-то их Милтонов. Меня повели к дивану и заставили сесть. Послышался шорох одежды – это раздевался кто из них. Другой меня держал. Его губы обхватили мое ухо и начали сладострастно обсасывать, противно чмокая. Меня едва не вырвало, и я застонала. Но, похоже, насильник принял это за сигнал к действию и принялся стаскивать с меня рубашку. Я хотела закричать, ударить его, но не сделала этого, боясь нарушить свой план.

-Ей, - воскликнул другой голос. – Не начинай без меня.

Скоро к нам присоединился и второй брат. Один из них накрыл мой рот губами. Они были холодными и слизкими. Я сразу поняла, что это Рен, потому, что только он вызывал у меня ассоциации со змеем. Его руки обхватили мои бедра, а другие руки гладили голую грудь. Я едва не выдала себя. Осторожно свесив руку с дивана, я нащупала бутылку с виски, которую заприметила сразу, как только вошла. Молниеносным движением я замахнулась и ударила бутылкой по голове Дерека, который гладил мой живот. Не знаю, попала я по голове, или по лицу, но это было неважно. Раздался стон, и его тело с громким стуком упало на стол и похоже, разломало его. Рен оторвался от меня и крикнул:

-Ах, ты ж сука!

Его холодные руки начали душить меня. Я растерялась. Это не входило в мои планы. Лишенная кислорода, я начала медленно соображать и все рефлексy притупились. «Он сейчас убьет меня», - проскользнула мысль. Я собрала последние силы, и, нащупав на полу осколок от бутылки, со всех сил вонзила Рену в бок. Что-то горячее полилось мне на руку. Я поняла – это кровь. Странно, мне казалось, у Змея она должна быть холодной и слизкой. Его тело обмякло и навалилось на меня. Я жадно глотнула воздух, и, приложив усилия, столкнула Рена с себя. Внизу раздались крики. Я узнала голос Неда Милтона и Мередит.

-Черт! – выругалась я. Распахнув штору и впустив в комнату немного света, я заставила себя повернуться и посмотреть на то, что творилось в комнате. Лучше бы я этого не делала. Лучше бы не оглядываясь, бежала.

Рен истекал кровью, было, похоже, что я серьезно ранила его. Он был голый. Повсюду была его кровь и осколки. Дерек действительно разломал стол. И... я попала бутылкой в цель. Почти. Вместо головы, я, кажется, ударила его наотмашь. Стекло оставило глубокие порезы на правой части его лица, рассекло нос и бровь.

-Эти шрамы тебе на память, козел, - шепнула я и рванула к балкону. Голубая спальня была оснащена пожарной лестницей, что в моем случае было очень удобно. Спускаясь и одновременно натягивая рубашку, я слышала крик Неда. Яростный, исполненный горечи и страха. Я не хотела причинить боль братьям, не хотела этого всего. Теперь, я преступница. И Смотритель не успокоится пока меня не найдет. Когда Дерек очнется, он даст ложные показания. Я уверена, что он приплетет сюда и Мика. Теперь я просто обязана найти его и защитить. А ещё спасти свою шкуру.

4

26 сентября, 2201 год

В лесу было сыро и холодно. Ветер пробирал меня до костей. Оглянувшись по сторонам и прислушавшись, я поняла – погоня отстала. Конечно, это ненадолго. Это лишь фора для меня. Они – охотники, а я мелкий зверек. Я всегда знала, что Нед жестокий и властолюбивый, но я не ожидала, что он отправится в погоню самостоятельно и прихватит свору охотничьих собак. Где он их взял в нашем маленьком городишке для меня останется неразгаданной загадкой.

Я прислонилась к дереву и поморщилась от жгучей боли в легких. Я убегала вчера почти целый день, отдыхая лишь по полчаса. Ночь провела на дереве, отгоняя сон и пытаясь разглядеть любые признаки опасности в темноте. Все, что меня ожидало – бега. Бега в постоянном страхе. Только был ли в нем какой-то смысл?! Планета разрушена, Америку медленно пожирают Болезни. Они словно язвы на теле, с каждым годом поражают каждый клочок земли. Все больше людей рождаются мутантами. Мы вымирающий вид. Стоит ли так бояться смерти?! Может быть, я её и заслужила, причинив боль Милтонам, а, возможно, и убив одного из них. Тогда я понимала: или я, или они.

Теперь я больше не смогу вернуться в город №312. Не смогу зайти в свой дом. Нед, скорее всего, заселит его другой семьей, или просто сожжет. Бабушка, наверное, очень огорчилась. Но надеюсь, что, как и всегда, она поймет меня. Поймет, что Мик дорог мне и справедливость очень важна для меня.

Я заставила себя подняться и пойти дальше. Легкие просто горели огнем, глаза слипались, а ноги зацепались за корни и палки. У меня не было сил даже планировать свои действия дальше.

Ближе к полудню я шла на автомате, уже нечего не соображая. Мозг просто вопил, что у меня обезвоживание. Последняя влага из организма впиталась в ткань рубашки. Я теперь даже не потела. Губы потрескались, и неприятно щипали. Как назло мне не попалась ни одна речушка, или хотя бы источник.

Переломный момент всё-таки случился, когда я упала на колени возле большого оврага и поняла, что больше не выдержу. Мне захотелось сдаться, вымолить хоть капельку воды, или умереть. Руки подогнулись, и я рухнула лицом в траву. Эта гонка не для меня. Пусть найдут меня и сдадут властям, я все равно уже не жилец. Глаза начали слипаться, и внезапно я услышала голоса.

Я оказалась на берегу реки. Её вода была такой хрустально чистой, но я не хотела пить. Я подняла голову к солнцу и широко улыбнулась, согретая его лучами. Воздух был на удивление чистым, напоенным запахами летних трав и цветов.

-Тебе нравится? – спросил меня голос за спиной. Я резко повернулась, так, что завитые волосы рассыпались по плечам. Сзади стоял Мик с охапкой цветов в белоснежной рубашке и узких штанах.

-Да, очень, - кивнула я и проследила за ним взглядом, когда он обошел меня. – Тащишь этот веник Абигейл, или Анне? Будь осторожен, Джон очень ревнивый.

Мик улыбнулся и окинул меня взглядом медовых глаз.

-Этот веник тебе, ведьма, - он протянул мне «веник». Я приняла его и вдохнула сладкий аромат лесных цветов. – В следующий раз раздобуду метлу.

Я засмеялась и спросила:

-Обещаешь?

Видение растаяло, и я вернулась в жестокую реальность. Где не было Мика, не было солнца и радости. Я понимала, что у меня начались галлюцинации. Но, черт, лучше умереть от этих прекрасных видений, чем от обезвоживания. Я всеми силами старалась вернуться туда, но упрямое сознание не отключалось. Я разозлилась и вырвала, жмут травы, вымещая на ней свою досаду. Но, внимательно взглянув на зеленые стебли, я поняла, что могла бы не мучаться от жажды, если бы додумалась раньше. Травинки полны влаги, достаточной чтобы поддержать мой организм, хотя бы не некоторое время. Я сунула жмут травы в

рот, несколько не беспокоясь, что ужасно выгляжу. Это было спасением, и одновременно самой вкусной едой.

Посидев ещё немного и поняв, что силы частично вернулись ко мне, я продолжила путь. Разум действовал лучше, и я решила обдумать, что буду делать сейчас. Милтон, может быть, и ненавидит меня, но гнаться за мной вечно не входит в его планы, в этом я уверена. Значит, рано или поздно, я оторвусь от них. Сейчас мне бы пригодилась карта, мой лук и охотничий нож. Все-таки долго питаться травой я не смогу, а горы очень опасны. Здесь не только дикие звери, а ещё и Болезни. Странно, что мне до сих пор не попалась ни одна. Но, поскольку все мое имущество осталось в городе, придется потерпеть.

Меня больше страшила мысль, что я не найду Мика. У меня не было ни одной зацепки, ни одного предположения, куда он мог бы пойти. Насколько я знаю, у семьи Хэнсби родственников не было. Флора всегда держала Мика в строгости, и ограничивала его свободное время. Его это всегда жутко бесило, и он пытался вырваться из-под маминой опеки. Хотя, я не очень понимала почему. Благодаря Флоре, он был лучшим во всем. Самый умный в школе, самый быстрый и ловкий на всевозможных состязаниях, самый благородный, готовый прийти на помощь... Она воспитала его не только настоящим мужчиной, но и хорошим человеком. Сейчас я безумно нуждалась в нем. А ещё я должна исправить то, что натворила. Предупредить Мика, что теперь мстительный Смотритель нашего города вместе с сынками гонится за нами обеими. Что есть у меня, безродной американки, а что есть у Неда?! Власть, деньги, имя в обществе, люди, готовые за плату уничтожить меня.

Я прошла около полмили и добралась до гористой местности. Деревья стали более редкими, земля состояла из песка, мелких камней и глины. Это знаменовало горы. А значит и источники воды. Мое сердце радостно забилося. Значит, до ближайших городов №304 и №314 осталось не больше дня пути. Проследив взглядом по склонам, лежащим передо мной, я прикинула, что за день просто обязана пройти две мили. Это расстояние отделяло меня от желанного крова, еды и, возможно, от Мика. Я надеялась, что он идет тем же маршрутом, что и я. Если он повздорил с Милтонами, то захочет покинуть Канаду. Я буду цепляться именно за эту мысль. И больше ни за какую другую. Ибо, если рухнет эта надежда, мне больше не зачем сбегать от Неда. Кроме Мика, мне больше не для кого стараться выжить.

Никогда ещё закат не казался мне таким красивым. В горах он был особенным. Небо окрасилось всеми тонами розового и красного, а жаркое Солнце, скрываясь за горизонтом, старалось отдавать земле самые красивые лучики. Оно как будто

старалось задержать закат ещё на минутку, прося его не опускать занавес ночи и дать полюбоваться планетой. В такие моменты как сейчас мне казалось, что кроме меня никого больше нет в целом мире. Я чувствовала себя одинокой, но в то же время неописуемо свободной. Казалось, что нет тех, кому я должна подчиняться, нет тех ужасов, с которыми человечество сталкивается каждый день, нет боли, страданий, лжи. Есть только закат и я. А ещё огромная планета, с её прекрасными лесами, реками и горами. Я представляла себе, что нога человека не ступала на землю и не уродовала все, к чему прикасалась. Ведь, по сути, именно из-за людской жадности и жажды власти разгорелась война, из-за нас погибает некогда прекрасная планета. И, возможно, в один день она больше не увидит заката.

Выбрав раскидистое и крепкое на вид дерево, я взобралась на пригланувшуюся ветвь, частично спрятанную за зеленой листвой. Скоро лес начнет желтеть, передавая бразды правления осени. Можно считать, что сейчас я застаю последние дни зеленой листвы. Устроившись по удобней, я приготовилась провести ещё одну, и надеюсь, последнюю ночь в лесу. Сон не шел и я начала перебирать в голове самые приятные мысли и воспоминания, какие у меня только были. Большинство из них были связаны с Миком. Он герой, любимец девушек и мой друг. Это неоднократно вызывало зависть и нехорошие разговоры за моей спиной. Милтоны тоже решили, что я сплю с Миком. Господи, как же гадки воспоминания об их прикосновениях. Это были самые ужасные мгновения моей жизни. Я посмотрела на свои руки. Они все ещё были в засохшей крови Рена. Я внезапно разозлилась, и с остервенением принялась сдирать крупинки крови с кожи.

Спала я очень беспокойно, как в прочем и прошлой ночью. Меня страшили звуки в темноте. Я боялась, что это дикий зверь, а ещё хуже – Болезнь. С каждым шорохом я вскакивала и задерживала дыхание, чтобы громким вздохом не выдать себя. В моменты, когда я проскальзывала в сон, мне снилась бабушка. Её морщинистое лицо неизменно улыбалось мне, глаза светились любовью. А мне было стыдно и противно, что я не оправдала её надежд. Я не Вейн. Вейны – семья, отвечающая за свои поступки. А я сбежала, спасая свою шкуру. Я бросила все, что было дорого бабушке. Я не достойна её любви.

25 сентября, 2201 год.

Услышав крики на втором этаже, Нед поспешил туда. Мередит лепетала что-то о Кайли Вейн. Смотритель часто замечал девченку в городе. Слишком свободная, любящая правду. Такие долго не живут. Таким нет места в политике – их быстро

устраняют. Ему она давно не нравилась, а теперь нарисовался отличный повод заткнуть её в какую-нибудь дыру.

В голубой гостиной внезапно стало тихо. Послышался звон бьющегося стекла, гневный окрик и сдавленный стон. Нед пронесся по коридору и распахнул дверь. То, что он увидел, отпечаталось в его памяти навсегда. Окровавленное тело младшего сына лежало на полу. Он был полностью обнажен. Дерек лежал на разломанном столе. Его лицо было в крови. Красные брызги разлетелись по дорожному паркету.

-Боже, помилуй! Что же это, сэр. Бедные, бедные мальчики, - запричитала Мередит, хватаясь за голову.

-Заткнись, - рявкнул Нед. – Быстро за врачом! Поручи кому ни будь приготовить отдельную спальню для Рена.

Женщина бросилась за дверь, в коридоре слышались её сдавленные всхлипы.

Нед поднял тело младшего сына и волоком понес к свободной гостевой спальне. Из раны в боку хлынула кровь, заливая ковры. Положив тело Рена на кровать, и прикрыв его наготу, Милтон бросился обратно в гостиную.

Дерек по-прежнему был без сознания. Нед отвесил ему пощечину по здоровой щеке и грубо поднял за ворот рубашки. Через несколько мгновений тот очнулся и сразу же зашипел от боли. Его лицо пересекали четыре пореза от стекла.

-Что здесь произошло? – крикнул Нед, яростно сжав предплечье сына.

Дерек поморщился и с трудом проговорил:

-Девчонка Вейн пришла узнать, что мы сделали с её дружкой. Хотя, отец, мы нечего не делали! – пытался защищаться Дерек.- Мы гуляли, позвали парочку этих...деревенских шлюх. Микаэль вдруг разозлился и убежал в лес.

-Тогда почему твой брат ранен? Чего вы добивались от нее? – спросил Нед и цепким взглядом смотрел на сына, пытаясь понять, врет тот или нет.

-Я сказал ей, что не знаю где её любовник. Она не поверила и разозлилась. Ну...а мы решили поразвлечься, раз Мик в отпуске, - Дерек грязно хохотнул. Но внезапно посерьезнел. – Стой, что значит «Рен ранен»?

-То и значит! – крикнул Нед и схватил сына за грудки.- Она вонзила ему осколок в бок. Он потерял много крови и боюсь, это очень плохо кончиться. Доигрался, а, Дерек?! Доигрался?!

Через полчаса Дерек вылетел из гостевой спальни, сотрясая дом своими криками.

-Я убью её! Уничтожу эту тварь! Она ответит мне за все! Ответит мне за смерть брата!

Он дотронулся до кровавых шрамов на лице и ухмыльнулся. Его взгляд таил в себе такую ярость, такую ненависть, которая не приносит ничего хорошего обидчикам.

-Если нужно, я обогну всю Землю, выйду за Грань, но найду тебя Вейн, - прошептал Дерек свою клятву, которую уже было не разрушить.

27 сентября, 2201 год

Утро встретило меня теплыми лучиками, пробирающимися сквозь листву. Я потянулась и слезла с дерева. Ужасно хотелось есть, но я заставила себя забыть об этом и продолжать путь. Тепло утра было не единственным радостным событием. Вскоре я услышала негромкое журчание воды. Моей радости не было предела. На всех порах я помчалась в горной реке. Упав на колени перед водой, я позабыла обо всех невзгодах и всласть напилась. Мое отражение в реке изрядно подпортило нервы. На скуле расплылся желтый синяк, волосы выбились из косы и были похожи на воронье гнездо, глаза покраснели от недосыпания, а ключицы выпирали, выдавая мою вынужденную голодовку. Похоже, жизнь меня явно не готовила к четырехдневным бегам по лесу без оружия и провизии.

Я сняла одежду и искупалась. Вода обжигала кожу, но я попискивая обтирала тело, смывая грязь. Руки я терла особенно долго, пытаясь навсегда лишиться ужасных воспоминаний о Милтонах. После купания я повторно себя осмотрела. То, что я увидела, мне почти понравилось. Кожа приобрела оттенок загара, на щеках выступил румянец. Голубые глаза выглядели не такими уставшими, а волосы темными локонами заструились по спине. Наконец, немного обсохнув и одевшись, я долгим взглядом посмотрела на воду, понимая, что вряд ли за день попаду на ещё один источник. Что ж, за то был дополнительный стимул дойти до города.

До обеда я старалась идти быстро, подгоняемая мыслью о Мике. Как он там?! Чувствую, что накручу себя на столько, что убью из него всю дурь когда увижу. И он больше не за что не сбежит от меня. Я задалась вопросом, что происходит между нами. Дружба ли это, привязанность, или же что-то большее. Хотел ли Мик меня как женщину, и могли бы мы создать собственную семью, где-то вдали от всего этого. Ответом было «нет». Я не могла. Теперь, меня будут разыскивать. Милтон даст показания Суду, и они будут разыскивать меня. Или ещё хуже, Нед найдет меня сам, и тогда отыграется. Мику нужно быть как можно дальше от

меня. Теперь возник новый вопрос. Тогда почему же я мечтаю найти его?! На него у меня не было ответа...

Я ужасно скучала по бабушке. Господи, сколько бы мудрых советов она могла бы дать мне! Она могла бы уберечь меня от ошибок, которые я наделала, и за которые буду расплачиваться всю свою жизнь. Но, с другой стороны, кто знает, к чему меня приведет эта жизнь. Бабушка всегда говорила, что за падением, неизменно приходит взлет. Ещё мне не хватало Налы. За всеми этими ужасами, я совсем позабыла о ней. Где она сейчас?! Сумела ли она сбежать?! Радовало одно: она сможет выжить в дикой природе, ведь я учила её.

Когда солнце было в зените, и в изредчавшем лесу было жутко жарко, я решила немного остановиться. Я не была уверена, что иду в правильном направлении. Но мне нужно было цепляться за мысль, что обязательно дойду до №304. Иначе нельзя. Я утерла пот со лба и оглянулась. Город №304 находился в горах, на узком плато. Городок небольшой, но все же крупнее моего родного. Положение у него было по лучше. Через горы переходили перекупщики, наводняя товарами магазины. После путешествия по лесу, им требовался отдых и сон. Следовательно, свежие деньги постоянно пребывали в город. Здешнего Смотрящего я не знала, да и местных тоже. Отец Мика частенько ездил сюда, договариваясь о продаже рыбы. Я же о городе не знала ничего.

Сидя в тени дерева, я бросала мелкие камешки в ближайший колючий кустарник, размышляя о своей жизни, чтобы хоть как-то сократить время. Издалека слышались командные крики и лай собак. Я вскочила и затравленно начала озираться. Отойдя от дерева, я осмотрела его ветви. Листья было достаточно, чтобы скрыть меня. Неожиданно моя нога утонула в земле.

-Что за черт?! – зашипела я и опустила глаза. Мою ногу обхватила рука. Я едва не заорала. Это была Болезнь. Я узнала это по гнилому запаху, сразу же разнесшемуся в воздухе, по серой слизистой коже и тонким длинным пальцам. Я начала выдергивать ногу, тогда как лай и голоса приближались. Собаки, похоже, напали на мой след. Сейчас, я не боялась Болезни. Я её почти любила. Такая жуткая вонь собьет гончих со следа и даст мне возможность убежать. Другой ногой я наступила на пальцы монстру, и начавшая уже показываться из-под земли голова, завопила от боли. Отцепившись от Болезни, я забралась на дерево, ободрав при этом кожу ладоней, и старалась выровнять дыхание.

С моего укрытия было видно все, что разворачивалось внизу. Земляная Болезнь выглядела ужасно. Длинная и тучная, свисающие складки жира сочились гноем, местами оборванная кожа обнажала гниющее мясо и кости. Лицо Болезни лишь подтверждало, что она когда-то была человеком, а точнее мужчиной. Глаза были

стеклянными, белыми, абсолютно без зрачков. Они, похоже, были приспособлены к тьме под землей, но никак не к полуденному солнечному свету. Это компенсировала нечеловеческая скорость, и невероятный нюх. На лбу у Бoleзни был костяной нарост, похожий на рог, только менее острый. Точно не знаю для чего он. Носа у нее не было, только крохотные дырочки на его месте. Губы неестественно широкие и тонкие, словно ниточки. Лицо покрывало что-то типа жесткой щетины. Глубоко вдохнув Бoleзнь, подняла на меня слепые глаза и произнесла на этом странном древнеамериканском:

-Ты спряталась, но я тебя вижу.

Я точно не уверена, что она сказала именно это. Я понимаю лишь частично мертвый язык. Я сглотнула, пытаясь держать себя в руках. В это время собаки уже добрались по моему следу к заветному дереву, только Бoleзнь встретила их, а не я. Псы с ужасным воем разбежались, но монстр успел схватить одного из них, и молниеносным движением разорвать напополам. Меня едва не вывернуло от страха и ужаса. Похоже, удача на моей стороне, если я смогла вырваться из лап Бoleзни. Послышался топот конских копыт, и крик. Этот голос я узнала, и совсем не его ожидала, столь долгое время убегая. На пегой кобыле ехал Дерек. Не Нед, как я думала. Его красивое лицо теперь пересекали три длинные красные полосы – раны от стекла. Я рада, что шрамы останутся ему на память. Меня удивило, что Дерек здесь не было. Обычно он всегда ходил по пятам за старшим братцем. С ним был ещё один крупный мужчина, лет сорока, с бородой и бегающими глазками. Он достал пистолет, и пару раз выстрелили в Бoleзнь. Глупец, неужели не в курсе, что их не убить пулями?!

-Черт, похоже, мы попали, - ругнулся мужчина.

-Собаки снова возьмут след, - крикнул Дерек. – Разделайся с ней, - кивнул он на Бoleзнь.

Бoleзнью убивает только огонь. Ну, или если отрезать им голову. Похоже, до них это тоже дошло. Но было слишком поздно. Из-под земли начало появляться ещё три Бoleзни. Они, как гигантские кроты выбирались на свет. Даже до меня донесся чудовищный запах гнили. Дерек испуганно закричал. Лошади попятились. Кобыла Дерек встала на дыбы и пару раз взбрыкнув, скинула наездника. Сопровождающий Милтона соскочил с лошади и кинулся к ближайшей Бoleзни, только, что появившейся из земли. Она отличалась от других только низким ростом. Похоже, это был ребенок. Я даже не заметила, как вцепилась руками в кору, потому что, пытаясь разогнуть суставы, ощутила боль. Это было ужасно видеть, и мне стало, почти жаль Дерек. Пока они были увлечены схваткой, я обогнула широкую ветку, пытаясь не свалиться и начала

потихоньку спускаться, все время, поглядывая на бой. Они не могли меня видеть за широким столбом, но Болезни прекрасно чувствовали меня. В принципе, как и собаки. Как только я слезла, одна из гончих завывала, подавая сигнал к погоне. Последний раз, взглянув на Милтона, отбивавшегося от Болезни, и его наемника, бьющего ребенка по лицу, я устремилась в горы, туда, где я думала, находился город. Собаки неотступно меня преследовали. Задышавшись и спотыкаясь, я поднималась по высокому каменистому склону. Если выберусь на возвышенность, они меня не достанут, а там дальше придумаю, что делать. Но, я ошиблась. Псы нашли окружной путь, по более пологому склону и сумели взобраться ко мне. Никогда в моей жизни не было столь напряженного момента. Так, что же я знаю про собак?! Не смотреть в глаза, это раз. Не показывать свой страх, это два.

-Хорошие песики, - прошептала я, напряженно вглядываясь в каждого из трех псов. Они медленно описывали вокруг меня круги. Казалось, одно неверное движение, и мне конец. Если сейчас схватка между Болезнями и Дерекком, повернется в его сторону, он меня догонит. Шансы, что он победит четыре Болезни были ничтожно малы, но я уже поняла, что от Милтонов можно ждать чего угодно. И я решила рискнуть. Я сильно ударила пса, который был ближе всех ко мне, и, воспользовавшись замешательством его собратьев, ловко спрыгнула со склона. Или мне казалось, что ловко. Падая, я слегка подвернула лодыжку, но этого хватило, чтобы она отозвалась щемящей болью. Я зашипела но, борясь с болью, продолжала убегать.

Склоны сменились густым лесом, было, похоже, что я нахожусь на плато. Постоянно оглядываясь, и чувствуя хриплое дыхание озлобленных собак, я продолжала хромая, убегать изо всех сил. Меня заботило, чем все-таки окончилась схватка Дерекка с Болезнями. Возможно, сейчас, он совсем близко. Мне так и чудилось, что его холодные руки сжимаются на моей шее, медленно лишая жизни. Никогда еще я не чувствовала себя такой слабой. Словно, загнанный зверек, лишенный выбора. Со всех сторон его окружают охотники, отрезая пути к отступлению.

Когда я почувствовала, что совсем выдыхаюсь, и начинаю сдаваться, удача снова повернулась ко мне лицом. Я попала на реку, только не маленькую, как ту, что попала мне утром, а бурную, переходящую в водопад. Рев воды буквально оглушил меня. Собаки меня догнали. Слюна капала из их пастей, а глаза горели желанием разорвать меня на куски. Вот она моя храбрость, которую я всегда в себе воспитывала, убегаю от своры псов! Жалко, да и только. Напоследок я ухмыльнулась своим преследователям. По скользким валунам я добралась до обрыва реки, туда, где начинался высокий водопад. Склонившись вниз, я

посмотрела на тонны спадающей воды. Она могла стать спасением и гибелью одновременно.

-Я везучая, - бросила я воздуху, и, набрав в легкие воздух, спрыгнула вниз.

Отплевывая землю и вытирая кинжал от гнилой крови, Дерек поднялся с земли. Нил, как раз разделался с последней Болезнью, с приятным хлюпающим звуком отрубив ей голову.

-Собаки угнались за ней? – спросил наемник, оглядываясь в поиске псов.

Дерек пнул тело Болезни, и яростно закричал. Это трудно было даже назвать криком. Больше похоже на рев раненого медведя.

-Хитрая тварь, она снова меня обвела вокруг пальца. Сидела на дереве и наблюдала, а потом сбежала, - шипел Дерек, смотря в глаза Нилу.

-Мы её найдем, - сказал тот. – Я честно отрабатываю деньги, заплаченные нанимателем, уж в этом не сомневайся!

Они обменялись недобрыми ухмылками и двинулись по следам, оставленным ботинками Кайли.

Наверное, прошла целая вечность пока я летела вниз. Сверху мне показалось, что до земли футов двадцать. Но, я явно преуменьшила это расстояние, подсознательно пытаясь успокоить себя перед прыжком. Когда я уже летела вниз с ужасающей скоростью, на миг, всего на какой-то короткий миг, мне понравилось ощущение полета. Я почувствовала безумную легкость, словно, не было всех тех тягот выпавших на мою долю. Но, этот миг продлился очень не долго. Когда пришла пора погружения в воду, я поистине испугалась. Падение оказалось даже более болезненным, чем я могла представить. Мое тело с такой силой ударилось о воду, что у меня вырвался крик. Тут же я оказалась под водой, и оглушенная от боли, растерялась. Вода потоком хлынула мне в рот, вытесняя воздух. А с ним вместе и мысли. Я была слишком слаба, чтобы плыть на поверхность. Я поняла, что теряю сознание. Тьма медленно окутывала меня, и я просто пыла, отрешившись от всего, под толщей воды.

Мне снился зеленый дуг. Миллионы ярких цветов усеивали землю, благоухая, принося покой и мир в мою душу. Чьи-то теплые руки накрыли мне глаза.

-Угадай кто, - произнес до боли знакомый голос. Я поневоле широко улыбнулась и накрыла эти руки своими.

-Мик, ну, сколько можно?! – спросила я и засмеялась, когда друг принялся щекотать меня. Мы покатались по траве. Остановившись, я оказалась на спине, в объятиях Мика. Его глаза светились радостью. Это передалось и мне тоже. Я засмеялась и погладила его по щеке. Он склонился ближе к моему лицу, и мне показалось, что он меня поцелует. Но, он лишь потерся носом о мой нос. Это было жутко мило и смешно.

-Это все на самом деле? – вдруг спросила я. – Неужели, ты и я, мы вместе, вдвоем?

Мик ласково улыбнулся и помог мне подняться.

-Ты, что с ума сошла, задавать такие вопросы?

Я покраснела, и засмущалась.

-Просто, я не верю, что, наконец, мы вместе.

-Мы всегда вместе, - шепнул Мик. Он обнял меня. Ветер развеивал подол моего белоснежного платья, выгодно подчеркивавшего фигуру. Рядом залаяла Нала. Я отпрянула от Мика, но оглянувшись, не увидела свою волчицу.

-Что такое? – спросил Мик. Его глаза недоуменно расширились.

-Помни, вместе... мы всегда вместе, - крикнула я. Видение начало таять.

Зато лай Налы был реальным. Она яростно лизала мое лицо. Я с трудом разлепила глаза.

-Нала... - прохрипела я, не узнавая свой голос. Очевидно, я так громко кричала, что теперь охрипла. – Девочка, ты спаслась. Ты смогла...

Волчица поскуливая, терлась об меня белой головой. Она снова плакала, прямо, как в тот день, когда умерла бабушка. Неужели она плачет, потому что я умираю?! Я снова закрыла глаза. Я лежала на берегу реки, наполовину в воде. Мелкие камушки причиняли боль искалеченному телу. Я не чувствовала правой ноги. Похоже, я повредила нерв, а может, и ещё, что похуже. Я находилась в состоянии

полной апатии. Если бы Нала сейчас ушла и бросила меня, я бы, наверное, даже не заметила этого.

Волчица начала толкать меня носом в левый бок. Она толкала так сильно, что я словно мешок с картошкой, перевернулась на правый бок. Мне пришлось открыть глаза. Перед ними стояла пелена, мир быстро вращался. Нала легла передо мной и настойчиво лизала мне лицо. До меня дошло, что она хотела сделать. Я неожиданно крепко вцепилась в густую белую шерсть на загривке Налы, и перекинула через нее ногу. Волчица сразу же поднялась на лапы. Мои глаза закрылись, а руки намертво обхватили грудь Налы. В последний раз, оглянувшись на меня, она рванула в лес.

Словно белесое привидение, мчалась волчица среди деревьев. Её густая белоснежная шкура мелькала за стволами. Она была большой и сильной. На её спине можно было разглядеть всадника без сознания. Зверь тяжело дышал, и в холодном воздухе сумерек, из её пасти вырывались клубы пара. Вскоре лес остался позади, а волчица добралась до города №304. Малолюдные улочки встретили хищницу тишиной и пряными запахами готовящейся еды. Волчица растерялась и потому просто брела по городу и разглядывала дома, принохивалась. Темные улочки были пустынные. Волчица хрипло дышала. Она чувствовала тяжесть тела хозяйки. Кварталы начали резко меняться. От красивых, высоких домов не осталось ни следа. Вокруг располагались только бедные, деревянные домики, кое-где накренившиеся слишком близко к земле. Внимание Налы привлек неясный шум. Она обогнула дом, с облущенной крашеной крышей и старыми стенами из досок. На заднем дворе в тени груши, сбросившей почти все свои листья, стояла женщина. Она была полностью поглощена своей работой, – полосканием грязных половых тряпок. На ней было надето белое платье с длинным подолом, и серый ошарпанный передник. Седые волосы собраны в пучок и туго заколоты. Женщина почувствовала, что сзади нее кто-то стоит и резко повернулась. Её глаза расширились от страха, а красивое лицо исказилось. Она схватила пустое металлическое ведро, готовая в любой момент бросить его в хищное животное. Нала опустилась на живот и мягко сдвинула тело девушки на землю. Взгляду пожилой женщины открылось худое тело, исцарапанное и покрытое синяками. Одежда девушки была изорвана чуть ли не в клочья. На лодыжках виднелись глубокие раны. Нала отползла назад, не сводя взгляда с женщины. Та ещё немного постояла и медленно, вытянув вперед руку с ведром, двинулась к лежащей девушке. Она опустилась на колени, и откинула длинные темные волосы с её лица.

-Боже, - охнула женщина. – Бедняжка...

Она отставила ведро и подхватила тело девушки под мышки, намереваясь занести в дом. Нала следила за действиями горожанки, слышала её тяжелое дыхание, видела с какой натугой, женщина тянет хозяйку в дом. Когда обе скрылись в дверном проеме, волчица расслабилась и легла на заднем дворе, на лужайке возле колодца. Она прикрыла глаза и позволила себе успокоиться. Через пару минут дверь дома хлопнула и на задний двор выбежала женщина с миской ароматной похлебки. Нала услышала аромат горячей пищи, и её пасть наполнилась слюной. Когда хозяйка дома подошла ближе, волчица покорно склонила голову, признавая главенство женщины, и показывая, что не причинит вреда. Женщина мягко улыбнулась и поставила перед Налой миску. И потом к удивлению обоих протянула руку и погладила белоснежную голову зверя.

-Молодец... - прошептала она и вскоре скрылась в доме. Нала могла лишь наблюдать, как зажегся свет в окнах, и женщина начала готовить мази, доставать обезболивающие инъекции для девушки.

6

2 октября, 2201 год

Я летала. Тьма, казалось бы, недруг человека, стала моей лучшей подругой. Она нежно обнимала мое тело, омывала, исцеляя. Я плыла одна, вне пространства, и вне реальности. Не хотелось не о чем думать, да я и не была уверена, что я вообще могу думать. Я не знала кто я, как бы странно это не звучало. Я была никем, и в тоже время кем-то. Мне никто не был нужен, потому что я это все. Я это Тьма, а она – это я. Мы один организм, летящий в неизвестность. Никто и никогда не сможет до конца понять и разгадать кто мы такие. Кто такая Тьма.

Что-то вытолкнуло меня из блаженных объятий, заставив открыть глаза. Я не сразу сориентировалась в пространстве. Голова дико закружилась, поэтому мне пришлось пару раз моргнуть. Когда все немного прояснилось, я обвела взглядом комнату. В глаза сразу бросалась бедная обстановка, к которой я так привыкла за свою жизнь, и которую очень любила. На какую-то секунду я подумала, что оказалась дома в городе №312. Я помотала головой, отгоняя видения из прошлого, и это движение причинило жгучую боль в мышцах. Где бы я не находилась, это точно не мой родной город. Я глубоко вдохнула и не почувствовала запаха тухлой рыбы и канализационной воды. Я зажмурилась, силясь вспомнить вчерашние события. Лес, собаки, Рен, Болезни... Нала! Боже. Нала. Я точно помнила её,

склонившую свою белую морду надо мной у реки. Кажется, она неслась через лес, везя меня на спине. Или это ещё одно мое видение?! В совершенной растерянности, я опустила ноги на деревянный пол, засланный старыми протертыми ковриками. Я лежала на узкой кровати у стены. В комнате было небольшое окно, шкаф и шаткий стул рядом с кроватью. Я резко вскочила и подошла к окну. Сквозь стекло я увидела улицу. Земля была выложена камнем. По ней шли люди, изредка проезжали лошади и повозки. Я отшатнулась от окна и приложила к голове руку. Мне стало страшно, что Рен нашел меня, и теперь будет держать в этой комнате до конца моей жизни, а что ещё хуже – насиловать, как тогда в доме Милтонов. Чтобы опровергнуть свои мысли, я подошла к деревянной двери и дернула ручку. Дверь с легкостью поддалась. Я вышла из комнаты и оказалась в темной подсобке. На полках стояли банки, корзинки, ящички, вероятно наполненные едой. Я прошла эту комнатку и открыла ещё одну дверь. Комната, в которой я оказалась, была просторнее и светлее. Это была кухня. За плитой стояла высокая, худая женщина с седыми волосами, затянутыми в пучок. Я слотнула и пролепетала:

-П...простите!

Женщина повернулась ко мне. На её миловидном лице промелькнула целая гамма эмоций. Удивление, смущение, радость, печаль. Но она быстро прогнала их и вытерев руки о засаленный передник, подошла ближе.

-Меня зовут Лори. Я рада, что ты очнулась.

Её искренняя улыбка так располагала к себе, что я не удержалась и назвала свое настоящее имя, хотя ещё в лесу поклялась, что буду притворяться другим человеком.

-Я Брайди, - улыбнулась и пожала сухую ладонь. – Лори, а какое сегодня число?

-Эмм... вроде бы первое октября, - неуверенно пробубнила женщина. - Ты долго отходила от травм.

Я кивнула и выдавила улыбку. Неужели пять дней?! Целых пять дней я провалялась. Мик уже мог покинуть город, если он, конечно, был здесь.... Что ж, теперь мне предстоит это выяснить. И желательно, сделать это так, чтобы Лори не узнала, зачем я в городе.

-Спасибо вам огромное, за помощь! – поблагодарила я. Притворяться мне не пришлось...в этот раз. Я действительно была очень рада, что жива. – Как я смогу отблагодарить вас?

Лори улыбнулась. Она отвернулась и насыпала мне в миску густой суп. Запах еды вызвал голод и тошноту одновременно. Похоже, я слишком долго нечего не ела.

-Для начала, - сказала Лори, и поставила передо мной маленькую тарелку супа, - поешь. Только не передай, иначе стошнит! А я пока приготовлю тебе ванну.

Я ухмыльнулась и взяла в руку прядь длинных волос. Сейчас они выглядели как сухая солома.

-Да уж! - хмыкнула я. – Помыться не помешает.

Лори молча наливала воду в кастрюли, и ставила на электроплиту. Такая же была и у меня дома. Я глотнула третью ложку супа и отставила тарелку. Есть захотелось.

-Лори, - окликнула я женщину. – Пока я была без сознания, в городе нечего странного не происходило? – встретив непонимающий взгляд хозяйки, я неуверенно продолжила. – В смысле,...не появлялись ли какие ни, будь новые люди?

Лори прищурилась и присела напротив меня.

-Ты скрываешься от кого-то, верно? – заявила она и прямо посмотрела мне в глаза. Я сглотнула.

-Все нормально, - сказала женщина и положила руку на мою. – Когда захочешь, можешь рассказать мне.

Я в недоумении подняла брови:

-Лори, вы не боитесь? Что я беглая преступница или ещё хуже убийца?

Женщина на секунду замешкалась, а потом покачала головой:

-Даже если это и так, я уверена, что ты хороший человек.

После этих слов, мне, наверное, впервые за все дни стало легче.

-На самом деле, я ищу кое-кого... - заговорщицки склонилась я к Лори.

Она заинтересованно подобралась и воскликнула:

-И кого же?

-Его зовут Микаэль, он мой друг, и по неизвестной причине сбежал из моего города, - рассказала я.

-Опиши его, - кивнула Лори, - возможно, я уже видела его в городе.

Я прищурилась, вспоминая каждую деталь образа Мика.

-Ммм... он темноволосый, рост около шести с половиной футов, глаза тёмно-карие, почти черные. Ещё у него очень густые брови, и пухлые губы, - я посмотрела на Лори. Она выглядела растерянной. – Этого мало, да?

Она покачала головой:

-Прости, таких парней в городе очень много...

-Нечего страшного, Лори, - уверила я. – Кажется, у меня есть идея!

Да, у меня совершенно определенно была хорошая идея. Нет, великолепная идея! Я отплачу Лори за еду, лекарства и кров, а заодно и поищу Мика.

-Я устроюсь на работу! – выдала я после паузы.

Лори ошалело захлопала глазами.

-Но, ты же здесь никого не знаешь, - воскликнула она. – Опасно, такой хорошенькой девушке ходить одной по городу!

-А кто сказал, что я такая незащищенная?! - с наигранным возмущением воскликнула я.

Лори засмеялась и, оглянувшись на плиту, вскрикнула:

-Ну, и ну! Вода уже давно нагрелась! Быстро в ванну!

Я не стала возражать, так как запахи, исходившие от меня, были давным-давно не запахами приличной девушки. Ванна размещалась в кухне за ширмой из плотного полотна. Там же стоял кувшин, которым можно было ополоскать волосы и брусок мыла. Я скинула длинную рубашку, очевидно с плеча Лори, и задрала ногу, чтобы залезть в ванну, уже наполненную горячей водой. Мышцы жутко заняли и я едва не охнула. Из кухни донесся голос Лори.

-Брайди! Я совсем забыла дать тебе лекарство, - тут же за ширму просунулась ее рука с пузырьком жидкой зеленоватой настойки. – Добавь это в воду. Боль в мышцах как рукой снимет, гарантирую!

-Спасибо, Лори, - крикнула я. – Вы просто мой ангел-хранитель.

Я мылась под грохот кастрюль, и плеск воды. Очевидно, это Лори расправлялась с грязной посудой. Я долго оттирала свои волосы и тело, пока кожа не стала красной. Обтершись приготовленным полотенцем и замотавшись в него, я вышла в кухню. Лори сидела за столом, сгорбившись над грудой одежды, держа в руках иголку с ниткой. Она подняла на меня глаза и сказала:

-Это одежда моей младшей сестренки. Думаю, тебе будет впору. Только зашью небольшие дырочки, и все будет в порядке.

Я присела рядом на стул и поинтересовалась:

-А где она сейчас?

Лори замешкалась и отвернулась, поднимая что-то с пола:

-Она...умерла, двадцать пять лет назад.

-Оу, - воскликнула я. – Лори, извините, я не хотела!

-Все хорошо, - улыбнулась женщина. – Знаешь, ты напоминаешь мне её. Я будто вернулась в те времена, - она откашлялась и добавила. – Ты можешь говорить со мной на ты, если хочешь.

Я закивала:

-Да, конечно, без проблем.

После нескольких минут молчания, Лори подняла голову от шитья и сказала:

-Кстати, твоя волчица не отходила от тебя почти пять дней. Она невероятно преданная. Я никогда ещё не видела прирученного волка.

Я улыбнулась. От души отлегло. Значит, с Налой все в порядке.

-А...ты...не знаешь, где она сейчас? – спросила я Лори.

-Очевидно, в лесу. Она приходит только ночью, и не хочет есть. Охотиться сама.

Я кивнула. Да. Нала независима, как и я.

-Ну, вот и все! – провозгласила Лори и подала мне одежду. – Можешь развесить вещи в шкафу в твоей комнате.

Я сделала, так как сказала Лори. Среди вещей было милое платице до колен из светло бежевой ткани в беленький цветочек с рукавами-летучками, пара черных штанов-слакс, несколько простых рубашек, голубой сарафан до пола и одна юбка, из травянисто-зеленой ткани. Юбка показалась мне очень милой, но коротковатой. Я решила одеться скромно. Мне нельзя привлекать к себе внимание. Благо, инстинкты Налы ей говорят то же самое, и она не заявляется в город днем. Если Дерек уже в городе, то он будет искать именно девушку с белым волком. Нала очень приметна, в принципе, как и я.

Я надела одни из черных слаксов и темно-коричневую рубашку. Рукава были широковаты, и мне пришлось их подкатить. На ноги я обула свои ботинки,

которые в пути почти не пострадали. Волосы к тому времени уже просохли. Я тщательно их прочесала, и уложила в тугой узел на затылке. Теперь у нас с Лори было даже больше сходства. Когда я вышла в кухню, она как раз вертелась перед зеркалом. Когда она услышала мои шаги, то обернулась.

-Ты всегда была такой худой? – спросила она.

Я хмыкнула: - Перед тем как бежать почти три дня без еды и воды, прыгнуть с водопада и едва не разбиться, падая со скалы, нет. Я не всегда была такой худой!

Лори пару секунд ошеломленно смотрела на меня. Я не выдержала и засмеялась. Настолько её лицо выглядело умильно. Она рассмеялась в ответ.

Когда мы оказались в городе, я почти забыла о последних происшествиях и наслаждалась тем, что вижу. Город №304 настолько отличался от моего родного №312, что болючие воспоминания даже не просыпались. Улочки в бедных кварталах были грязноваты, но не смердели. Дома были маленькими и деревянными, но сделаны добротно. Лори увлеченно рассказывала о своем городе, пока мы шли к рынку. Постепенно виды менялись. Дома становились выше, красивее. Улицы шире и многолюднее. На нас никто не обращал внимания. Разве, что иногда знакомые Лори, приветственно махали руками. Я вздохнула от облегчения и глазела по сторонам. Толпы людей шли мимо нас. Я заметила симпатичную стайку парней, надвигавшуюся навстречу нам с Лори. Я немного отстала от нее и внимательно разглядела их. Странно, но мне захотелось общения, такого, какое может быть только в большой шумной компании. Но, одернув себя, я напредила, что я здесь не за этим. Но предательская мысль, что я могла бы начать новую жизнь в любом городе, не покидала меня.

Рынок был по истине огромным. Такого я ещё не видела. В моем городе, было лишь несколько лавок, где можно было купить еду и одежду. Здесь же были целые разделы. Обувной, вещевой ,раздел инструментов и технических изделий, и, наконец, пищевой. Туда мы с Лори и направлялись. Она на ходу диктовала мне список, того, что мы должны купить.

-Картошка, яйца, крупа, мука и курица. Запомнила? – я торжественно кивнула, аккуратно улыбаясь и посмеиваясь. – А...ещё соль и молоко! Ох, точно, морковь забыла.

Толпа была такой шумной, что Лори пришлось говорить довольно громко. Я старалась запомнить продукты, и придерживалась за локоть женщины. Она была выше меня на пол головы, и немного полнее. Со стороны мы смотрелись как мать и дочь. Обе высокие, стройные и с пучками на голове. Я едва не прыснула от смеха, представив себе все это. Пока Лори торговалась на счет стоимости курицы с одной

торговкой, я позволила себе расслабиться и разглядывать людей. Молодые девушки были одеты почти в точности как я, а точнее – в чем попало. В наше время горожане не очень следили за модой. Я всматривалась в женщину с маленькой дочкой на руках. Девочка выпрашивала ароматную булочку, политую шоколадом, тыкая пальчиком на витрину лавки. Мать качала головой и показывала дочери талончики. Их было очень мало. А, я уже и забыла, что мы не расплачиваемся деньгами. Совсем недавно, а точнее около пяти лет назад, президент перевел континент на карточную систему выплат. Раньше мы пользовались медяками, маленькими копеечками, с гербом Америки и лицо президента. За них можно было купить одежду, мыло и что либо, из личных нужд. Еду выдавал Смотритель, каждой семье, в зависимости от количества человек и вида работы, свою норму на месяц. Мы с бабушкой получали очень мало еды, поскольку жили вдвоем и работали не так тяжело как остальные жители. Но, я охотилась, и продавала дичь. А так же за деньги снабжала медпункт города лекарственными травами и корешками, которые удавалось найти. Теперь же, мы пользовались талонами. Их стоимость была от одного до десяти. Если на талоне стояла цифра «один», за него можно было купить только три любых товара. Соответственно, чем выше маркировка талонов. Тем больше товаров можно было приобрести. В среднем семья из трех человек получала на месяц пять талонов стоимостью «один», «три», «шесть», «семь». Чаще всего, было больше одиночных талонов. Совет ввел специальные аппаратики, ккоторые назывались сканерами. При покупке товара, продавец сканировал талон, на наличие возможности купить товар. Мне до сих пор было сложно управляться с талонами. Я зарабатывала их раньше, но распоряжалась ими только бабушка. Уж она умела и подсчитать и выбрать себе необходимые вещи. Я задумалась, и неожиданно меня толкнули плечом. Я едва не упала, и слегка растерялась. Это оказался высокий мужчина, слишком стремительно шедший по рынку. На нем были плотные синие джинсы и темная куртка с капюшоном. Что-то знакомое было в его походке и фигуре. Я окликнула его, и на какое-то мгновение он полуобернулся. Из под капюшона я увидела прядь темных волос, и длинные пушистые ресницы, обрамляющие карие глаза. Я чуть не закричала. Мик, это был он. Он увидел меня и сразу же развернулся и почти бегом пересек рыночную площадь. Я хотела было пойти за ним, как толпа преградила мне путь. Люди шумно спорили о продуктах и совершенно заслонили мне обзор. Моего плеча коснулась теплая рука, и прозвучал нежный голос Лори:

-Ты в порядке?

Я развернулась и заставила себя пробурчать:

-Да, все хорошо.

После того как мы купили все необходимое на рынке, Лори заговорила о работе:

-Итак, кем бы ты хотела работать? Может у тебя уже есть опыт?

Я задумчиво нахмурилась и постучала кончиком пальца по верхней губе.

-Нуу...раньше я охотилась и продавала дичь. Нет, с этим покончено, к тому же, мой лук и ножу остался дома, - твердо сказала я.

-А где твой дом? – спросила Лори, глядя себе под ноги. Мы шли по одному из самых богатых кварталов города. По улице разносились запахи цветов, висящих на балконах домов, и ароматы выпечки.

-В городе №312, это не так далеко отсюда, - махнула я рукой в неопределенном направлении. – Только глубже в лесу.

-Так смастери новый лук, - предложила Лори, подтверждая это упрямым видом. – Не отказывайся от того, что тебе нравится, только из-за неимения какого-то лука!

Я рассмеялась так громко, что прохожие обернулись.

-Какого-то лука?! Лори. Ты шутишь? Лук, это главное в охоте. А ещё силки, крючки, капканы и обязательно, разделочный нож, - я понурила голову. – Да, я на все это и за год не заработаю!

-А вот и нет! Заработаешь! – заявила Лори. – Есть у меня на примете одно место, где тебе точно хорошо будут платить, да ещё и кормить!

Я заинтересовалась. Лори ускорила шаг и вскоре довела нас до конца улицы. Потом мы ещё около получаса плутали по улицам и переулкам, покуда женщина не остановилась перед огромным зданием, из фасадного камня, отделанным бордовой штукатуркой. На вывеске перед парадным входом было написано «Отель Ласточка». Я позволила себе взглянуть в каждую деталь, здания, словно взвешивая все за и против. Перед отелем простиралась большая лужайка с коротко подстриженной травой и кустарниками. В тени деревьев прятались беседки и лавочки. Цвели цветы, а среди них ходили люди, держась за руки, или просто беседуя. Было видно, что дело хозяина «Ласточки» процветает. Я медленно повернула голову к Лори, не желая отводить взгляда от красот отеля.

-Здесь проживают знакомые нашего Смотрителя, политики или просто приезжая знать, - пояснила Лори.

-Ты уверена, что такому богатому заведению нужна ещё одна замарашка вроде меня? – спросила я женщину.

Она заулыбалась и кивнула:

-Более чем. Ты здесь можешь подзаработать, оглядеться,... Возможно, найдешь своего друга.

Я хотела ей сказать, что уже нашла. Но, он снова сбежал от меня. Не дал мне даже шанса узнать, что произошло той ночью. Возможно, так нужно. Ему нужно, уйти, убежать, спрятаться ото всех. Я дам ему возможность побыть одному. Во всяком случае, пока.

-Ладно, уговорила! – махнула я рукой и прошла следом за Лори.

Мы обогнули здание, что оказалось, не так уж просто – оно было внушительных размеров. Во внешнем дворике было ещё красивее и намного уютнее. Мы, стараясь не мешать постояльцам отеля, прошли в серой двери с торца здания. Лори потянула её на себя, и она мягко открылась. Внутри тянулся хорошо освещенный коридорчик с множеством дверей и лестницей на второй этаж.

-Здесь работает старая подруга моей сестры, - тихо сказала Лори. – Надеюсь, ещё есть рабочие места.

Мы прошли дальше по коридору и остановились перед дверью с надписью «Прием на работу».

Лори постучала и открыла дверь, даже не выждав положенных несколько секунд. Напористая, что уж сказать. В этом наше главное отличие. Я легко сдаюсь, раз ошибившись. Бросаю начатое. Я не привыкла отвоевывать свое.

В кабинете сидела маленькая женщина и листала бумаги. Убранство комнаты было весьма простым, но глаз радовала чистота. Стены были обклеены фиолетовыми обоями в мелкий кружочек. От этого немного рябило в глазах, но я постаралась не обращать внимания. Женщина подняла глаза и пару мгновений разглядывала нас с Лори. На её лице промелькнуло узнавание и некая напускная суровость, сменилась улыбкой. Она поднялась и живо подбежала к Лори.

-Давно, я тебя не видела! Как ты? – защebetала она, обнимая женщину.

Лори, улыбнулась и просто ответила:

-Все хорошо. Франция, мне нужно представить тебе Брайди, - Лори показала на меня рукой, и я выдавила из себя улыбку. Женщина с экзотическим именем Франция, пожала мне руку и улыбнулась.

-Что, тебя привело в «Ласточку», Брайди?

-Я ищу работу, миссис..., - замялась я.

-Ооо, не надо тут никаких миссис, дорогая! – махнула рукой. – Называй меня Френчи. Друзья Лори, мои друзья. Надеюсь, мы подружимся.

Я едва удержала смех. Таких улыбчивых и болтливых людей, я уже давно не встречала.

-Вы пока можете присесть на диван и угоститься печеньем, - воскликнула Френч и указала рукой на кремовый диван в углу. Мы с Лори, нагруженные покупками, только сейчас заметили как устали. Мы сели и взяли с вазочки по печенью. Френчи открыла один из ящичков в своем столе, и достала пачку бумаг. – Здесь у меня заявки на работу для персонала, - пояснила Френч. – Сейчас гляну ,что можно будет найти.

Через пару секунд она, воскликнула:

-Нашла! Есть свободное место помощника повара, - она подняла голову. Я слегка скривилась и покачала головой. – Таак...официант, - она снова выжидающе на меня посмотрела на меня, а я снова покачала головой. – Нуу, тогда могу предложить только место уборщицы.

Френч пожала плечами, удивленная моими отказами.

Я встала и воскликнула:

-Подойдет! Где подписать?

У меня с собой не было документов, свидетельствующих мою особу, но Френч подмигнула и позволила просто расписаться на заявке. После того как я официально работала в «Ласточке», Лори подхватила корзину и сказала:

-Я пойду домой. Удачного рабочего дня, Брайди!

Я нехотя отпустила её и прошлепала за Френч в служебное помещение. Она на ходу щебетала и рассказывала много об отеле. Я слушала в пол уха, и думала о своем. Впервые у меня будет работа. Пусть не навсегда, но все же рабочее место. Я принадлежу к коллективу и должна уживаться с ними, прилежно работать. Это как заново учиться жить. Френч завела меня в помещение для персонала и показала душевую, туалет, и раздевалку. Она выдала мне специальную форму и сказала:

-После того как переоденешься, пройди дальше по коридору в кухню. Там есть кабинет управляющего гостиницей. Он твой начальник, поэтому все дела согласовуй с ним. Поняла?

Я кивнула. Френч потрепала меня по щеке и ушла.

Я улыбнулась и быстро сняла одежду. В раздевалке было полно зеркал, и я смогла рассмотреть себя в полный рост. Я заметно похудела за последние дни, и обзавелась мышцами на ногах. Кроме них ещё парой-тройкой синяком и царапин. Я покачала головой, отгоняя ужасы, крутившиеся в голове и надела узкие мягкие штаны, темно-коричневого цвета, трикотажную кофту с квадратным вырезом и эмблемой «Ласточки», и обула мягкие туфли. Свою одежду я постаралась аккуратно сложить и засунуть в шкафчик, специально отведенный каждому человеку из персонала. Я закрыла вещи на ключик и засунула его в карман штанов.

Кухня оказалась даже больше чем я предполагала. Там было шумно и множество запахов, смешивались в нечто невообразимое. Люди работали быстро и слаженно. На всех были белоснежные передники и закрытые кафтаны. Я, пытаясь не привлекать лишнего внимания, прошмыгнула через кухню к двери с надписью «Управляющий». Я постучала и передумав ждать положенные этикетом секунды, уверенно открыла дверь. Комната была выдержана в светлых тонах. На стенах висели картины, изображающие все поры года. За столом сидел полный мужчина с седеющей бородкой. Я коротко кивнула и присела на стул рядом со столом:

-Здравствуйте, меня зовут Брайди Каперс, - отрапортовала я, применив вымышленную фамилию. Точно такую же, какую сообщила Лоре и Френч. – Миссис Френч назначила меня новой уборщицей.

Мужчина свел на переносице седые брови, и плямкнул толстогубым ртом. Потом протянул через стол пухлую руку и крикнул:

-Заявку.

Я немного замешкалась, но передала ему просимый документ. Он внимательно разглядывал его несколько минут. Я за это время покрылась холодным потом вперемешку с горячим. В голове про мелькали картинки Дерека и его злобного смеха. « Вот ты и попалась Брайди Каперс!», кричал он.

-Вот твой график, - резко прозвучал голос управляющего. Я подскочила на стуле и немного быстрее, чем хотела, выхватила листок из рук мужчины. – Если возникнут проблемы и вопросы, ты знаешь, где меня найти.

Ему даже эти слова давались слишком тяжело. Он утер вспотевший лоб и принялся за приготовленный ранее бутерброд. Только хотел было укусить его, как что-то вспомнил и поднял голову.

-Постой! – окликнул он меня. – Ты болела когда-нибудь чем-нибудь серьезным?

Я покачала головой.

-А вступала в связи с мужчинами?

Я слотнула и снова покачала головой.

-Отлично, - кивнул управляющий. – Можешь идти.

Я вышла из его кабинета и выдохнула. Я старалась даже не дышать, когда находилась рядом с ним, и, наверное, уже посинела. «Старый ханжа», так его назвала Френч. Причем несколько раз. Что ж вполне подходяще. Я улыбнулась сама себе и уже гордо, как истинный работник отеля, прошла по кухне. Френч уже говорила, что мне нужно зайти в подсобку. Там находились швабры, электрические пылесосы и тряпки. Я зашла в крохотную подсобку, заваленную этим добром под потолок и взглянула на расписание. Сейчас было без десяти минут одиннадцать, а до часу дня я должна была убраться во всех комнатах на втором этаже. Я рассовала по карманам брюк тряпки, подхватила швабру под мышку, предварительно намотав на нее половую тряпку, в одну руку взяла ведро, наполовину залитое водой, а в другую руку взяла пылесос. Таких я ещё не видела, но заставила себя не разглядывать его. У меня была куча работы. Я ногой открыла дверь кухни и кое-как дотащиась до второго этажа. В коридоре было немноголюдно. Постояльцы выходили из комнат и спускались по лестнице в другом конце, предназначенной специально для них. Вход на лестничную площадку для персонала был отгорожен металлической дверью. Я постучалась в первую, ближайшую ко мне дверь. Мне никто не ответил, и я зашла внутрь. Вскоре после уборки первых трех комнат я поняла, что они совершенно одинаковые. Так пролетела добрая половина времени. Когда я закончила уборку во всех комнат, кроме одной, на моем теле уже не было ни одного сухого места. Казалось, что я превратилась в одно большое пятно пота. Я засмеялась сама себе. Не глядя на дверь, я просто открыла её, так большинство постояльцев удалились на обед. Я спиной зашла в комнату, так как нужно было втянуть пылесос и ведро. За мной раздался визг.

Я оглянулась и покраснела от увиденного. В постели лежала голая женщина, а над ней склонился мужчина в одних брюках. Я пробормотала извинения и выскочила из комнаты. Прислонившись к стене возле двери, я старалась не засмеяться. Как же это нелепо в первый же день застать такое. Впредь буду осторожнее. Через пару минут из комнаты вылетела недовольная женщина. Она выглядела великолепно. На ней был дорогой брючный костюм и туфли на высоком каблуке. Волосы были немного растрёпаны, но все ещё уложены локонами на затылке. В ушах сверкали драгоценные сережки. Она смерила меня уничтожительным взглядом и понеслась по коридору. Я, пожав плечами, снова зашла в комнату. Мужчина лежал на кровати, закинув руки за голову. Я вскинула бровь и

установилась на него. Хотелось сказать что-то язвительное, но я сдерживалась. Вместо этого я пробормотала «уборка комнат» и взялась за работу.

-Ты здесь недавно? – раздался глубокий мужской голос с района кровати. Я не оборачиваясь, кивнула.

-Это мой первый день.

Мужчина хмыкнул и снова спросил:

-Ты не хочешь принести свои извинения?

Я снова не удостоила его взглядом и тщательно протерла пыль на комод.

-Нет, сэр.

-Возможно, хозяину гостиницы будет приятно их услышать, - вкрадчиво заявил он. Раздалось шуршание простыней. Я слотнула и продолжила вытирать пыль, делая вид, что его здесь нет.

-Возможно, - просто сказала я.

Что-то теплое приблизилось сзади, и я застыла как палка. Неужели он будет меня бить или насиловать?! Неужели довершит, то, что начал с предыдущей женщиной?! Господи, он хотя бы симпатичный?!

-Тебе стоит хотя бы иногда смотреть на дверь, - прошептал он мне на ухо, обдавая горячим дыханием. Я закрыла глаза и забыла, как дышать. В тишине раздался тихий стук двери. Я слотнула воздуха и кинулась в коридор. На двери висела маленькая золоченая табличка «Дж. Хауф, хозяин отеля».

-Вот, черт! – воскликнула я и хлопнула себя по лбу.

7

Я стекла по стене, словно кисель. Господи, я просто непоправима! Всегда вляпаюсь во что-то. С самого первого дня у меня все получается из рук вон плохо. Первый день, а я уже нарвалась на хозяина с его любовницей. Скорее всего, я сейчас ужасно выглядела, потная, с растрепанными волосами и дико бледная. Мне жутко хотелось, есть и почему-то плакать. Если меня сегодня же уволят, я, наверное, даже не обижусь. Это решение, этого Дж. Хауфа будет совершенно справедливым. Поделом мне, растяпе. Я бы ещё долго мысленно корила себя, если бы ко мне не подошла миловидная девушка. На ней был белый передничек и короткое серое

платьице. В руках она держала поднос с грязной посудой и скомканными салфетками. Официантка, по-видимому.

-С тобой все хорошо? – спросила она ,вглядываясь в мое лицо.

-Да, - кивнула я и тяжело поднялась. – Перетрудилась немножко!

Она улыбнулась и протянула свободную руку:

-Миранда. Через пару минут обед для персонала ,так что там можешь немного отдохнуть.

Я пожала её руку.

-Брайди. С удовольствием поем, если меня не съедят раньше!

-Да ладно?! – растерянно спросила Миранда. – И кто же?!

Я обвела рукой кухню и сказала:

-Да много вариантов. Управляющий, Френч или ваш хозяин.

Миранда поставила поднос на ближайший стол и заинтересованно придвинулась.

-Что же ты такого наделала в первый день, что у начальства есть повод тебя порезать на мясо?

Я усмехнулась и выложила то, что произошло получасом раньше.

-Только, пожалуйста, никому не говори! – умоляюще прошептала я.

Миранда кивнула и сказала:

-Я надеюсь, что тебя не выгонят. Я бы хотела иметь такую подругу, как ты.

Я улыбнулась. Я тоже на это надеялась. У меня никогда не было подруги. Я не знала, о чем говорить с девушками. Только с парнями. Миранда казалась другой.

На обед мы с Мирандой пошли вместе, обсуждая меню, и рассказывая друг другу о предпочтениях. Оказалось, что наши вкусы похожи.

-Я раньше сама охотилась, представляешь?! – похвасталась я, под восторженные охи Миры. – У меня был самодельный лук и куча силков.

-Я слишком неуклюжа для охоты, - хихикнула Миранда, хитро прищулив янтарные глаза. – Скорее всего, звери от моего топота всем лесом бы убежали!

Мы захохотали. Несколько поварих постарше шикнули на нас. Мы заговорщицки переглянулись и выбрали место в самом углу столовой. Напротив нас сел

низкорослый паренек. Миранда сказала ,что его зовут Лин, и он моет посуду. Я улыбнулась ему, и первая протянула руку для знакомства.

-Ты та новенькая? – спросил Лин. – О тебе уже судачили на кухне.

Я слотнула. Надеюсь, обсуждали не мое несвоевременное вторжение на любовную оргию начальника. Я закинула удочку и спросила у Лина:

-И, что же говорят?

Парень глотнул кусок поджаренного мяса и проплемялка:

-Ну, говорят, что ты долго не продержишься, с твоим-то наличием опыта!

Я обиженно поджала губы. Миранда толкнула Лина через стол и воскликнула:

-Ей! Но, ты же продержался! Хотя, Брайди, посуду он моет из рук вон плохо.

Мы засмеялись. Я наигранно провела пальцем по белоснежной тарелке.

-Она даже не скрипит! Наверное, безопаснее есть прямо с кастрюли.

Мы снова засмеялись. Миранда подняла руку.

-Погоди-ка! Кастрюли тоже Лин моет.

От смеха у меня выступили слезы. Лин покраснел и подавился. Мы с Мирандой засмеялись ещё громче. Впрочем, все веселились, шумели и налегали на еду. Я познакомилась с поваром, приземистым мужчиной, по имени Карл. Он шутливо называл себя настоящим Французом. По кухне у него имелась кличка – Трюфель. Да он и выглядел как Трюфель. Крохотный, коренастый, кожа коричневатого оттенка. До жути забавный. Я почувствовала себя в этом коллективе по-настоящему живой. Идиллию нарушил вошедший в кухню портье.

-Брайди Каперс, - зычным голосом окликнул он. Я застыла и вытаращила на глаза на уже пустую тарелку. Началось. Теперь меня вышвырнут на улицу. Миранда вытолкала меня из-за стола ,заставив встать. Портье заметил меня и махнул рукой. – Прошу следовать за мной.

Все это так напоминало ход преступника на плаху, что я невольно задрожала. Черт, впервые я захотела работать. Я захотела остаться. Мне нужно было остаться! В мои планы никак не вписывалось быть вышвырнутой на улицу. А все из-за чего?! Из-за того, что застучала Хауфа с блондинистой каргой?! Жизнь не справедлива.

Я вздохнула. Получилось намного драматичнее, чем мне бы хотелось. Портье, солидный мужчина, лет сорока пяти развернул ко мне голову и участливо спросил:

-Все в порядке мисс?

Я покачала головой:

-Нет, не в порядке. У меня проблема. Огромная проблема. Я боюсь вашего хозяина!

Уголки губ портье задвигались, словно он сдерживал улыбку.

-Я думаю, не стоит, мисс! Мистер Хауф чрезвычайно добрый и справедливый господин.

Я решила схитрить и узнать больше об этом Дж. Хауфе. Выражение «Перед смертью не надышишься», похоже, на меня не распространялось. И когда это ты начала хитрить, Вэйн?!

-Как я могу к вам обращаться, сэр? - спросила я, поднимаясь следом за портье на третий этаж.

-Гарстон, мисс. Питер Гарстон, - вежливо кивнул он.

-Мистер Гарстон, не могли бы вы уточнить, что подразумевали ранее. Неужели мистер Хауф так добр и справедлив?!

-Да, мисс, - снова кивнул Питер. – Мистер Хауф, знаете ли, сын Смотрителя нашего города. Мистер Хауф старший владеет большой компанией по производству химических средств, вроде мыла, или моющего средства. Но наш хозяин начинал свой бизнес с нуля, не соглашаясь на помощь отца. Я работаю в «Ласточке» с первого дня её существования. Были и худшие времена для нашего заведения, и разнообразные проблемы с персоналом. Один раз на нас даже нападали Блезни, - Гарстон понизил голос до шепота.- Но, мистер Хауф, всегда решал проблемы, стараясь быть честным и справедливым.

Я глубоко вздохнула и задала очень интересующий меня вопрос:

-А, что если я сделала что-то очень нехорошее? Что-то совсем плохое?!

Я говорила, не о застукивании боса с любовницей. Я говорила о бегстве из города №312. Смотрящий Милтон, теперь имел официальное право объявить меня в розыск. Если меня поймают, в каком либо городе, то сразу же направят к его Смотрящему. Тот уже без любого промедления, может передать меня Милтонам. Сама того не зная я балансировала на тонком лезвии, рискуя попасться в лапы Дереку. А то, что он давно в городе, я была уверена. Такая дрянь не погибнет от парочки Блезней. Он, похоже, рожден отравлять мою жизнь. Теперь все зависело

только от меня и ... от незнакомого Хауфа, сына Смотрящего. Мне так и везет на семейства знати!

Гарстон замешкался с ответом. Он немного испугался моей фразы. Я хихикнула.

-Да, не волнуйтесь вы так! Я же шучу. Просто произошло маленькое недоразумение, которое, мистер Хауф, очевидно, и хочет выяснить, - я успокаивающе похлопала Питера по плечу. Тот расслабился и расплылся в желтозубой улыбке. Если ему около сорока, и он работает, предположим, с двадцати в этом отеле, то, сколько же Хауфу?! Черт, у меня всегда было плохо с математикой! Если вспомнить его глубокий голос, горячее дыхание, и, по-видимому, высокий рост, то можно подумать, что ему не меньше тридцати шести. Плюс минус, конечно. По своей вредности я стала представлять Хауфа толстым, вонючим стариканом, в точности изобразила его корявые ноги и короткие пальцы, обхватывающие грудь молоденькой любовницы. В голове будто прозвучал её испуганный крик. Я мотнула головой.

-Кошмар! – прошептала я.

-Вы, что-то сказали, мисс Каперс? – обернулся ко мне Гарстон.

-Нет, нет, нечего! – поспешила заверить его я.

Мы прошли коридор четвертого этажа и остановились у дубовой двери. Она отличалась от дверей обычных комнат офисной официальностью и помпезностью. Я подумала, что только старый жмот поставит такую дверь. Портье остановился и ободряюще улыбнувшись, открыл передо мной дверь.

Я глубоко вздохнула и вошла. Кабинет Монстра Хауфа оказался огромным. Просто огромным. Я поблагодарила Бога, что в моем графике не значилась уборка здесь. Из меня бы не осталось даже мокрого пятна, уберись я в этой комнате. Стены были выкрашены в светло-зеленый травяной цвет, и напомнили мне луга, на которых я так любила бегать. На подоконниках больших светлых окон стояли разнообразные цветы в горшках. Ещё меня очень поразили высокие книжные полки, мраморный камин с настоящим очагом и белой шкурой медведя. Я заставила себя закрыть изумленный рот и стиснуть зубы. В груди заползал предательский червячок. Он нашептывал мне, что такое богатство – зло. Оно делает человека жадным, а не справедливым. Но ещё больше меня поразила мужчина, выглянувший из-за стеллажа. На вид ему не было и двадцати пяти. В руках он держал книгу. Он был выше меня головы на две, одет в облегающие черные брюки и светло-голубую рубашку. Она обтягивала крепкий торс, а небрежно закатанные рукава открывали мускулистые руки, тронутые бронзовым загаром. Если бы я была поэтессой, я бы описала его как Бога любви. Потому что

он и был такой на самом деле. Слишком красив для того чтобы быть человеком. Я подняла глаза на его лицо и чуть было не выругалась. Он не был отвратительным старикашкой, каким я себе его представляла. Его глаза, цвета майской зелени, обрамленные густыми ресницами, изучающе смотрели на меня. Он пригладил русые волосы, даже в комнате отсвечивающие золотом, и кашлянул.

-П...простите, - пробормотала я, толком даже не зная за что извиняюсь. Мне захотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть с планеты, или уменьшиться до микроскопических размеров. Только бы не стоять перед этим великолепным мужчиной, в замызганной форме уборщицы, с мокрыми подмышками и распатланными волосами, предательски вылезшими из пучка.

Хауф, а это без сомнения был он, саркастически хмыкнул и поставил книгу обратно на полку.

-Похоже, это запоздалые извинения?! – предположил он, пренебрежительно подняв бровь.

Меня внезапно взбесил его вид, этот кабинет, отель. Я лягнула:

-Ни за что.

Он на секунду растерялся, а потом снова надел маску пренебрежительной холодности.

-Почему нет?!

Я вдохнула воздух и высказала мысль, уже крутившуюся в голове:

-Это вы должны извиняться передо мной!

Я хмыкнул и плюхнулся в кресло. Я осталась стоять. Это служило мне напоминанием, что я ему не ровня.

-И за что же я должен извиниться, мисс Каперс?

Я отвернулась. И набравшись храбрости выпалила:

-За то, что я имела честь лицеизреть своего начальника в неподобающей пошлой ситуации. И это, попрошу напомнить, в первый же рабочий день!

Мне показалось, что он рассмеётся мне в лицо. Но он посерьезнел и, похоже, признал во мне достойного противника.

-И, что же вы намерены делать, мисс Каперс? – вопросительно посмотрел на меня Хауф.

Я слотнула. Что же я намерена была делать? Что делать? Я рискнула и твердо заявила:

-Я не стану выносить это досадное происшествие на достояние обществу, а взамен сохраните мое рабочее место...и...назначите мне двойное жалование.

Я прикрыла глаза. Это была абсолютная наглость. Я не знала даже, откуда во мне взялась эта бойкость. Хауф встал и медленно подошел ко мне. Я следила за каждым его шагом, мысленно отсчитывая их. Три, четыре... сбилась. Он шел ко мне, словно лев, такой же могущественный и большой. Я почувствовала себя мелкой зверушкой. Снова загнана в угол. Хауф подошел настолько близко, что между нами осталось меньше двух дюймов. Я чувствовала его жар, и к своему стыду, еле доставала макушкой до уровня его груди. Я пялилась на нитки, из которых была сделана его рубашка и не смела, поднять глаза. Его тихий мурлыкающий голос прошептал:

-Лучшая защита – нападение, не так ли?

Я зарделась как помидор. И дерзко шепнула.

-Иногда действительно помогает!

Он подsunул руку под мой подбородок и заставил поднять голову. Его рука была большой и сильной, но в тоже время пальцы казались изящными и длинными. Он легко мог бы задушить меня, даже не прилагая усилий.

-Я надеюсь, что наш договор будет нерушимым, мисс Каперс, - сказал он, заглянув мне в глаза. Я же давно потерялась в его. Мне померещилось, что я на луку, и могу протянуть руку и погладить траву. Она была такой свежей зеленой, как его глаза.

Я отскочила от него и резко выбежала из кабинета. Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней. С чувствами, которые вызвал этот разговор было трудно справиться. Сердце прыгало по груди, выписывая кульбиты. Я слотнула и прислонилась к двери. Больше никаких мужчин! Никогда!

Часть дня пролетела в хлопотах. На кухне без меня не справлялись, так как кое-кто, а точнее Лин, случайно задел огромный казан с томатной пастой, и она разлилась по плитке. И, как назло, оттирать эту гадость пришлось мне. Но к счастью, я была в самом, что ни наесть паршивом настроении и перспектива выместить свою злость на застывших томатах, меня воодушевила. Я с остервенением оттирала пасту, кусая губу. Карл мотался по кухне, отдавая приказы. Каждый раз, когда я путалась под ногами, он каким-то образом

перепрыгивал через меня, из-за чего все дружно гоготали. Я посмеивалась и продолжала работу. Лин потом ещё свое получит. Хотя бедняга итак рассыпался в извинениях. Я не прислушивалась к болтовне Карла после первых же десяти минут работы. Это ужасно утомляло – вникать в разговоры о качестве курятины или видах сыра. Поэтому я с головой закопалась в свои мысли. Я была рада, что Монстр Хауф сохранил мое место работы. Здесь я в безопасности. Чем меньше я блуждаю по городу, тем же лучше для меня. Однако, у этой медали была и другая сторона. После своих дерзких выходок, я находилась под прицелом одного из семьи Смотрителя, а если быть точнее, его сына. А это уже тревожный звонок. Я мысленно сказала «ХА!». Лора даже не представляет, сколько эмоций обрушилось на меня за этот день. Если случиться ещё что-то из ряда вон выходящее, я взорвусь. И, это будет хуже ядерной войны!

-Опять в себе копаешься? – прозвучал над ухом голос Миранды. Она больше всех радовалась, когда я сказала, что меня оставляют в отеле. Конечно, ведь теперь мы вроде как подруги.

Я подняла голову и села на уже чистом полу.

-Это была бы не я, если бы не копалась в своих чувствах.

Миранда восторгалась и пнула меня ногой. Она хитро за ухмылялась и спросила:

-Правда, Хауф душечка?!

Я негодуяюще уставилась на нее. Да нет же! Он жуткий монстр, заставляющий мысли путаться, а язык заплетаться. Он такой сильный, что в его присутствии невозможно думать.

-Если ты о том душе снобизма, что разнесся на многие мили, то да, он душечка! – язвительно скривилась я и поднялась с пола.

Лин загоготал, подталкивая помощника повара.

-Неужели, он настолько ужасен? – разочарованно воскликнула Мира.

-Ужаснее него только гризли! – подтвердила я театрально падая в обморок. Теперь ржал почти весь персонал.

-Не думал, что ты такой забавный девочка! – помахал на меня ножом Карл, старательно изображая французский акцент.

Я сделала книксен и подмигнула повару:

-Толи ещё будет.

Оказалось, что будет. Иногда, бывают такие новости, что заставляют лишиться дара речи, или упасть в обморок. Эта была именно такой. Управляющий вызвал меня в свой кабинет и сцепил руки на своем толстом животе. За весь день он даже носу не показал из него. Что ж не удивительно теперь, откуда у него такие объемы.

-Мисс Каперс, - прогудел он. – Меня просили вам передать, что теперь у вас новый график.

Он протянул мне листок. Я пробежала глазами и оцепенела. В этот момент, даже если бы ударила молния, и явился сам король преисподней, меня бы ничто не заставило оторвать глаза от листка. Итак, рабочий день у Ласточки начинался в девять. У меня же в семь. В мои новые обязанности входило открыть отель, разнести по комнатам завтрак, полить цветы в холле, выдраить все четыре этажа и т.д. и т.д. Слава Богу, обед был в положенное время. После этого каждодневная уборка подвала, чердака, и... туалета для персонала! Ну, а на десерт, под конец рабочего дня, именно то, что заставило меня застыть аки знаменитая Статуя Свободы. Это была уборка личного кабинета Хауфа и его спальни. То есть, этот наглец заставит меня ночью драить его «божественное» логово?! В низу листка значился постскрипtum от Хауфа: «Помните, что на кону двойная зарплата!» Я просто озверела, и даже не поблагодарив управляющего, как фурия вылетела на кухню. Карл сразу сообразил, что сейчас случится истерика и подсунул чашку горячего шоколада. Я его попробовала впервые только сегодня, и теперь это мое любимое лакомство. Я с благодарностью плюхнулась на стул и отхлебнула глоток. Миранда куда-то упорхала с подносами, поэтому я осталась в обществе Лина и Карла. Остальные подручные поглядывали на меня, но не ослушивались шефа.

-Выкладывай! – шепнул Лин. – Такой злой женщины я ещё не видел.

Я молча сунула им листок. Они несколько минут читали, потом переглянулись и захохотали.

-Похоже, гризли затащить маленькую мисс в свое логово, - хихикнул Карл щелкнул пальцами.

Лин схватился за живот и утер слезы. Не удержавшись, сделал «медвежье» лицо и громко зарычал. Я пнула его ногой и тоже засмеялась. Карл помахал нам пальцем, пригрозив сварить на обед того, кто снова что-то прольет.

Последняя работа всегда дается трудно. Я еле-еле домыла полы в кухне и в душевой, и едва доползла до холла. К тому времени он уже почти опустел.

Гарстон стоял за приемной стойкой и делал последние учетные записи за день. Я помахала шваброй, пытаясь вложиться в работу, но нечего не получалось. Я слишком устала. Вообще, устала, а не за этот день. Последние события измотали меня эмоционально и физически. А теперь ещё и двойной график. Я обычный-то еле выдерживаю. Питер поманил меня пальцем и прошептал:

-Иди домой. Я закрою так. Но с утра здесь все должно блестеть!

Я благодарно улыбнулась и поспешила в душ.

Почти весь персонал шел в одну сторону – к бедным кварталам. Карл, как выяснилось, жил по середине. Он, повар, не богатый, но и не бедный. Миранда жила ближе к беднякам. Ещё три официантки так же. Лин свернул в переулок, махнув на прощание. Я понимала, что он стесняется своего бедного происхождения и ни за что не позволит нам увидеть его дом. Я покачала головой, махнула рукой всем остальным и побежала догонять Лина. Я понимала, что обязана его подбодрить, дать философского пинка или что-то в этом роде. Темный переулок встретил меня пустотой. Я поежилась. В тонкой блузке было холодно. Да где же Лин. Только, что свернул сюда, а теперь и след простыл.

-Лин! – крикнула я.

Никто мне не ответил. Я постояла пару секунд и свернула в ближайший поворот, ведущий к рынку. Там я смогу сориентироваться и выйти к дому Лори. Пустые прилавки и закрытые магазинчики выглядели не очень приветливо. Меня пугала тишина города. Я представляла, что здесь даже поздним вечером будетлюдно. Буду гулять парочки, или мамы с детьми. Но. Все оказалось не так. Я обогнула рынок и вышла на ту улицу, которая вела в бедный район. Я выдохнула от облегчения и почти бегом устремилась туда. В конце улицы было так темно, что я почти нечего не могла разглядеть. На миг мне показалось, что в темноте что-то шевелится. Я напрягла глаза и разглядела высокую фигуру. В этот момент из-за тучи вышел месяц. Я ахнула и закричала:

-Мик!

В этот момент я позабыла обо всем на свете и ринулась к другу. Слезы катились по щекам, но я их не замечала. Фигура Мика немного раздалась и была выше, но все же это был он. Я видела лишь кусочек его лица, выглядывавший из-под капюшона, но мне хватало и этого. Месяц снова пропал, и я оказалась в темноте.

-Мик! Где ты? – прошептала я.

Вдруг меня окатил порыв холодного воздуха, словно мимо меня кто-то пронесся на большой скорости. Я ахнула и пустилась бежать прямо в темноту.

Спустя несколько минут я сидела в доме, возле Лори и билась в истерику. Она успокаивала меня, баюкая на руках. Слезы лились у меня из глаз.

-Я так испугалась...Лори! Мне было страшно.

-Чшш, - прошептала она. – Все хорошо!

Я протянула руку и погладила белую шкуру Налы. Волчица пришла немногим позднее меня, а теперь сидела, положив мне на колени голову. Я рассказала Лори все. В смысле, все. Господи, да я бы рассказала ей что угодно в тот момент. Я доверилась ей. Она понимала это.

-Уже поздно, Брайди, - сказала она и подняла меня с дивана. – Пора идти спать.

Я встряхнулась и отступила от нее.

-Да, конечно.

Когда я уже почти скрылась в кладовой, она сказала:

-Спокойной ночи.

8

3 октября, 2201 год

Пробуждение далось нелегко, а если быть точной совсем нелегко. Я проснулась под скрежет старого будильника. Было шесть часов утра. Ровно через час я должна открыть отель и успеть прибраться в холле. Я выскользнула из постели и немного размяла затёкшие мышцы. Умывшись под краном в кухне, я огляделась в поисках какой либо еды, но потом передумала. Лори спала на диване в дальнем углу, и мне не хотелось её будить. Вместо завтрака я расчесала волосы, и уложила их в красивый струящийся хвост на затылке. Плевать, что мне будет неудобно. Даже не знаю чем мотивировать свое желание быть красивой. Возможно, тем, что мне придётся сегодня драить логово Гризли Хауфа. Я прыснула и поспешно натянула поверх белой блузки длинный голубой сарафан. Получилось довольно мило. Я

выглядела такой юной, что на вид мне не дали бы и шестнадцати. Я вздохнула и почувствовала себя старой. Многие жители сейчас не доживали до сорока. Кому же было за шестьдесят, те считались долгожителями. Если я умру в сорок, то можно считать, что я прожила половину жизни, так нечего хорошего и не сделав.

После моих махинаций с моющим средством для полов, холл блестел как новенький. Я успела пробежаться по лестнице со шваброй и вытереть пыль за стойкой Питера, как у парадного входа послышались голоса. Я не успела скрыться в служебном ходу в стене, как в холл зашел Хауф рука об руку с нашим портье. Их взгляд сразу же упал на меня. Я внутренне поежилась, но изобразила улыбку и шмыгнула в помещение для служащих отеля. Учítывая то, что до кухни я почти бежала, прибыла туда я запыхавшаяся. Персонала ещё не было, но примерно через полчаса все должны были явиться. Я прислонилась к кухонной двери и отдышалась. Сердце колотилось как бешенное, а ведь я только мельком взглянула на Хауфа. Сегодня он был даже красивее чем вчера. Одет в светло синие джинсы, безупречно выглаженную черную рубашку. Я сглотнула и помотала головой. В коридоре послышался шум персонала, и я заставила себя собраться и приняться за работу.

Оказалось, что двойной график, это просто ад. Следующая неделя тоже была адом. Я металась как белка в колесе, не просидев ни минуты. Чтобы все успеть, я распахивала свой обед по карманам и ела на ходу, вытирая пыль или моя полы. К счастью, мне удавалось избегать встречи с Хауфом. Когда я убиралась в его кабинете и спальне, его там не было. С одной стороны я радовалась, что не встречаю его, с другой стороны немного огорчалась, не застав его на месте. Персонал, похоже, принял меня радушно. Я помогала Карлу, когда на кухне был полный завал, и оказалось, что у меня здорово получается мясо и выпечка. Мы с Трюфелем даже изобрели совместное блюдо. Это был жареный цыпленок с маленькими булочками и острым соусом. Мы называли его «Горячая мисс». Миранда делилась со мной всеми секретами и обсуждала богатых клиентов. Мы хохотали по подсобкам и всюду таскались вместе. Впервые я нашла подругу, с которой могла поговорить обо всем. Ну, почти. Я не рассказала ей всего, что случилось в моей жизни. Это было слишком опасно как для меня, так и для Миры. Дерек не гнушается грязных методов, поэтому я должна быть тихой и незаметной. Лин все время подкалывал меня и дразнил. Он напомнил мне Мика, когда мы ещё жили в одном городе. Я иногда еле сдерживалась, чтобы не дать ему затрещину. С остальным персоналом я раззнакомилась и придерживала просто приятельские отношения. Больше всего я сблизилась с Френч и Ченсом, старым охранником. Он, как и я очень любил охоту. Мы подолгу засиживались с ним на кухне, рассказывали смешные истории и делились опытом. Теперь на моем лице

чаще появлялась улыбка. Я почти забыла, что случилось со мной пару недель назад.

10 октября, 2201 год.

Я сидела за кухонным столом и обедала, впервые не на ходу. У меня выдалась свободная минутка, и я решила присесть. Миранда устроилась рядом и с аппетитом уплетала вчерашние пончики. Я съела парочку и теперь сидела, откинувшись на стул. Лин мыл тарелки с обеда и подшучивал над нами. Я была абсолютно расслаблена и довольно ухмылялась.

-Что за улыбка играет на твоём прекрасном лице, о, богиня? – пел мне дифирамбы Лин.

-Я предвкушаю пытки над твоей тушкой! – крикнула я и шутливо метнула в него скомканную салфетку. Он уклонился и крикнул:

-За, что же ты издеваешься над простыми смертными?!

-За то, что посуда не достаточно чистая! – воскликнула я. Миранда захохотала и подавилась.

Нашу дружескую перепалку прервал Питер.

-Брайди, - махнул он мне рукой, подзывая к себе. – Тебе просили передать.

Питер протянул мне сложенный лист бумаги. Я взяла его и спросила:

-А кто передал?

-Мистер Хауф.

Я скривилась и спросила:

-Можно я его сожгу?!

Питер хмыкнул и подмигнул.

-Это будет нашим маленьким секретом.

Я кивнула. Гарстон ушел, а села обратно к ребятам.

-Ну, и что там? – торопила меня Мира.

Я покачала головой и раскрыла письмо. Там было несколько строчек, написанных красивым ровным почерком.

«Мисс Каперс, прошу вас в 16:00 убрать в моем кабинете. Извиняюсь за перестановку в вашем графике! Хауф».

Я заскрежетала зубами и глянула на часы. Без десяти минут два.

-Прямо в логово гризли?! – воскликнул Лин. - Ну, и ну.

-Да заткнись ты! – рявкнула на него Лин.

Я пожала плечами и отправилась убирать чердак, на который к моему стыду моя нога ещё не ступала. Там было много паутины и разного хлама. Я взялась за дело и не заметила, как пролетело слишком много времени. Я глянула на часы в холле и охнула. Было пол пятого, а я должна быть у Хауфа ещё полчаса назад. Поменяв воду в ведре и захватив чистые тряпки, я галопом поскакала по лестнице, едва не сбив официантку. Возле кабинета Хауфа, я немного отдышалась, пригладила волосы и постучала. Выждав пару секунд, робко открыла дверь. Хауф сидел за письменным столом и писал что-то. Увидев меня, он сузил глаза и демонстративно повернул ко мне наручные часы. К своему стыду я посмотрела вовсе не на них, а на его мужественную руку. За ту неделю, что я его не видела, он сделался ещё красивее и привлекательнее.

-Вы любите рисковать, мисс Каперс? – неожиданно спросил Хауф, не поднимая глаз от бумаг. Я чуть было не выронила тряпку, которой протирала камин.

-Н...нет, сэр, - пропищала я.

-Что-что? – переспросил Хауф. Вот, засранец! Он прекрасно меня услышал и в первый раз.

-Нет, сэр! – воскликнула я, наверное, немного громче, чем нужно. – Может вызвать врача, сэр? С вашим слухом какие-то проблемы. Очевидно, вас продуло или...

Хауф не дал мне договорить. Он взглянул на меня и засмеялся. Я ещё ни разу не слышала его смеха и едва не засмеялась следом.

-А по-моему, вы любите рисковать, мисс Каперс, - хмыкнул Хауф. – А ещё испытывать мое терпение.

Я слотнула. Мне стало интересно, какой же он, этот Хауф.

-А вы любите рисковать, сэр? – спросила я, вместо того чтобы отрицать свои проступки.

Он хмыкнул.

-Похоже на то. Если бы я не любил рисковать, то никогда не заключил бы договор с вами.

-Это была сделка с дьяволом, уверяю вас, – пошутила я. Он снова рассмеялся.

-Кстати, - воскликнул Хауф. – Я знаю, что это была очень трудная неделька для вас, мисс Каперс. У меня есть небольшое поощрение.

Хауф достал из стола белый конверт, встал и неторопливо приблизился ко мне. Странно, но чувства страха или дрожь отступили, и я спокойно забрала из его рук конверт.

-Что это? – спросила я, заглянув в его глаза.

-Там ваш аванс, - махнул рукой Хауф. Он остался стоять рядом и сложил руки на груди.

Я открыла конверт и ахнула. Там лежало восемь карточек для выплат. Я пересмотрела маркировку и, оказалось, что у всех были шестерки. Я слотнула и перевела на него взгляд.

-Н...но, - совершенно растерялась я, - здесь слишком много даже для двойной зарплаты!

Хауф пожал плечами и состриг:

-Если не хотите, можете не брать!

Я разозлилась. Он запутал меня. Сразу он показался милым и добрым, почти таким как обычный парень. Потом он снова нацепил маску сына Смотрителя, и оказалось, что это вовсе и не маска. Я сунула ему в руки конверт и сказала:

-Знаете, что?! Я отказываюсь от вашего аванса, и ваших жалких подачек! Если хотите, можете уволить меня прямо сейчас! Зато я запомню, где мое место. Уж точно не рядом с Элитой!

Хауф, похоже, был задет моими словами. Его глаза загорелись и он проскрежетал:

-Вам лучше пойти на кухню, мисс!

Я удивленно посмотрела на него и не смогла остановиться:

-Правда глаза колет?!

-Черт возьми! – крикнул он и оттолкнул меня. – Вон на кухню!

Я смерила его гневным взглядом и выбежала из кабинета. В дверях я натолкнулась на Гарстона. Он нес Хауфу пачку бумаг. Я плечом задела портье и побежала по коридору.

Остаток дня я провела в утрюмом настроении. Это было очередным доказательством того, что я лезу слишком высоко. Элита мне не ровня, и мне пора это запомнить. Когда я увидела все те талоны, перед глазами промелькнула вся жизнь. Вся бедность, которую я видела, все разочарования. А все из-за чего?! Из-за того, что даже когда на планете остался один живой континент, есть классы. Это все в человеческой природе. А я не хотела стать жадной, не хотела чтобы Хауф мной руководить. Я возьму столько, сколько положено уборщице. С чего это он расщедрился на целый конверт с карточками?! Пусть ими же и подотрется! Черт, пусть хоть кур ими накормит, я не сожалею!

В пол одиннадцатого, я как обычно последняя приняла душ, и, замотавшись в полотенце, прошлепала к своему шкафчику. Открыв дверцу, я чуть не охнула от неожиданности. Там лежал тот злополучный белый конверт. Я открыла его и к моему удивлению, там было только три карточки и короткое письмо.

«Извини! Дж. Хауф».

-Вот это даа! – воскликнула я и осела на лавочку.

11 октября, 2201 год.

Это был выходной. На улице выдался жаркий денек, и я решила пойти за покупками. Я ещё не думала, останусь ли я в городе №304, или покину Канаду. Если о Дерекке нечего не будет слышно, я наверняка, останусь. Я прижилась, завела друзей, нашла работу. Чего ещё можно желать?!

Я одела свое единственное парадное платье в цветочек и обула мягкие кожаные туфли, в которых работала. Волосы заплела в косу и завязала лентой. Лори пошла в лес за некоторыми травами и сказала, что передаст от меня привет Нале. Удивительно, но Лори во многом напоминала мне мою бабушку. Она любила работать, помогать окружающим, любила жизнь. Я скучаю за ней. Безумно скучаю. Конверт Хауфа я все-таки взяла, подумав, что карточки мне не помешают. Три карточки я уж точно заработала за всю неделю.

В городе было шумно. Бегали дети всех возрастов и оглушали прохожих радостным криком. Я заметила толпу молодых парней и уже по привычке взгляделась в каждого. Они дружно присвистнули, когда я проходила мимо них. Я зарделась и послала им воздушный поцелуй. Если бы Мик был рядом, я бы уже

получила по рукам за такое. Мик.... Почему он убегает?! В отличие от меня он нечего не сделал Милтонам. Как я не пыталась разглядеть его фигуру в плаще, у меня нечего не получалось.

Первым делом я купила себе рюкзак. Он идеально подходил для бега по горам. Чем я собственно и займусь в ближайшем будущем. Следующей покупкой стала теплая куртка из отделанной кожи, изнутри подбитая мехом овцы. Так же я купила пару теплых носков и перчаток. Продвинувшись ближе к инструментам и рядам для охотников, я уже почувствовала себя на своей волне. В этом мне не было равных. Это я могла признать без лишней скромности. Я придирчиво изучала товар, прислушивалась к беседам мужчин, обсуждающим качество товара. Мое внимание привлек магазин со стеклянными витринами. Я зашла внутрь и с удовольствием вдохнула запах металла. На прилавке красовались ножи, и кинжалы. Я выбрала небольшой кинжал, который идеально залезет в мой сапог. Он был украшен затейливой резьбой на рукоятке, странного белого цвета. Я поднесла кинжал к прилавку и спросила у продавца:

-Подскажите, а из чего сделана рукоятка?

Мужчина оторвался от прочтения газеты и принял у меня из рук кинжал. Он почти любовно провел по рукоятке рукой и сказал:

-Это слоновая кость, мисс. Кинжалу уже более ста лет.

Я удивленно захлопала глазами. Слоны, насколько я знала, вымерли уже очень давно. В Америке их вообще отродясь не водилось. Для меня было в новинку видеть их кости. Я покачала головой и сказала:

-Тогда, пожалуй, я выберу другой.

Мужчина вскочил и воскликнул:

-Ну, что вы?! Забирайте его. Он слишком долго залежался на прилавке, и нуждается в хорошем хозяине!

Я улыбнулась и кивнула.

-Мне ещё нужна заготовка для лука, и наборы для изготовления силков.

Продавец радостно воскликнул и замахал руками:

-Сейчас все принесу. У меня есть чудесная древесина для лука.

Что-то, выкрикивая о прекрасных волокнах для силков, мужчина скрылся в дверях служебного склада. Я огляделась. Мой взгляд упал на прилавок и остановился на

заголовке в газете. Крохотная статья привлекла мое внимание. Я проверила, не вернулся ли продавец, и схватила газету. Там было написано:

«Стражи Грани проводят набор бойцов. Президент издал документ, подтверждающий двухсотый ежегодный набор в ряды Стражей. Принимаются женщины и мужчины не младше 18 лет. Обращаться по телефону 673-555-846 или подавать заявки в городе №1 в Национальном Банке им. Президента».

Я нахмурилась и вернула газету на место. В нашем городе политические новости всегда были последним, о чем станут говорить жители. Но даже маленькие дети знали, что Стражи, это уважаемые и опасные люди. Их авторитет неприкасаем, а сама история основание организации тщательно засекречена. Главная их задача – защищать людей от Болезней. Именно для этих целей они и возвели Грань. К тому времени как я успела глубоко закопаться в своем сознании, вернулся продавец. Он принес мне набор для изготовления лука и набор для силков. Все это я оплатила, спустив целую карточку. Стало немного жаль своих денег, но я обозвала себя скрягой и взяла покупки.

На городской площади была так людно, что я с огромными пакетами еле-еле проталкивалась. Когда я переходила мостик через сточную городскую канаву, меня окликнул очень знакомый голос. Я скривилась и повернулась. Совсем рядом, позади меня стоял Хауф. Он был как всегда прекрасен. Я уже в который раз удивилась его высокому росту и телосложению. Он подошел ко мне и протянул руку:

-Мы не были представлены друг другу должным образом. Джон. Джон Хауф.

Я вцепилась в покупки, стараясь не нервничать, и подняла голову, чтобы смотреть прямо в его глаза. Он все ещё держал руку вытянутой. Я уже хотела было ответить отказом и уйти, но моя рука сама по себе крепко вцепилась в его. Я долго ещё буду клясться себе, что не хотела этого.

-Брайди Каперс, - сказала я.

Джон улыбнулся и предложил:

-Не против перейти на ты?

Я покачала головой. В мое сознание проникла ещё одна мысль, что я его уборщица, и так не должно быть. Он Элита, я отброс.

-Что ты делаешь в городе? – внезапно брякнула я, не успев остановиться.

-Кажется, у меня выходной, - предположил Джон, соблазнительно выпнув бровь. Я хохотнула и продолжила путь. Он догнал меня и пошел со мной рука об руку.- Я могу помочь тебе нести пакеты, если хочешь.

Я взглянула на него и заявила:

-Элита не носит пакетов своих уборщиц.

Джон покачал головой и сказал:

-Элита да! Но я ношу.

Он выхватил у меня пакет, в котором лежала заготовка для лука.

-Итак, - сказал Джон. – Чем ещё ты занимаешься, кроме морального уничтожения своих начальников?

Я наигранно хлопнула глазками, изображая невинность и сказала:

-Разве я когда-то так делала?!

Джон улыбнулся и закивал: - Постоянно. При каждой встрече.

-Я охочусь, - сказала я, сделавшись серьезной.

Джон опешил и удивленно взял меня под локоток.

-Да ладно?! Ты? Охотишься?

-Да, охочусь. Вот только что купила новую заготовку для лука, а завтра буду его мастерить, - рассказала я.

-нельзя мне посмотреть? – спросил Джон. – Я ещё никогда не видел этого процесса.

Я пожала плечами. Мне не нравилось, когда за мной кто-то наблюдал, а уж тем более незнакомец.

-Я тороплюсь, да?! – спросил Джон, нахмурившись.

Я кивнула. Повисло неловкое молчание. Я мотнула головой и спросила первое, что попало на ум:

-Почему ты не выгнал меня?

-Что?- спросил Джон. Ему, очевидно, показалось, что он ослышался.

-Почему ты не выгнал меня?

Он остановился и развернул меня к себе.

-Скажи, много ли ещё уборщиц в первый же день упрекнул начальника в непорядочности, и перевернут отель вверх дном?! – спросил он, улыбаясь.

Я засмеялась и продолжила идти.

-Так... та женщина, с которой я тебя застала твоя...?

-Нет! – воскликнул Джон слишком громко. – Она дочь одного влиятельного политика. Мой отец мечтает породниться с ним и поэтому она вцепилась в меня всеми коготками.

Я засмеялась.

-Тебе смешно, а мне разгребать! – воскликнул Джон. И засмеялся следом.

Мы проходили по одному из самых богатых кварталов. Я смотрела по сторонам и почему-то вспомнила, что сказал мне Гарстон, по поводу Хауфа. Я подумала о том, какой же он на самом деле, и этот же вопрос вырвался вслух.

Джон посмотрел на меня одним из тех взглядов, которые надолго запомнятся мне.

-Я ... это сложно, Брайди, - сказал он, пригладив волосы. – Я замечаю вокруг много несправедливости, например, когда вижу бедняков. Когда я возвращаюсь в ту роскошь, которая окружает меня дома, мне становится больно. Но, что я могу сделать? Один против всего мира.

Я покачала головой:

-Знаешь, Джон, моя бабушка как-то мне сказала, что иногда, один человек может изменить ход истории. Стоит лишь поверить в это.

Он улыбнулся и сказал:

-Она очень мудрая женщина, твоя бабушка.

Я загрустила. Он внезапно схватил меня за руку и воскликнул.

-Я хочу тебе кое-что показать. Одно место, в котором я проводил много времени, когда был маленьким.

Он тащил меня по узким улочкам, которые становились все грязней и безлюдней.

-Куда мы идем?

Джон обернулся и подбадривающе подмигнул:

-Потерпи, осталось ещё немного.

Он вывел нас к зданию, увидев которое я едва не осела на землю. Оно было выстроено из каких-то гладких зеркальных камней, в которых отражались облака. Здание было с многих сторон разрушено, но все равно поражало своей высотой. Я не видела ничего красивее. Джон потянул меня к входу. В огромном холле не было нечего. Он был пуст. Стены облущены, пол обцарапан. Все это навевало жуткое одиночество и печаль. Хауф это заметил на моем лице и сказал:

-Не обращай внимания. Это не то для чего мы пришли!

Он подвел меня к двери, встроенной в стене. Рядом с ней была кнопка. Джон нажал на нее. Вскоре дверь, сопровождаемая шумом, открылась. Джон втолкнул меня и зашел следом. Я оказалось в замкнутой кабине. Внутри были зеркала, только мародеры уже давно их побили. Внезапно кабина дернулась и поползла вверх. Я испугалась и вскрикнула:

-Что это?

Джон приобнял меня и спокойно сказал:

-Это лифт. Он поднимает, на какой либо этаж.

Я удивленно подняла голову на Джона и спросила:

-Но, почему не лестница?

Он улыбнулся.

-Какая ты наивная.

Я зарделась.

-Ну, а все же!

Джон вздохнул:

-Ну, ты же видела высоту этого здания?! Поднятие по лестнице слишком энергозатратно. Представь, что ты работаешь здесь. Ты смогла бы весь день спускаться и подниматься самостоятельно?

Я покачала головой.

-Господи, какая я дура! – я приложила руку ко лбу, стораая от стыда.

-Ты не дура. Просто многого не знаешь.

Кабина так же резко как поехала, остановилась. Если бы не Джон, я бы наверняка упала.

Он взял меня за руку. Мы вышли из лифта и двинулись по длинному коридору. Здесь тоже царило опустение. Многие окна были выбиты, и вместо стекол зияли дыры. Мы подошли к служебному входу. Джон толкнул железную дверь и она легко поддалась. Он поднялся по лестнице и открыл люк. Я вылезла первая. Яркие лучи закатного солнца ослепили меня. Я прикрыла глаза рукой, сделав козырек. Джон тем временем тоже вылез и теперь стоял позади меня.

-Ты мне доверяешь? – прозвучал его голос.

Я замешкалась с ответом. Доверяю ли я ему?! Доверяю ли я хоть кому-то в этой жизни?!

-Я...не уверена, - промямлила я. – Я верю, что ты не сделаешь мне плохо.

-Этого достаточно, - сказал Джон. Я увидела тень разочарования на его лице, но уже нечего не могла поделать.

Мы подошли к краю крыши, держась за руки. Я охнула, когда увидела далеко внизу землю. Отсюда открывался просто прекрасный вид на город. С высоты птичьего полета он казался не таким уж и большим. Дома выглядели как маленькие точки. А людей вообще было не разглядеть. Все это выглядело как мазки на картине талантливого художника. Хотя, нет. Никто в жизни не смог бы написать ту красоту, которую видели мы. Лес, распростерся на многие мили сплошным зеленым полотном. Я видела пики гор. Отсюда казалось, что можно просто протянуть руку и потрогать их. Я посмотрела на линию горизонта, туда, где солнце уже почти скрылось. Там будто соединялись разные миры.

-Как думаешь, что лежит там, за океаном? – спросила я Джона. Он стоял рядом со мной, такой же задумчивый, затерянный в своих далеких мечтах.

-Я не знаю... - прошептал он. – Никто не знает. Ты же знаешь, закон запрещает пересекать Грань. Да и кто сможет переплыть океан?!

Я кивнула. Но во мне зашевелилось то зернышко, требующее дать ему жизнь. Оно хотело прорости и стать могучим деревом.

-Но...может там...вдруг! – воскликнула я. – Просто представь, что там совсем другая жизнь! Другие страны, города!

Джон хмыкнул и с болью в глазах посмотрел на меня. Я понимала, что выгляжу как ребенок, не намечтавший вдоволь в детстве.

-Иногда легче жить мечтами, а не реальностью. Она приносит много боли, - сказал он и пошел к люку.

К дому Лори мы шли молча. Джон выглядел очень расстроенным. А я кое-что поняла. Все люди одинаковы. Во всем мире. Мы одинаково любим, одинаково теряем, мы одинаково...находимся в полном неведении. Даже Президент, наверняка, не знает, что находится за океаном. Все мы держимся за веревку, которая рано или поздно оборвётся.

Возле двери я остановилась и посмотрела на Джона. Он провел со мной этот день, хотя не был обязан этого делать. Я решила и спросила его:

-Зачем ты был со мной? Разве у сына Смотрящего нет дел важнее?

Джон покачал головой и сказал:

-Ты так и не поняла.

-Что я должна была понять, Джон?- спросила я, пребывая в полном недоумении.

-Ты необычная девушка, Брайди, - сказал Джон и неловко провел рукой по волосам. – Черт!...Я никогда не умел делать комплименты.

Я хихикнула и открыла дверь. Потом решила и повернулась к нему:

-Так уж и быть! Можешь, завтра присутствовать при изготовлении моего оружия.

Джон едва не подпрыгнул от радости. Он заулыбался и спросил:

-Где встретимся?

-На опушке, при входе в город, на рассвете, - скомандовала я и сразу же вошла в дом.

12 октября, 2201 год.

Клянусь, это был лучший выходной. Джон оказался очень способным учеником и прекрасным наблюдателем. Лук я мастерила самостоятельно, не разрешая даже прикасаться к нему. А вот изготовление силков и ловушек – доверила Джону. Он ловко работал своими длинными пальцами, привязывая крючки, которые ранят дичь, завязывал узелки, в которые попадет лапка животного. Я старалась хвалить его и поправлять небольшие погрешности. Мы сидели на поляне, в окружении сосен и перешучивались как дети. Когда с луком было покончено, мы вместе взяли за стрелы. Я хотела двенадцать. Отчасти, потому что это мое любимое число, а отчасти, потому что это номер моего города. После того как мы закончили, Джон шутливо вытер со лба несуществующий пот и потянулся за корзинкой с едой.

-Уже полдень, а мы до сих пор не поели. Тут, кстати сюрприз от Карла!

-Да ладно?! – воскликнула я и протянула руку в корзине. – Какой же?

Джон перехватил мою руку и поцеловал. Я едва не охнула от удивления, когда почувствовала его губы на своей коже. Это было похоже на миллиарды электрических частичек, разлетевшиеся по моим венам.

-Позволь, я поухаживаю за дамой.

Джон расстелил на земле кухонную салфетку и достал из корзины блюдо, накрытое крышкой. Там оказалось наше с Карлом личное блюдо «Горячая мисс». Карл превзошел сам себя, когда его готовил, потому что мне показалось, что я в жизни так много не ела.

-А теперь, - воскликнула я и встала с земли. – Пора опробовать лук.

Я взяла оружие в руки, наложила стрелу на тетиву. Но торопиться не стала. Я хотела почувствовать его как следует. Я погладила гладкую древесину, обхватила плотнее и выстрелила. Стрела попала в намеченный круг в двадцати футах от нас. Джон улыбнулся.

-Можно я попробую? – спросил он после того как я сходила и выдернула стрелу.

Я кивнула и отдала ему лук. Мне стало ясно, что он не умеет ним пользоваться, когда я увидела, как неловко он держит руки, как слишком широко расставил ноги, к тому же отклонившись назад. Я покачала головой и вскрикнула:

-Ты так скорее попадешь себе в глаз рукой, чем выпустишь стрелу!

Я подошла сзади, и поправила его ногу, потом приобняла и опустила локоть правой руки Джона. Положив руку ему на спину, я немного развернула его и сказала:

-Вдохни, и стреляй!

Он попал. Конечно, не в центр, но все же попал в круг. С улыбкой развернулся ко мне и сказал:

-Я способный.

-Ты был похож на чучело, пока я тебя не подправила, - воскликнула я.

Джон быстро пересек расстояние между нами и впился в мои губы. Я была шокирована, но ответила на поцелуй. Жаль, что это вернуло мысли о Дерекке и Рене. О том, как они едва не изнасиловали меня. Я мягко оттолкнула Джона и сказала:

-Нам пора возвращаться.

Я схватила лук и силки и побежала в город так быстро, как только могла. Мне не хотелось думать о поцелуе, о Джоне. Я могу подумать об этом и потом.

15 октября, 2201 год.

На кухне кипела работа. В «Ласточку» вечером должны были прибыть какие-то высокопоставленные особы, принадлежащие к Элите, и поэтому Джон обязал персонал приготовить зал для приемов. С самого утра я бегала, словно заведенный оловянный солдатик. Хотелось крикнуть, чтобы хоть кто-то смазал меня, иначе я начну скрипеть.

Зал для приемов был уже почти готов. Я расставляла вазы с цветами, когда меня нашел запыхавшийся Карл.

-Брайди!- воскликнул он, добежав до меня. – Найди Хауфа и доложи, что зал готов. Пусть придет, посмотрит на все это.

Я кивнула и бегом отправилась к Джону. Я его избегала, начиная с понедельника, или с поцелуя в лесу. Да, я не могла отрицать, он мне нравится. Но, слишком многое было недосказано между нами. Лучше просто оставить все как есть. Он сын Смотрящего, я уборщица.

Когда я подошла ближе к двери его кабинета, то увидела, что дверь приоткрыта. Я подкралась и просунула лицо к щели. То, что я увидела, заставило меня закрыть рот рукой и сдерживать крик. В кресле сидел Дерек, а рядом стоял его наемник. Джон с серьезным лицом слушал его. Его брови хмурились. Я сглотнула и прислушалась.

-...она беглая преступница, мистер Хауф, - говорил Дерек. Только теперь я заметила, что Джон держит в руках фото. Мое фото. – Рядом с ней всегда её волк с белоснежной шкурой. Она очень хорошо стреляет из лука и метает ножи.

Джон поднял на него глаза и холодно спросил:

-Почему вы ищете её?

Дерек с трудом выдавил:

-Она убила моего брата. Холоднокровно зарезала его. Очень важно отдать эту девушку в Столицу, под суд. Она очень опасна!

Немного помолчав, он добавил:

-Она оставила мне эти шрамы, словно свое клеймо, - указал он на свое лицо.

Джон отдал фото Дереку и сказал:

-В любом случае желаю вам успеха в поисках. Я всегда был на стороне закона. Если увижу её, обязательно возьму под стражу.

Это означало, что разговор окончен. Своими словами Джон дал им понять, что точка поставлена. Я ринулась по коридору, молясь лишь о том, что мои туфли не создают много шума, и о том, что кухня надежное убежище.

Я металась как раненный зверь, распутывая персонал. Миранда пыталась у меня выудить хоть какие-то подробности о том, что происходит, но я только качала головой. Внезапно дверь в кухню распахнулась и грохнула об стену. В проходе стоял взбешенный Джон. Он схватил меня за руку и без слов потащил наверх, к себе в кабинет. Я сдерживала всхлипы от страха, и оглядывалась по сторонам. Джон это заметил и грубо бросил:

-Их здесь уже нет!

В кабинете он так резко дернул меня, что я не удержалась и упала. Он закричал:

-Что это за гадости о тебе говорили? Кто ты, черт возьми, такая? И если попробуешь соврать, я клянусь, убью тебя сам!

Я заплакала и с трудом поднялась. Заикаясь от эмоций, я сказала:

-Все...ч-что он...говорил, это неправда. Я... не убийца.

Нет, я убийца. Я убила Рена. В этом Дерек не лгал. Я все таки его убила.

-Ты мне врала, - снова крикнул Джон. Он навис надо мной и сузив глаза процедил:

- Ты думаешь, я поверю твоим словам после этого?

Я покачала головой.

-Я... всего лишь защищалась, Джон! Я...здесь только из-за того, что мне больше некуда пойти. Ты многого не знаешь обо мне.

Он схватил меня за предплечья и встряхнул.

-Почему, ты мне не сказала? Я думал, что между нами есть понимание. Оказалось, это все ложь. Ты её плетешь как паутину вокруг всех.

Он был прав. Я лгала, недоговаривала. Делала все, чтобы спастись.

-Это...очень сложно, но, ты должен мне верить! – воскликнула я и посмотрела в глаза Джону. – Я умоляю тебя, Джон. Верь мне!

Он долго вглядывался в мои глаза. Я старалась передать ему всю ту боль, весь тот страх, что накопился у меня внутри. Он немного смягчился и обнял меня.

-Я верю...верю, - шептал он. Я вцепилась в него, как в последнюю надежду.

-Помоги мне, пожалуйста!

Он отодвинулся и спросил:

-Что я должен сделать?

Я метнулась к столу и схватила чистый лист, и ручку. Я быстро нацарапала письмо, содержащее лишь несколько строчек. Сложив его вчетверо, я протянула письмо Джону.

-Найди Лори Блэк. Она работает медсестрой в местном пункте первой помощи. Это очень важно, Джон, - сказал я, моляще смотря на него.

-А, что ты будешь делать? – спросил он, вглядываясь в мое лицо.

Я вздохнула и сказала:

-Снова бежать. Я не знаю, увидимся ли мы когда-то, поэтому если хочешь, то лучше попрощайся со мной.

Его глаза сделались печальными, но он не сделал ни шага ко мне. Я вышла из кабинета, но голос Джона остановил меня в дверях:

-Брайди! Как...как ты думаешь, у нас бы что-нибудь вышло?

Я повернулась и тихо сказала:

-Я никогда тебя не забуду.

9

Я пересекла город за считанные минуты, закутавшись в длинное пальто Джона. В доме Лори было тихо и пусто. Я удивилась, но была рада возвращаться сюда,

словно к себе домой. Теперь же, я вынуждена бежать, покидать все это. А ведь, я была готова к этому. Я знала, что так будет.

Для меня всегда было сложно принимать решения. Иногда бывают решения, от которых почти нечего не зависит. Например, ты решила купить голубое платье, а не красное. Мои же решения, всегда приводили к краху. Сложно в этой жизни принять действительно правильное решение. Я надеялась, что мое будет именно таким.

Я схватила рюкзак, вкинула туда все свои вещи, силки, и немного еды и воды. Немного подумав, я положила ещё кусок мыла, расческу и полотенце. Я больше не допущу ошибок. Я буду готова к долгим дням в горах. Я сунула в карман оставшиеся две карточки, водрузила на плечи рюкзак и выбежала. Покидая город, я оглянулась. Там остались мои друзья: Карл, Миранда, Лин. Там остался Джон. И Лори. Женщина, заменившая мне бабушку, пусть и не на долгий срок. Возможно, где-то здесь остался и Мик. Я снова бежала по лесу, убегая от Дерека. Только теперь со мной Нала, чья белая шкура мелькала за деревьями. Со мной лук, стрелы. И мой выбор. Возможно, именно он определит мою судьбу.

Высокий хорошо одетый мужчина стремительным шагом пересекал рыночную площадь города. В его руке был крепко зажатый клочок бумаги, адресованный Лори Блэк. О ,как же ему хотелось прочесть то, что там написано. Но это было против его принципов – лезть в чужую жизнь. Джон Хауф был в растерянности. Взбалмошная и своенравная Брайди могла оказаться убийцей. И разум подсказывал Джону поверить сыну Смотрителя Милтона. Ведь у того были неоспоримые доказательства её вины и даже свидетель. Но сердце подсказывало Джону помочь девушке, отпустить её. Даже если из-за этого он пренебрег парочкой своих убеждений. Когда-то он станет новым Смотрителем, и ему придется поступать так, как велит долг. В данной ситуации долг велел сделать то, о чем просила Брайди.

Чувства Джона метались в груди, словно попрыгун, которым играют сельские дети. Он не знал, что чувствует к Брайди. Не знал, бояться ли ему, грустить или догнать её и пройти этот путь вместе. Она сказала, что никогда не забудет его. Что ж, он тоже не забудет её. Но, чтобы не только не забыть, но и найти её позже, он должен знать, что написано в том письме. Джон посмотрел на листок бумаги.

Потом, боясь передумать, быстро раскрыл его. Письмо было очень коротким, и писавший явно спешил.

«Дорогая Лори!

Извини за то, что не смогла лично проститься с тобой. Дело в том, что Дерек Милтон явился в город, и это значит, что пора бежать. Я надеюсь, ты веришь, что я невиновна. Ведь теперь, ты единственный человек, который знает, что случилось в то злополучное утро. Мне жаль покидать тебя и свою работу, но мы знали, что так будет. Я не знаю, как тебя благодарить. И благодарят ли человека, заменившего мать, бабушку и отца, хоть и на такой короткий срок?! Если ты захочешь написать или позвонить, то вот телефон: 673-555-846. Я решила, что мне пора сделать в жизни хоть что-то действительно правильное. У меня не получилось найти Микаэля, поэтому я иду туда, где меня не достанут хищные лапы Дерека. Прощай, Лори! Береги себя!»

Джон улыбнулся счастливой улыбкой. Теперь он знал, что Брайди действительно не виновна. И теперь он знал, куда она направилась. Знал, где будет искать ту, которую послала сама судьба.

Жуткий ливень заливал глаза и попадал за воротник. Дорогу в бедных кварталах размыло. Она превратилась в отвратительное месиво, противно чавкающее под ногами. Но это было на руку Дереку. Он шел рядом с Нилом, затерявшись в пелене дождя. Он повернул голову к наемнику и спросил:

-Это стопроцентно достоверная информация?

Нил кивнул:

-Мои шпионы хорошо делают свое дело. Старуха как раз закончила смену и теперь она дома.

-Почему она приютила у себя Вэйн, как думаешь? – спросил Дерек, злобно щурясь.

-Из жалости, наверно, - хмыкнул Нил. – Откуда мне знать?!

-Жалость её и погубит, - прошептал Дерек.

Окна дома Лори Блэк светились. Возле оконной рамы, где свет падал на улицу, пролетающие капельки светились как маленькие бриллианты. Они словно пытались заглянуть в окно и предупредить Лори об опасности. Но было уже слишком поздно.

Нил размахнулся и ногой выбил дверь из петель. Лори, находившаяся в кухне в этот момент, закричала и схватила нож.

-Кто вы? Что вам нужно?

-Где девчонка? – спросил Дерек. Вода стекала по его лицу, обезображенному порезами. Он выхватил пистолет и приставил его к голове Лори. Нил с другой стороны выхватил у неё нож, и скрутил руки за спиной.

-К...какая девчонка? – спросила Лори. Её голос дрожал от страха. – Я не понимаю о чем вы!

Дерек коротко рыкнул и ударил её по лицу.

-Не прикидывайся душой! Ты прекрасно знаешь, о чем я. Ты больше двух недель укрывала её у себя, Лори Блэк.

Женщина заплакала и утерла кровь, побежавшую из разбитой губы.

-Вы понимаете, что это незаконно – вламываться в мой дом и избивать меня?! – крикнула Лори, отползая подальше от Дерека.

Он зашипел и ударил её ногой.

-Не читай мне мораль, грязная старуха! Я это и есть закон.

Нил скривился и тихо сказал:

-Мы пришли сюда не за этим.

Дерек сверкнул глазами в его сторону, но согласно кивнул. Он рывком поднял Лори за волосы, и, приблизив свое лицо к ней, зарычал:

-Где Брайди Вэйн?

Лори твердо взглянула в его злобные глаза и сказала:

-Она далеко, и с каждой минутой отдаляется от города. Она, та доброта и справедливость, которой мало в тебе. И ты не сможешь заковать её в свою клетку, потому что она слишком сильна для тебя.

Дерек яростно закричал и швырнул Лори через комнату. Она с громким стуком упала на пол. Застонав, она попыталась подняться.

-Я нечего тебе не скажу. Можешь убить меня!

Дерек улыбнулся сухой и холодной улыбкой.

-Ну, если ты так просишь!

В тишине темных кварталов раздался громкий выстрел. Он казался настолько мощным и несокрушимым, что его, наверное, слышал весь мир. В доме Лори стало тихо. Раздавалось лишь размеренное битье дождевых капель о стекло. Дерек стоял над телом и смотрел на кровавое пятно на полу, с каждой секундой становившееся все больше. Тишину разрушил голос Нила:

-Дерек, смотри!

Наемник подошел к кухонному столу и поднял с пола что-то белое.

Присмотревшись, Дерек понял, что это письмо. Он выхватил его из рук Нила, и жадно впился глазами в строки. Через несколько мгновений он поднял глаза и посмотрел в пустоту:

-Я всегда буду где-то рядом, Вэйн. Потому, что ты не так быстра как я.

17 октября 2201 года.

С непривычки было тяжело бежать. Рюкзак постоянно бился о спину, лук слишком оттягивал плече, и я постоянно задыхалась. Приходилось останавливаться каждые полчаса, что очень замедляло меня. Благо Нала была все время в поле моей видимости и не покидала меня. Когда я чувствовала её присутствие, мне становилось легче. Я чувствовала, что я не одна. Я снова бежала наугад, как и в тот раз. Приходилось ориентироваться по деревьям, и полуденной тени. В который раз я кляла себя за то, что ни купила карту или компас. А ещё меня очень волновало, дошло ли письмо до Лори. Может, Джон просто сдал меня с поличным, и теперь за мной отправят спец –отряд самого президента. Преступникам, покушающимся на жизнь Элиты, приходится несладко.

Вторую ночь в лесу я провела под деревом, закутавшись в куртку и плед. Становилось все холоднее и мне нужно было добраться до ближайшего города, чтобы пополнить запасы еды и воды. Вчера мне удалось подстрелить несколько диких голубей и лису. Я никогда не ела лисье мясо, но вот на шкуре могла хорошо подзаработать. Тушку я отдала Нале. Но та, понюхав её, лишь покрутила носом. Я

подкрепились сыром и хлебом, оставив голубей на более голодные времена. Я хорошо откормилась в гостинице, поэтому могла два дня спокойно обходиться без пищи. Я была готова на этот раз.

Плато, на котором лежал город №304 и близлежащие леса, осталось позади. Я снова была в горах. Здесь скалы были покрыты редкой растительностью, в виде ссохшихся деревьев, частично сбросивших листву, и колючих кустарников. Не самая приятная местность. Меня не радовала мысль, что придется ночевать под открытым небом. Болезни стали чаще являться в города, и нападали на торговые грузовики на трассах. Я читала еженедельные газеты, в которых страницы буквально пестрели такими заголовками. Теперь я должна опасаться не только Дерека, но ещё и их.

Ближе к обеду, когда солнце было уже в зените, я сделала привал. Был день, поэтому безопасно разводить костер. Я общипала одного голубя и оставила жариться. Прислонившись к хилому деревцу, я закрыла глаза. Я была почти на вершине скалы. Далее виднелся перевал через горы. Насколько мне известно, за ним тянутся равнины, и граница с США. Скоро Канада останется позади. А вместе с ней и моя прошлая жизнь.

Внезапно где-то рядом раздалось тихое рычание Налы. Я вскочила и осмотрелась. В лесу все было спокойно: птицы пели и перелетали с ветки на ветку, утепляя гнезда на зиму. Я подняла голову и увидела белоснежную фигуру Налы на вершине одного из холмов. Я стояла у подножия, и мне жутко не хотелось куда-либо карабкаться. В прошлый раз мое лазание по скалам закончилось растянутой ногой и купанием в водопаде. В этот раз я не могу так рисковать. Случайные травмы слишком замедляют меня. Но, похоже, Нала все решила по-своему. Она подняла голову и заскулила, подзывая меня. Я застонала:

-Что серьезно?!

Мне пришлось карабкаться вверх. Почва была сыпучей. Камни то и дело совалились под моими руками, а песок засыпал глаза. Когда я наконец поднялась, Нала явно нервничала. Она поскуливала и выпускала когти, создавая в земле глубокие борозды. Её взгляд был устремлен вниз – на горное озеро. Я подошла к краю обрыва и встала рядом с волчицей. Она тихонько зарычала, впиваясь глазами в воду.

-Что там девочка? Ты что-то почувствовала? – спросила я. Мое зрение значительно уступало зрению Налы, и я наклонилась вниз всем телом, пытаясь разглядеть, что же было внизу. Озеро было окружено со всех сторон горами, и у самой кромки воды клубился туман. Солнечные лучи не могли прогреть воду и прогнать его

даже днем. Из-за белой дымки я не могла ничего увидеть. Я выпрямилась и положила руку на голову Налы.

-Пойдем, поедим, и двинемся в пу...

Я не успела договорить, потому что почва под ногами исчезла. Тысячи раз бабушка предупреждала меня, что стоять на краю обрыва опасно. Но я никогда не думаю о последствиях. Я не успела даже испугаться, но все-таки мой голос перешел на крик. Я истошно вопила, летя вниз. Я махала руками, цепляясь за корни и редкие стебельки, торчащие из горной породы, пытаюсь удержаться. Но они не выдерживали моего веса, а я лишь царапала ладони до крови. В моей голове наступила оглушающая пустота. Ни одной мысли, ни одного чувства, только сковывающее ощущение неизбежного. А после, лишь сильный удар о воду. Она оказалась такой ледяной, что мои глаза расширились от боли. Казалось, что сотни мелких осколков вонзаются в кожу, режут её снова и снова. Вода заполнила рот, мешая сделать последний глоток воздуха, перед погружением. Брызги ослепили меня, а легкие обожгло. Когда толща воды сомкнулась над моей головой, я сообразила, что нужно выплыть, иначе я замерзну. А ещё я испугалась, того что так беспокоило Налу. Я завертелась в ледяной воде, нелепо махая руками. Но этим делала только хуже. Глазам было так же больно, как и коже. Я начала потихоньку их закрывать. Не знаю, сколько секунд я дрейфовала в воде, лишенная воздуха. Я не чувствовала рук и ног. Но внезапно кто-то ухватил меня за ворот и буквально швырнул вверх. Я жадно хватанула ртом воздух. Он показался мне не менее обжигающим. Вода полилась изо рта. Я откашливалась и пыталась удержаться на плаву. Я обернулась в поисках того, кто меня вытащил. И я его нашла. Увиденное поразило меня. Мне захотелось кричать, но я не смогла проронить ни звука. В десяти футах от меня был Мик.... Но, это был уже не человек. Это была Болезнь.

18 октября, 2201 год.

Он сидел под раскидистым деревом, укрытый его тенью. Её нежные руки обнимали его, даря покой. Ветер то и дело взъерошивал густые темные волосы, и они спадали на лоб. Парень нетерпеливо отбрасывал их. Его лицо было задумчивым и сосредоточенным. Он глубоко погрузился в свои переживания. Они вызывали у него смешанные эмоции: боль, разочарование, гнев, радость. Микаэль смотрел вдаль, туда, где лежал его городок, в котором все и началось.

22 сентября, 2201 год.

В городе №312 было почти пустынно. Пахло как всегда: рыбой, и плесенью, от сгнивших досок. Пахло домом. Пусть и не так приятно как хотелось, но Мику этот запах казался привычным. Он сунул руки в карманы брюк и кинул последний взгляд на лодочную. Сегодняшняя рыбалка не принесла ничего, кроме потраченного впустую дня. Парень просидел на берегу, дожидаясь клева, но вся проклятая рыба будто сговорилась не попадаться на крючок его удочки. Мик раздраженно пихнул пустой сломанный бак, валявшийся на его пути, и свернул к жилым кварталам. Его мысли вернулись к Брайди. Он не видел её всего несколько часов, но уже успел безумно соскучиться. Как можно не скучать по такой как она?! Милая, добрая, живая... Его Брайди. Жаль, что он никогда не сможет сказать ей, как он её любит. По-настоящему любит. Для нее он навсегда останется лучшим другом, почти братом. А ему просто духу не хватит. Потому что Брайди всегда была очень принципиальна. Один из её главных принципов – самоотверженность. Она скорее погибнет, нежели причинит боль близким. Если она узнает о его чувствах, то не сможет больше быть с ним рядом. Она поймет, что ему будет слишком больно. Мик едва сдержался, чтобы не зарычать от ярости на всю рыночную площадь. Он остановился посередине и поднял голову к ночному небу, словно оно таит в себе ответы на все вопросы, которые беспокоили его.

Из-за ближайших домов раздался шум. Держась за хилый забор, на площадь вывалились вдрызг пьяные Дерек и Рен, сыновья Смотрящего. Они громко смеялись. Вместе с ними было ещё трое парней из состоятельных городских семей. Они вели себя очень развязно и отпускали грязные шуточки, обрывки

которых долетали до Мика. Он уже хотел было повернуться и обогнуть площадь с другой стороны, как его окликнул один из пьяных братьев.

-Ей, Хэнси! Погоди, дружище...

Мик повернулся, пытаясь скрыть неприязнь под маской полного самообладания. Парни пошатываясь, приблизились к нему. Дерек одной рукой обхватил его за шею и буквально повис на нем, обдавая запахом пота, перегара и алкоголя.

-Что делает малыш Мик так поздно ночью в городе, а? – спросил Дерек заплетающимся языком. – Ты должен быть уже в кровати... Ай-ай. Мама будет ругаться!

Мик стряхнул его руку и попытался обойти их, но Рен подоспел и ухватил его за рукав.

-Постой-ка, Микки, - прошепелявил он. – Расскажи о той девке, ну... с волчицей...Брайди, кажется. Она, что твоя...хмм...шлюха?

После этого вопроса раздалось улюлюканье и громкий смех. Мик вырвал руку и твердо сказал:

-Нет!

-Тогда отлично. Ты же не будешь против, если я с ней поиграю? – оскалился в глупой ухмылке Рен, покачиваясь, и пытаясь, сохранить равновесие. Мик заскрежетал зубами.

-Мы... - поправил брата Дерек. – Мы поразвлекаемся. Её на всех нас хватит!

Парни дружно поддержали его, хлопая друг друга по плечу. Дерек гнусно посмотрел на Мика и сказал тише:

-Что такое, Микки? Собрался плакать?

Гнев вскипел в груди Мика, и он кинулся на Дерек, забыв, что их больше. Он не успел причинить ему вреда. Его руки заломили двое других парней, имена которых он даже не знал. Дерек пару раз ударил его по лицу. Боль обожгла нос и губы. Мик сплюнул кровь и хрипло крикнул:

-Только тронь её ублюдок, и ты покойник!

Дерек засмеялся и махнул головой ещё одному парню. Тот неуверенно посмотрел на Милтона, колеблясь. Но через пару мгновений зрительного контакта с братьями, уступил. Он размахнулся и ударил ногой прямо в ребра Мика. Внутренности парня подскочили. Он отчетливо услышал хруст. Это ещё больше разозлило его, и он оттолкнул тех двоих, что держали его за руки. Схватившись одной рукой за сломанное ребро, Мик воспользовался второй, и отправил в

нокаут двух парней из состоятельных семей. Дерек и Рен попятились назад. Парень, что сломал Мику ребро, ударил в разгар драки, не заботясь о мужской чести.

-Если хоть один волосок упадет с головы Брайди, я клянусь, что убью вас обоих, - прорычал Мик.

-Хэнсби, - поднял руку Дерек. – Спокойно, это была шутка! Мы просто пошутили...

Мик кивнул:

-Да, было весело....

После чего, он развернулся и пошел прочь. На ходу стирая с губ кровь, Мик опустился на колени возле воды и окунул руку, смывая кровь с костяшек. После он промыл разбитый нос и губы. По ощущениям, он понял, что лицо похоже на гнилой баклажан.

-Черт! – выругался Мик.

В воде что-то булькнуло, заставляя парня напрячься. Он свел брови и затих, боясь даже дышать. Нехорошее чувство зашевелилось в груди Мика. Все случилось так быстро, что он не успел ничего понять. Липкие руки схватили его и утащили под воду. Мик захлебнулся, чувствуя во рту противный привкус канализационных отходов. Его тело было зажато как в тиски. Он сопротивлялся, вертелся, пинался ногами. Неожидавшая жгучая боль пронзила плечо. Мик понял, что его укусили. Но главное, он понял кто его укусил.

23 сентября, 2201 год.

Солнце было в зените, нещадно опалая землю. Сухие трещины покрывали каждый её клочок. Люди, работающие в своих импровизированных огородах, то и дело стирали пот со лба и устало облакачивались на вилы. В городе №312 былолюдно. Жители сновали по своим делам, словно муравьи - трудяги.

Прожорливые мухи летали прямо над телом парня, лежавшим в мутной прибрежной воде. Течение гнало волны и омывало его ноги. Некогда белая рубашка, была покрыта грязью и засохшей кровью. Сначала Мик дернул рукой, приходя в сознание. Первое, что он почувствовал - жгучая боль во всем теле. Во рту пересохло, а язык казался так распух, что он не мог даже пошевелить им. С ужасом он вспомнил, что случилось. Его укусили. Он Блезнь?! Подскочив на слабых ногах, Мик посмотрел на свои руки. Нечего. Только лишь кровь и грязь, да

ещё содранная кожа. Он невольно провел рукой по плечу, именно там, куда вонзились клыки Болезни. Ойкнув от боли, Мик напрягся. Он медленно отодвинул воротник рубахи. Две крохотные точки алели на смуглой коже, служа доказательством укуса. Мик упал на колени, заходясь неожиданным кашлем. Он уткнулся лбом в мокрую траву и отдышался. Мысли лихорадочно металась в голове. Он должен... должен явиться в город к Смотрителю. Или... убить себя самостоятельно. Мик не знал, что делают с инфицированными людьми и не хотел знать. Он поднялся, и, пошатываясь, пошел по узкой, протоптанной рыбаками тропке в город.

Он держал в руках кинжал, вглядываясь в свое отражение в куске стали. Опухшие глаза, выпирающие вены и бледная кожа. Он замечал каждое изменение в себе. Бисеринки пота катились по лбу. Мик дрожал, испытывая худшую агонию в жизни. Иногда ему казалось, что кто-то выкручивает ему кости из суставов, рвет мышцы. У него жутко болели десна, знаменуя появление клыков. Мик поднял голову и посмотрел на ночное небо и на своих спутниц – звезд. Он понимал, что смотрит на них в последний раз. Как бы он хотел сказать Брайди, кто он. Но теперь она была в опасности рядом с ним. Теперь он монстр, питающийся людьми. Не контролируемый, жуткий монстр. И с каждым днем Болезнь внутри будет забирать его душу, будет высасывать человечность и разум. В конце - концов он превратится в кровожадное чудовище, живущее в воде. Он представил гнойные язвы на своем теле, жабры, когти и клыки. Представил как он вгрызается ими в горло Брайди. Той которую любит, и которой обещал защиту. Сомкнув губы и глубоко вдохнув, Мик резким движением вонзил нож прямо в свое сердце.

В последние мгновения своей жизни, парень вспомнил как однажды в детстве он и маленькая Брайди гуляли. Ей на руку села крохотная разноцветная бабочка. Она долго смотрела на нее, а потом рассмеялась и взяла в ладошку. Бабочка трепыхалась в маленькой ручке Брайди. Но потом девочка раскрыла кулачок и прошептала:

« - Лети, малышка! У тебя ещё целый день впереди.

Мик в недоумении посмотрел на Брайди и спросил:

-Ты о чем?

-Бабочки живут один день, Мик, - тихо ответила девочка и заправила черную кудряшку за ухо. – Жаль. Они такие красивые и безобидные! Они делают этот злой мир красивее...»

-Прямо как ты... - прошептал Мик. Его тело почти беззвучно упало на траву.

24 сентября, 2201 год

В лесу раздавался щебет предрассветных птиц. Первые лучи солнца мягко опустились на щеку Мика. Он открыл глаза и судорожно вдохнул. Испугавшись, он подскочил и в панике завертел головой. Он был ещё в лесу у подножия холмов. Отсюда он мог видеть свой город и реку, несшую грязные воды. Он положил руку на грудь, туда, где уже не должно биться сердце. Но оно билось. Мик удивленно посмотрел на кровоточащую рану. Ему не было больно. И он не умер.

-Да, что за черт?! – выругался парень. Он схватил кинжал и яростно полоснул вены на руке. На миг его пронзила острая боль, и он упал на колени. Но вскоре боль прошла. Он смотрел, как из его тела вытекает кровь, такая же красная, как и у людей. Но он не был человеком.

-Я должен, должен умереть! – шептал Мик, делая все новые и новые порезы. Он прислонился к дереву, ослабевая от потери крови. Глаза начинали слипаться.

25 сентября, 2201 год

-Нечего не, получается! – крикнул парень, снова открыв глаза. В ярости он принялся ходить по поляне, кусая губу. Что-то происходило с ним. Он схватил кинжал и осмотрел десна. Странно, но не было ни клыков, ни боли. Жар спал, и теперь Мик чувствовал себя лучше, чем когда-либо в жизни. Раны на руках за ночь превратились в крохотные царапинки. Лишь окровавленная рубашка и лужа крови под деревом выдавала, то, что сделал Мик. Он схватился руками за волосы и, покачиваясь на коленях, судорожно дышал. Ему жутко хотелось есть. Есть, есть, есть... все, о чем он мог думать.

-Нет, нет, этого не будет! – пытаясь уверить самого себя, шептал Мик. Он вцепился в траву, открывая-закрывая глаза. Щекощущее ощущение прошло по кончикам пальцев. Мик удивленно воззрился на когти и тонкие перепонки между пальцами. Кожа выглядела бледной и тонкой. Сетка вен полностью просвечивалась под ней. – Нет, нет, нет...

Внезапно воздух начал пропадать из легких. Инстинктивно хватая ртом воздух, Мик пополз.

-Воды... - прохрипел он, понимая, что никто его не услышит. – Пожалуйста...

Солнце причиняло боль, обжигая кожу. Мик цеплялся за траву, корни, ветки... за все, что попадалось ему под руку. Сейчас он думал только о спасительной прохладной воде. Ему мерещились глубины, тонны воды, обтекающие его тело и

дарящие жизнь. Жизнь...это ведь именно то, чего он жаждал. Не смерти – жизни. Он жаждал её. Мик пополз с двойными усилиями. Приближаясь к реке, он почувствовал запах воды и сырой земли. Теперь его не выворачивало от душка тухлой рыбы. Теперь пахло домом. Новым домом. На склоне холма Мик смог встать на ноги, подумав, что так будет быстрее. Но он ошибся. Споткнувшись, он упал и покатился, обламывая своим телом молоденькие деревца, и ударяясь об камни. Он остановился в нескольких футах от воды. Но сил уже не было. Он уже даже не хватал воздух. Он просто смотрел невидящими глазами в небо.

26 сентября, 2201 год.

Целый день дождило. Ливень с порывами холодного ветра налетал на город №312, словно пытаясь разрушить его до конца. Люди захлопывали двери и окна, спасаясь от потоков воды. Рыбаки бежали по пристани, выкрикивая ругательства и громко смеясь. У многих из них в руках были сетки и ведра, полные рыбы.

Мик лежал на другом берегу реки. Если бы кто-нибудь увидел его, то просто подумал бы, что парень очень сильно напился. Сейчас он ничем не отличался от любого жителя города. Темные волнистые волосы, смуглая кожа, красивые черты лица, темные глаза. Он не шевелился. Просто лежал и думал. Дождь, ударяющий его по лицу, абсолютно не мешал ему. Теперь, для Мика это ощущение было сродни ласке. Именно благодаря дождю он остался жив.

Парень потерял счет времени. Он просто лежал и разглядывал извилистые тучи, будто они могли поведать ему правду. Правду о том, кто же он теперь – человек или опасная Болезнь. Но тучи молчали, так же как и весь окружающий мир. Мик протянул руку к небу и разглядывал тонкие перепонки между пальцами. Он улыбнулся, принимая это как часть себя. Потом он коснулся жабр, расположенных на шее. Они открывались-закрывались в такт его дыханию. Самое удивительное, в его новом теле, это маленькие острые клыки, вырастающие над верхними зубами. В целом он оставался все тем же.

Мик сел, снова превратившись в человека. Он снова посмотрел на свои руки, и теперь они были руками Микаэля Хэнсби, двадцатидвухлетнего жителя города № 312. Все те же загорелые, покрытые шрамами руки. Мик не мог понять, как он превращается в Болезнь, и обратно в человека. Это происходило почти мгновенно. Внутри него теперь жило два существа, с совершенно разными потребностями и восприятием. И, похоже, они ужились вместе.

Ближе к наступлению ночи дождь прекратился. Мик решился пробраться в город, навестить Брайди. Он знал, что она сможет принять его таким, какой он есть. Она всегда принимала его.

Поднимаясь по ступенькам её дома, он дрожал. Одежда была мокрой, грязной и окровавленной. От него пахло рыбой. Он протянул руку и постучал. Никто не ответил и Мик толкнул дверь. Внутри все было разгромлено. Дощатый пол был пробит, и вода хлюпала, заполняя дом. В кухне почти нечего не осталось. Не тронули лишь лиловые шторы, мягко летающие по комнате от дуновения ветра. Из глубины комнаты раздался злобный рык. Мик прищурился и увидел в углу Налу. Она лежала, со связанными лапами. Тот, кто разгромил дом Брайди, обрек её на легкую смерть. Она бы просто утонула, не сумев выплыть. Мик выпустил наружу сущность Болезни и, движимый инстинктом, мягко перепрыгнул всю кухню. Он обернулся, так и не поняв, откуда взялись силы. Он опустился на прогнившие доски, подумав, что может их разрушить. Но нечего не произошло. Мик казался таким легким, словно бабочка. Нала громко зарычала, сверкнув глазами в темноте.

-Тишissime, девочка! - прошептал Мик. Он удивился своему шипящему выговору, но взял себя в руки. Он быстро развязал лапы Нале, и подхватил её на руки. Волчица не на шутку перепугалась. Она вертелась в его руках как уторь. Мик легко пересек кухню, приземлившись прямо на крыльце. Нала толкнула его лапами в грудь и вырвалась. Она обернулась, и Мик заметил, как задрожала её верхняя губа. Он знал, что она узнала его. Но, похоже, не могла принять ни его новую сущность, ни его запах. Он аккуратно подошел и сел на корточки прямо перед огромной белой волчицей. Она ткнулась носом в лицо.

-Нала, води меня к Брайди! – сказал Мик, поднимаясь уже в облике человека.

Это была бешеная гонка. Нала хрипло дышала. Её боки ходили ходором. мех, словно утренний мороз, поблескивал при свете луны. Мик плыл в воде. Его тело мягко изгибалось, крутилось. Он видел, как волчица огибает деревья, стараясь держаться ближе к берегам реки и одновременно не терять следа. Мик тем временем узнавал все больше о себе. У него был слух, не доступный людям, идеальное зрение, как ночью, так и днем, он дышал под водой и был быстрее кого либо.

27 сентября, 2201 год

Нала подняла голову к небу. Мик почувствовал, как движется воздух в её ноздрях. Он вынул голову из воды. Если бы его увидел обычный человек, он бы не на шутку испугался. Сейчас он был Болезнью с узкими ноздрями, острыми чертами лица, глазами, похожими на рыбы, жабрами и тонкой кожей, местами покрытой перламутровой чешуей. Нала кинула взгляд на Мика. Она поймала след. Мик снова нырнул под воду.

Сквозь приятные ощущения, полностью поглощавшие его разум, парень услышал истошный вой волчицы. Он также услышал вблизи шум водопада. Его глаза под водой расширились от страха. Он вынырнул и побежал по берегу, не превращаясь в человека. На нем были надеты лишь черные узкие штаны. Его ноги двигались так быстро, что Мик со стороны казался лишь расплывчатым пятном. Он увидел, как впереди Нала мчится со скоростью ветра ближе к огромному водопаду. Мик поднял голову. Высоко, казалось, под самым небом была она. Брайди перепрыгивала через валуны, широко раскинув руки. Мик прислушался и услышал лай гончих собак. Девушка постоянно оглядывалась назад. Одна, самая крупная псина осмелилась прыгнуть в воду и теперь приближалась сзади к Брайди. Она зачем-то подняла глаза к небу и прыгнула. У Мика внутри все перевернулось. Он остановился, проехавшись ногами по земле, и смотрел, как её тело камнем летит в воду. Парень начал задыхаться и поэтому ему пришлось превратиться в человека. Но Брайди все не выплывала. Наконец, на поверхности показались пузыри воздуха, и всплыло её тело. Даже будучи человеком, Мик почувствовал насколько она истощена. Её грудь еле-еле вздымалась. Бурное течение прибило Брайди к каменистому берегу. Нала тот час помчалась к ней. Мик скрылся за деревом и наблюдал, как девушка обхватила шею волчицы и та унесла её в лес.

Микаэль потерял счет дням, которые он провел в ожидании. Он наблюдал за домом женщины, у которой сейчас была Брайди. Превращался и слушал её тихое и медленное дыхание. Вслушивался в её крики, когда ей снились кошмары. А потом уходил в лес и плавал в реке. Плавал, надеясь, что вода смоет всю горечь и боль.

Парень каждый день замечал изменения в себе. Ему все легче давалось превращение в Болезнь и обратно. Он обнаружил, что ему абсолютно не хочется

убивать людей. И это пугало его. Мик не знал, почему он не, такой как все остальные Болезни.

В лесу становилось холоднее, и однажды ночью он украл одежду, висевшую после стирки в одном из дворов. Это оказалась темно-синяя рубашка и куртка с глубоким капюшоном. Мик не знал, что делать с обувью и поэтому старался дольше времени проводить в воде – она его грела.

Когда он увидел Брайди на рынке, то думал, что закричит от радости, подхватит её на руки и больше не отпустит. Но увидев ближе её красивые голубые глаза, нежную кожу, и блестящие волосы, он понял, что ему лучше уйти. Он Болезнь, она человек...

Он следил за ней, провожая её взглядом со всех укромных мест. Прислушивался к её смеху, следил за улыбками, и все больше чувствовал себя диким зверем.

Когда Мик увидел, как Брайди быстро бежит по городу с рюкзаком за спиной, он поспешил за ней, задаваясь вопросом, от чего же она бежит снова. Он шел за ней, наблюдая как она охотиться. Нала тоже все время была где-то рядом.

Мик понимал, что рано или поздно он должен был либо открыться Брайди, и сказать, кто он. Либо отпустить её и уйти с дороги. Но когда он увидел, как она оступилась и упала в озеро, он понял, что выберет первое.... И всегда будет выбирать её.

11

18 октября, 2201 год.

-Мик! Ты в порядке?! – спросила я, всматриваясь в задумчивое лицо друга. Он сидел в той же позе, в которой я видела его пару часов назад. Он изменился после того как стал... Болезнью. Хотя и не настолько чтобы пугать меня.

Парень поднял лицо и взгляделся в мои глаза:

-Как охота?

Я подняла руку, показывая крупного перепела. За моей спиной плелась уставшая Нала. Я кинула тушку на землю и присела рядом с Миком.

-Слушай,... я хотела попросить тебя о кое-чем, - выдавила я. Мик тихо вдохнул. Я посчитала это согласием. – Расскажи, что с тобой случилось за эти недели. Как ... как...ты стал...ну...

-...Болезнью! Я стал Болезнью! – воскликнул Мик и вскочил. – Это рвет меня изнутри. Словно в грудь засунули тысячи рыбацких крючков. Это убивает мой разум и рано или поздно я захочу убить тебя. Я должен был умереть, Брайди... Я пытался... - Мик замялся и слотнул, - ...убить себя. Дважды. Но, я исцеляюсь. Я не ем и не пью. Я ... не знаю, что мне делать.

Я сморгнула, и слезы покатались из моих глаз одна-за другой. Я протянула руку и коснулась холодной кожи Мика. Он испуганно отдернулся и зашипел, будто моя рука обожгла его. Он сжал кулаки и сказал:

-Пожалуйста, не трогай меня. И не заставляй вспоминать все, что было снова. Я учусь жить заново, пойми это! Если я не нужен тебе такой,... то отпусти меня.

Я удивленно подняла брови. Мой рот открылся, и из меня буквально полились слова, которые я сдерживала:

-Мы не разговаривали с того момента как ты вытащил меня из воды. Ты не сказал мне ни слова. Ты даже не спросил, что со мной случилось! Я убила из-за тебя. Из-за того, что ты ушел. Я бежала от Милтонов и бегу снова. Я искала тебя, ждала, когда снова увижу. Не говори мне, что я должна отпустить тебя. Потому что я не смогу этого сделать. Ты единственный, кто дорог мне....

Мик едва заметно улыбнулся и подхватил мой рюкзак, стоявший возле дерева.

-Они и сейчас гоняться за тобой?!

Я кивнула. Мик шумно выдохнул и пошел вперед. До меня долетели его слова:

-Пошли. По дороге расскажешь, что будем делать дальше.

Я долго пыталась сказать Мику, куда я направляюсь. Я прокрутила в голове тысячи вариантов своего рассказа. Я ожидала любой реакции, но застывшего лица среди них точно не было. Когда он услышал, что я хочу успеть добраться до Стражей Грани и стать одной из них, то перестал разговаривать со мной. Он просто нырнул в реку, протекавшую неподалеку, и плыл по течению. Я знала, что он прекрасно слышит и видит меня. Я молчала, собираясь с мыслями. Мик спутал все мои планы. Совершенно сбил меня с толку своим молчанием. Я не хотела давить на него, потому что ему и так было нелегко сейчас. Но время осталось совсем мало. Мы покидали Канаду и если следовать моим планам, то к утру

завтрашнего дня мы бы добрались до границы. Не знаю, что нас ждет дальше, но я должна позвонить по тому номеру, который я видела в газете. Стражи, это мой единственный шанс выжить.

На закате я остановилась. Дыхание совершенно сбилось, а ноги гудели так, словно по ним проехали телеги. Я кинула рюкзак прямо на землю и села на берегу реки. По поверхности воды поплыли пузыри, и вынырнула голова Мика. Он выглядел как обычный человек. Я удивленно распахнула глаза.

-Что? Ты ожидала чего-то другого? – спросил парень, откидывая мокрые волосы назад. Он выбрался на берег. Сейчас на нем были все те же черные штаны.

-Эээ... нет, - ответила я, отводя взгляд от совершенного торса Мика. – Ты не замерзнешь?

Он хмыкнул и лег в нескольких футах от того места, где сидела я.

-Я почти месяц хожу босой, - сказал Мик. – Не думаю, что Болезнь может замерзнуть.

Я повернула голову и посмотрела на него. Его взгляд был устремлен в небо. Он будто нарочно не смотрел мне в глаза. Все время скрывался, таил все в себе.

-Мик...я не понимаю, как...ты превращаешься, - прошептала я.

-Я тоже, - тихо ответил он. – Это просто происходит.

-Как ты сдерживаешь себя? В смысле, чтобы не напасть на кого-то? – снова спросила я.

Мик помолчал пару минут. Я вздохнула и поняла, что не дождусь ответа. Повернувшись на бок, я прикрыла глаза и подложила рюкзак под голову. Когда-нибудь он сможет довериться мне. Это вопрос времени, которого у меня всегда слишком мало....

19 октября, 2201 год.

На границе были патрули. Это принадлежало к разряду вещей, которые меня пугали. Мужчины и женщины в черных одеждах и с огромными автоматами наперевес, стояли по стойке смирно и разглядывали местность. Мы с Миком спрятались в роще неподалеку, откуда открывался прекрасный обзор на один из постов Стражей. Солдаты сновали между большими темно-зелеными машинами. Здесь также было два домика, очевидно, там они отдыхали. По линии границы

был забор из сетки с колючими прутьями. Я повернула голову и тихо спросила Мика:

-Слышишь что-нибудь необычное?

Он кивнул на забор и ответил:

-Похоже, по проводам идет электричество. И не слабое, судя по гудению, от которого у меня прямо уши болят.

Я скривилась и чертыхнулась.

-И что будем делать?

Мик несколько секунд вглядывался в Стражей, после чего повернул голову ко мне и сказал:

-Ты мне доверяешь?

-Д...да, - моргнула я, удивленная его вопросом. - Ты чего?!

Мик вздохнул и пошел обратно в лес. Я бросилась его догонять.

-Куда мы идем, Мик? Граница в другой стороне, если ты не видел.

Мик раздраженно зашипел на меня, на миг, напомнив змею. Я отпрянула и судорожно вцепилась в кинжал, висевший на поясе. Мик заметил это, и в его глазах промелькнула боль, которую он так тщательно скрывал.

-Ты мне не доверяешь! – тихо произнес он.

Я сжала зубы и подошла ближе к нему. Я протянула руки и обхватила его лицо ладонями. Мое сердце билось как ненормальное, как только я думала о том, что это не только мой друг, но и опасная Болезнь. Мик не шелохнулся. Он просто стоял и смотрел мне в глаза. Я чувствовала его прерывистое дыхание на своем лице. От него пахло чем-то терпким, неуловимым, свободным. От него пахло влагой, дождем, грозами.

-Микаэль, я люблю тебя, - прошептала я. – Я отдам за тебя жизнь, не моргнув и глазом! Я клянусь, что буду верить тебе всегда. До последнего вдоха! Не сомневайся в этом.

Лицо Мика прояснилось. Он робко улыбнулся, но улыбка сразу же погасла. Он отнял мои руки от своего лица и развернулся.

-У меня есть идея. Пошли.

Не знаю, сколько мы шли. Я совершенно потеряла счет времени. Нала ждала нас в лесу, и после, не отходила ни на секунду. Они с Миком будто знали, что мы собираемся сделать. Я одна оставалась непосвященной в детали их плана. Что-то в нашем маршруте меня напрягало. Мы шли, словно держась рукой за стену, не отходя ни на миллиметр влево. Ближе к полудню Мик остановился и объявил:

-Пришли.

Я вздернула брови.

-Ну, и?!

-Сейчас поймешь, - ухмыльнулся Мик и пошел вперед.

Я раздраженно передернула плечами и воскликнула:

-Да, что ты делаешь?!

-Не шуми, - шикнул Мик. Нала преспокойно двинулась за парнем и мне тоже нечего не оставалось.

Мы вышли с леса и то, что я увидела, заставило меня рассмеяться. Я посмотрела на Мика и воскликнула:

-Так мы все это время шли вдоль границы?! Почему ты раньше не сказал?!

Мик пожал плечами и подошел ближе к решетке. Я оглянулась по сторонам и приблизилась к преграде, знаменующей конец Канады. Вблизи решетка оказалась намного выше. Она возвышалась на добрых пятнадцать футов. Плотные металлические прутья на вид были прочными. Мик поморщился и обернулся:

-Теперь, ты должна мне доверится. Сможешь?

-Думаю, да, - твердо кивнула я. Мик подошел и взял меня на руки. Я запаниковала:

-Мик, что ты делаешь? Ты же сам говорил, что граница под напряжением!

Мик загадочно улыбнулся:

-Еще под каким!

Он отошел почти к самой кромке леса со мной на руках. Я удивилась его необычайной силе. У него даже не сбилось дыхание, хотя у нормального парня от моего веса, уже бы даже руки отсохли. Мик глубже вдохнул и прошептал что-то вроде «Надеюсь получится». Я крикнула:

-Что?! Ты, что сейчас шутишь?!

Я попыталась вырваться, но было уже поздно. На нечеловеческой скорости Мик летел куда-то вперед. Перед моими глазами все замелькало. Тысячи цветов, запахов. Мы двигались настолько быстро, насколько позволяли все мыслимые и немыслимые законы природы. Мне даже показалось, что я увидела потоки воздуха, окутавшие наши движущиеся тела. Но это прекрасное чувство длилось совсем недолго. Мик мягко приземлился на землю, крепко сжимая меня руками. Я не могла сориентироваться. Перед глазами все плыло, а легкие не могли протолкнуть в себя воздух. Когда мне стало легче, Мик отпустил меня и прошептал:

-Открой глаза.

Я повиновалась. Мы стояли по другую сторону ограды. Я разинула рот.

-Что ты сделал? Ты, что пере...мы, что...?! Мы перепрыгнули? Ты перенес нас. О, Боже, мы двигались так быстро! Это прекрасно!

Мик резко притянул меня к себе и обнял, прерывая поток моих бессмысленных слов. Я едва не расплакалась от счастья. Он обнял меня по-настоящему. Впервые с того момента, как стал Болезнью.

-Думаю, Нала не будет в таком восторге, - прошептал мне в ухо Мик. Все ещё держа меня в объятиях. Я улыбнулась, глядя его по волосам и ответила:

-Она будет на седьмом небе от счастья.

Этим вечером мы окончательно стали незаконными беженцами. Пересекать Границу можно было только с разрешения Смотрителя города, и Бдящего части. Многие люди выстаивали длинные очереди, месяцами ожидая разрешения. Мы с Миком не могли ждать.

Я плотнее закуталась в куртку и протянула руки к огню. Вечера становились холоднее, и я более не могла согреться одной курткой. Мне хотелось принять ванну и отоспаться в мягкой постели. Я прикрыла глаза и устыдилась этих желаний. Они сейчас некстати.

-О чем думаешь? – прервал тишину бархатистый голос Мика.

Я открыла глаза и посмотрела на друга, сидящего по другую сторону костра. Он протянул босые ноги к огню, тщетно пытаясь их согреть. Я видела как посинели пальцы на ногах Мика.

- О доме, - ответила я, наблюдая за искрами от пылающего хвороста.

-Ты хотела бы вернуться? – снова спросил Мик.

-И да, и нет. С одной стороны, там мой дом, мой город в котором я выросла. Но с другой, там нет моей дороги. Дороги, которую дала мне сама судьба. Понимаешь, Мик?

Друг грустно кивнул и сунул в рот сухую соломинку.

-Я чувствовал тоже самое каждый день, который проживал там. Меня неудержимо тащило в другое место. Знаю, что это глупо.

Я покачала головой и воскликнула:

-Нет! Это не глупо. Безрассудно, неответственно.... Да. Но, не глупо. Бабушка как-то раз сказала мне, что если дорога зовет тебя, ты должен идти. Ибо это зов твоего сердца. Она жила сердцем, знаешь?! Она слушалась его, и делала то, что оно велело. И она никогда не ошибалась...

-Она тоже ошибалась, Брайди, - сказал Мик. – Она стала такой, какой ты её помнишь, ошибаясь снова и снова, совершенствуясь и становясь лучше.

Я улыбнулась и потянулась к своему рюкзаку. Вынув оттуда теплый плед, я перебралась к Мику. Я подняла глаза на него и спросила:

-Можно?

-Да.

Я укутала его озябшие ноги в теплый плед и пристроилась у него под боком. Он лежал рядом, но в то же время отстраненно.

-Знаешь, перед тем как убежать из города, я заходила к твоей маме, - сказала я, подняв лицо, чтобы лучше видеть Мика.

-И что она сказала? – спросил он, продолжая смотреть в небо.

-Она очень переживала за тебя. Я пообещала ей, что попытаюсь вернуть тебя домой. Но, только теперь я поняла, что не хочу, чтобы ты уходил.

Мик опустил глаза и посмотрел на меня.

-Я не уйду.

- Мик, ты должен решать, - тихо сказал я. – Мы идем к Стражам. Они охраняют Континент от...от...

Я запнулась на слове «Болезнь», но Мику и не требовалась его озвучивания. Он и так понимал, о чем я говорю.

-Я буду с тобой, - прошептал он. – Никто не догадается, что я не человек.

Я выдохнула и поняла, что почти минуту не дышала. Я крепко обняла его.

-Маленькая ведьма, - сказал Мик. Эти слова эхом раздавались в моих ушах всю ночь, приятно лаская, даря надежду, и успокаивая.

21 октября, 2201 год.

Когда мы пришли в город №314, лил холодный дождь. Из-за этого мне постоянно казалось, что уже вечер, хотя было раннее утро. Мир словно накрыло серой пеленой. Мы шлепали по лужам, минуя почти безлюдные улочки. Этот город был немного меньше чем №304, но все такой же непривычно большой для меня. Мик выглядел посвежевшим и почти постоянно улыбался. Я знала, что так на него действует погода. Он был водной Болезнью, и чувствовал себя под дождем совершенно комфортно. Чего нельзя было сказать обо мне. Мокрые штаны и куртка стали невероятно тяжелыми и сковывали движения. То и дело мой спутник принюхивался. Я знала, что он просто опасается погони, хотя я почему-то была уверена, что её нет. Когда я высказала свои мысли Мику, он покачал головой и сказал: «Или погони действительно нет, или это просто затишье перед бурей». В конце концов, мы с Миком добрались до крохотного постоянного двора, в котором можно было отдохнуть и обсохнуть. Я сразу же ушла в нашу совместную комнату, чтобы принять ванну. Вдоволь отлежавшись в воде, я переоделась в сухие штаны и теплый свитер. Завтра нужно было обязательно купить Мику теплой одежды и какую-то обувь. Лицезреть его синие палыцы я больше не хотела. Хоть он теперь и Болезнь, и его организм был намного устойчивее к холоду, это было по меньшей мере странно разгуливать по улицам города с босым парнем.

Я спустилась в обеденный зал, где уже собралось немало людей, и заняла столик. Мик поднялся в комнату, чтобы тоже принять ванну. Я разглядывала помещение, но скоро потеряла интерес к скучному интерьеру. Ко мне подошла молодая девушка, по всей видимости, официантка и спросила:

-Что будете?

-Эээ... - замялась я. На столе не было карточки с меню и мне пришлось расспросить девушку, что у них подают. – Пожалуйста, тогда две порции рыбной похлебки, и тушеную картошку с мясом. А...ещё пирог с яблоками и две чашки горячего чая.

Девушка удалилась, а я осталась сидеть, подпирая голову. Люди вокруг были самыми обычными работягами. Пьяниц и подозрительных личностей, к моему великому счастью, не было. Вполне себе спокойное местечко. В самый раз для двух беженцев. Я была уверена, что скоро нас будут искать. Было очень странно, что до сих пор Милтон не приказал повесить на каждом столбе фотографию Мика и меня. Похоже, Микаэль был прав, и временное спокойствие, лишь затишье перед чем-то по истине грандиозным. Я так задумалась, что не заметила как подошел Мик и сел рядом. Когда его тонкие пальцы щелкнули меня по носу, я едва не замахнулась на него кулаком от неожиданности. Все же переживания прошлого не прошли бесследно, и теперь я обзавелась излишней пугливостью.

-Береги здоровье, Мик, - рассержено воскликнула я. – Когда-нибудь без глаза останешься!

Парень насмешливо поднял бровь, а потом склонился ко мне ближе, обдавая запахом мыла и чего-то мужского.

-Всерьез думаешь, что сможешь победить меня?!

-Я уверена, - сказала я и вздернула подбородок, как всегда делала в детстве. На губах Мика засияла улыбка, а в глазах зародились азартные огоньки.

-Еще посмотрим, - сказал Мик. Он хотел добавить что-то еще, но в тот момент рядом с нами появилась официантка с тяжелым подносом. Мы, переглянувшись с другом, напали на еду. Весь вечер меня терзал вопрос, ест ли Мик сырое мясо и рыбу. Потом появился другой, убил ли он кого-нибудь. А вскоре и третий, как скрыть его вторую сущность. И в последствие моих умственных штурмов, я поднялась в комнату с дикой головной болью. Мик плюхнулся на кровать и проницательно посмотрел на меня. Его вопрос не заставил себя ждать:

-Что тебя мучает?

Я повернулась к нему и бросила:

-Нечего.

-Врешь! – воскликнул Мик.

-Откуда ты...? – удивилась я.

-Твой пульс выдает тебя, - сказал Мик, так спокойно, словно рассуждал о погоде. – Когда ты врешь или чем-то обеспокоена, он ускоряется.

-Ты слышишь даже это? – спросила я.

-И не только это,- тихо сказал Мик, уставившись на мою шею. Я дотронулась до сонной артерии, по которой текла кровь. – Я слышу стук твоего сердца, как оно качает кровь. Слышу её движение в каждой вене. Я даже слышу, как урчит твой желудок, когда ты хочешь есть.

Я не знала, что сказать. Моя рука бессильно упала. Я так и осталась стоять посреди комнаты.

-Я напугал тебя? – спросил Мик. Его лицо выглядело спокойным.

Я покачала головой.

-Тогда, что? – не отставал парень.

-Мик, ты же просто ... даже не знаю, уникален. Ты один на миллион. Ты как...гибрид. Такого не бывает в науке! Все люди, укушенные Болезнью, ставали убийцами. Некоторым даже не давали возможности открыть глаза и сразу же убивали. А ты...ты другой, понимаешь?! Ты ешь то же, что и я, чувствуешь также. Это немыслимо.... И я постоянно думаю об этом. Что если...? Хотя, забудь.

Микаэль сидел, сжав руки в кулаки. Желваки на его скулах двигались, выдавая злость. Только я не понимала, на, что он злиться. На, что здесь вообще можно было злиться?! На рок судьбы...на себя самого...или на злосчастную Болезнь, заразившую его? На меня, в конце концов?!

-Тебе станет легче, если я скажу тебе? – подал голос Мик, поднимая темные, почти черные глаза ко мне.

Я еле заметно кивнула. Что бы это ни было, я должна услышать.

-Я не знаю, почему так случилось, и я стал Болезнью лишь частично. Я не знаю, почему остались мои чувства. Я не знаю, как я превращаюсь в Болезнь и обратно, - сказал Мик.

Я вздохнула и тихо произнесла:

-Думаю, нам лучше лечь спать.

Я сразу же уснула, как только коснулась головой подушки. Усталость давала о себе знать, и даже во сне я чувствовала, как гудят мои ноги. Среди ночи я проснулась и посмотрела на пол, где должен был лежать Мик. Но его не было. Лишь смятые простыни и откинутое в сторону одеяло. Я снова сомкнула веки. Он отправился купаться.

22 октября, 2201 год.

Утром в забегаловке, где мы остановились было тихо. Или это я встала слишком рано. Во всяком случае, отсутствие народа в обеденном зале меня не очень огорчило. Пожилой мужчина за стойкой протирает стаканы, которые грудой скапливались на столе в меру их протирания. Я подошла ближе и присела на кострубатый стул возле стойки. Мужчина поднял уставшие глаза и пробубнил:

-Доброе утро. Чего-нибудь желаете?

Я кивнула и заказала завтрак. Мужчина скрылся в двери за стойкой. Мой взгляд бродил по стенам заведения, оббитым гладкими досками. В углу к стене был привинчен какой-то странный черный аппарат, привлечший мое внимание.

Когда ко мне подошла официантка с подносом я тихо спросила:

-А что это за прибор в стене?

Девушка чуть насмешливо смерила меня взглядом:

-Это телефон.

Я задохнулась от радости и с нетерпением стала ждать Микаэля. Он как обычно неслышно подошел сзади и плюхнулся напротив меня, так что заскрипело кресло.

-Куда ты ходил? – спросила я, с подозрением глядя на него. Мик улыбнулся и задрал ногу так, чтобы я смогла осмотреть его новую обувь. Это были короткие черные ботинки на шнуровке и грубой подошве, как раз в тему наших пеших прогулок по горам. – Где ты их взял?

Мик улыбнулся и потер руки:

-Ловкость рук- и никакого мошенничества!

-Черт, Мик! Ты ,что их украл?

-Ну, да, - спокойно кивнул парень. – И не только их.

Он расстегнул куртку и я увидела под низом теплую кофту. В нагрудном кармане торчала пара перчаток, а в рукаве куртки была припрятана рубашка. Я прыснула от смеха и покачала головой. Неужели это был Мик?! Работяга – Мик в нашей прошлой жизни и руку бы не поднял на чужую вещь.

-Но, самое главное, что у меня есть, это он, - Мик достал из-за пояса острый кинжал с отделанной рукояткой. – Ну, а что?! Ты напичкана оружием, а я как мальчишка.

-Мик, там телефон, - кивнула я на громоздкий агрегат в стене. – У нас больше нет времени тянуть. Я должна позвонить по тому номеру, который был в газете.

Друг посерьезнел и посмотрел на меня:

-Я с тобой, ты же знаешь. К тому же, если бы не я, всей этой каши и не было бы.

-В этом нет твоей вины, - вздохнула я и поднялась из-за стола.

Я достала помятый листок, на котором был нацарапан номер Стражей и подошла к телефону. На широком черном ящике были ввинчены цифры от нуля до девяти. Тяжелая металлическая трубка, как только я ее подняла, издала противные пикающие гудки. Я быстро набрала номер и выдохнула. Через мгновение трубку сняли и прозвучал голос:

-Центр Стражей, чем могу помочь?

-Эээ... - растерялась я. Голос оператора звучал уверенно, что было совсем вразрез с моими чувствами. Все слова, которые я готовила, разлетелись как стайка птиц. – Я читала в газете о новом наборе Стражей. И я хотела бы попасть к...к вам.

-Прекрасно, - прозвучал бодрый голос. – Тогда вы должны понимать, что не все, кто приходит к нам, становятся Стражами.

-Д...да, я понимаю это, - кивнула я.

-Где вы сейчас находитесь? Я расскажу вам как добраться к Центру, - ответила девушка, так словно хотела подсказать мне дорогу к магазину.

-Город 314, - коротко ответила я.

-Хорошо, - задумчиво ответила операторша и послышался звук клавиш, по которым стучали ее пальцы. – Итак, вам нужен ближайший погрузочный пункт. Там любая машина довезет вас до города 517. Высадитесь за городом и увидите поле. Проходите его. В лесу, куда вы попадете, течет река. Перейдите по мосту, а дальше до Центра рукой подать. Вы увидите большое здание. На входе скажите, что пришли на отбор.

-Спасибо, я запомню,- сказала я.

-Центр Стражей, рада была помочь, - прошептала девушка и в трубке раздались гудки.

Я шумно выдохнула и повернулась к Мику.

-Пойдем, - кивнула я. – Впереди длинная дорога.

Оператор Центра была права. Погрузочный пункт в городе действительно был. Десятки машин набирали пассажиров и отъезжали в разные города. Я гладела на

грузовики, покрашенные в черный цвет. На каждом из них стояла печать Континента. Показуха. Будто Болезням есть дело, чьи это машины. Мы с Миком подошли к пустому грузовику. Нала маячила сзади, распутивая народ. Люди косились на волка и обходили его стороной. Хотя Нала выглядела довольно миролюбивой и в их сторону даже не смотрела. Я не могла оставить волчицу в лесу. Путь к городу 517 слишком длинный и она отстанет, а что еще хуже, потеряет след. Рослый детина-водитель покосился на волчицу и крикнул:

-Нет! Я не беру животных.

-Пожалуйста, - взмолилась я. – Она абсолютно мирная. Обещаю, если она тронет кого-то, мы сразу же сойдем. Прошу вас.

Мужчина несколько долгих секунд смотрел на мои жалобные глаза, а потом махнул рукой:

-Ладно. Залезайте ребятки. Только смотрите, если что, псине не жить!

Мы с Миком сунули водителю трехзначную карточку и тот час получили сдачу однозначной. Я уселась в темном углу, Мик сел напротив, а Нала улеглась возле меня, положив голову мне на колени. Парень достал кинжал и принялся вертеть его в руках, задумчиво разглядывая рисунок. Я закрыла глаза и не открывала их, даже когда пол грузовика содрогался под залегающими пассажирами. Когда мы тронулись, я находилась в состоянии полудремы. Плюнув, я улеглась на широкую спину своей волчицы и забылась сном.

Грузовик делал остановки каждые три часа, чтобы мы могли справить нужды. Мы были в пути два дня, и на одной из остановок я спросила водителя как долго еще до города 517. Оказалось, что через день мы будем там. Я не могла справиться с волнением и все время теребила лук. Нала грустно поглядывала на меня. Пассажиры не разряжали обстановку. Все сидели, углубленные в свои мысли. Серые лица не выражали ничего кроме бедности и уныния. Мне было больно смотреть на это. Больно понимать, что мы медленно погибаем. В машине было несколько мутировавших людей. У одного из кисти росло сразу же две ладони, а у женщины, сидевшей напротив меня был один большой глаз. Меня удивляло, что она все же могла выражать эмоции. Иногда этот глаз, смотрел на меня так, что мне становилось тоскливо. Он выражал столько боли и пережитого горя, что я не могла дольше нескольких секунд выдерживать ее взгляда.

23 октября, 2201 год.

Мик стоял у открытого заднего отсека и смотрел на побитую, некогда хорошо асфальтированную дорогу. Мы проезжали степную местность, что означало – наша остановка через пару часов. Я подошла к другу и стала рядом. Мик тихо заговорил:

-Раньше это называлось шоссе.

-Раньше? – переспросила я.

-До войны, - так же тихо и безжизненно ответил друг. – Здесь ездило много красивых машин, внутри которых ехали счастливые люди. У них была жизнь...

-А у нас? – прошептала я, чувствуя как из глаз скатываются горячие слезинки.

-У нас... - горько улыбнулся Мик, - ...у нас лишь осколки былой жизни. Мы как бродяги, подбираем остатки пиршества с другого стола. И мы обречены погибнуть. Больно это осознавать, да?

Я постояла еще пару минут возле Мика, а потом снова села в свой угол и уснула, отрешившись от всего.

Когда Мик потряс меня за плечо, я сразу же вскочила и вслед за ним выпрыгнула из грузовика. Мы были уже за городом и впереди простиралась степь, поросшая жухлой травой и редким колючим кустарником. Далеко, на линии горизонта маячила темная полоска леса. Было раннее утро и дыхание клубами пара вырывалось изо рта. Я поплотнее запахнула куртку и натянула на озябшие руки теплые перчатки. Грузовик отъехал, а вместе с ним будто ушла наша прошлая жизнь. Окончательно. Поворота назад больше не было. Я никогда еще не чувствовала такой свободы и желания вернуться обратно в клетку одновременно. Наверное, это потому что мы с Миком сейчас стояли на грани. Сзади прошлое, впереди будущее. И никто не знает, что ждет нас там. Возможно, в прошлом будет безопаснее и лучше. Только мы больше не хотели назад в прошлое. Только вперед. Переглянувшись и подхватив рюкзаки, мы с Миком шагнули вперед, ступая на новую дорогу.

В лесу было холодно и под деревьями клубился туман. Мы шли по хорошо заметной тропе, по которой систематически ездили грузовики. Нала трусцой бежала впереди нас и все с интересом вынюхивала. Вот для кого поездка в грузовике была настоящей пыткой! Я взглянула на задумчивого Мика, и поняла, что он всю дорогу от шоссе молчал, не сказав ни слова. И я понимала почему. Мы шли в Центр Стражей, битком набитый людьми, которые охотятся на Болезней. Пусть Мик и не питал особой любви к представителям своей расы, он все же был Болезнью и потому в Центре он был в опасности.

Я понятия не имела каким образом распределяют Стражей. Почему одних не допускают, а других берут в свои ряды. Это было так странно, охранят людей. Рисковать своей жизнью ради других. И чем ближе мы подходили к Центру, тем больше я сомневалась, правильное ли решение приняла, потащив Мика и себя в это место. Не известность путала больше всего и я уже не знала, где черное, а где белое.

Все было как сказала мне оператор Центра. И мост и река. На самом деле, это было больше похоже на ущелье, где далеко внизу, бурлил поток воды. Мост был не очень широкий и шаткий, что заставило меня нервно слотнуть, как только я ступила на него. Я опустила голову вниз, пытаясь рассмотреть дно ущелья, но в глазах помутнело и я отшатнулась от края моста. Места было достаточно для того чтобы проехала машина, но я понятия не имела, выдержит ли ее мост. Наскоро сколоченные доски, перевязанные толстыми веревками совсем не внушали доверия.

-Ей, Мик, - воскликнула я. – Как думаешь мост выдержит...

Я не успела договорить как прозвучал выстрел. Пуля пролетела над головой, заставив меня припнуться и вскрикнуть. Я обернулась и увидела сзади, буквально в десяти футах от себя Дерека с огромной пушкой, из которой он выстрелил. Вид у него был словно у одержимого. Запавшие красные глаза, шрамы на лице, нечёсанные пшеничные волосы.

-Вот мы и встретились Вэйн, - громко крикнул Дерек. – Привет, Мик, - кинул Дерек моему другу, саркастически улыбнувшись.

-Дерек, - прошептала я. – Опустит пистолет!

-Почему я должен это делать? – пожал плечами Милтон. – Ты не упустила шанса убить моего брата и оставить мне шрамы, так ,скажи! Почему я должен опускать пистолет? А?

Я слотнула подступающие слезы:

-Ты же знаешь, я не хотела его убивать. Вы напали на меня, а я защищалась. У меня не было выбора!

-Если ты такая честная, тогда почему же ты бежала через пол континента, пытаясь скрыться от меня? Рассказала бы как все было, - ухмыльнулся Дерек.

-Мерзавец! – крикнула я. – Ты подстроил все так, что оказалась виновата я. Прекрасно знал, что я не докажу вашу с Реном вину!

-Кстати, - будничным тоном сказал Дерек, будто говорил о погоде, - та старушка, Лори, кажется, уже ловит рыб на дне реки. Скажи спасибо своей трусости. Из-за тебя она мертва.

Я с ужасом посмотрела на него.

-Ты...ты сумасшедший! Ты монстр...

-Может в этом мы с тобой похожи, - прошептал Дерек. – Из-за тебя погибают люди. И тот сынок Смотрящего следующий. Я отомщу всем кто дорог тебе.

-Не трогай Джона, Дерек! Он здесь не при чем, - крикнула я. Милтон медленными шагами приближался ко мне. Пистолет все также был направлен в мою сторону, и я не успела бы вытянуть стрелу.

-Если бы ты знала, как я хочу твоей крови, - шептал Дерек, сверкая больными глазами. – Я буду пить ее! Я полью ею могилу своего брата! Я буду купаться и смотреть на реки твоей крови, мерзкая дрянь!

Он снова выстрелил. Я с криком успела пригнуться и кинулась на него. Я повалила Дерека на доски, и мост закачался. Дерек зарычал и больно ударил меня в бок, отчего в глазах на секунду заплескали яркие искорки. Меня откинуло и я откатилась к самому краю моста. Повернув голову я посмотрела вниз. Прямо под нами бурлила река, ревя и раздавая гневные стоны. Я вскочила на ноги и крикнула:

-Дерек, не надо! Хватит смертей. Ты должен остановиться.

Сбоку Мик дрался с женщиной, видимо наемником Милтона. Нала с гневным рыком повалила того и вцепилась ему в лицо. Раздались крики и вскоре мужчина затих. Дерек гневно заорал и кинулся на меня. Я отпрыгнула в сторону и выхватила из сапога кинжал.

-Я не хочу с тобой драться, Милтон, - сделала я последнее предупреждение.

-Ты умрешь, тварь! За все, что сделала, - рыкнул бешенный Дерек и снова бросился на меня.

Его ослепила ярость, которая затмила его взор. Я же видела все его слабые стороны. Когда он кинулся ко мне, я просто сделала шаг вбок и Дерек оказался на краю досок. Я схватила его и приставила нож к горлу.

-Пожалуйста, Дерек, отступись, - сказала я, удерживая Милтона. – Я не потревожу тебя. Не появлюсь в городе и в поле твоей видимости, обещаю!

Через несколько мгновений Дерек сдавленно воскликнул:

-Ладно! Ладно! Отпусти.

Я настороженно отвела нож от его горла. Не успела я отступить от края моста, как Дерек закричал:

-Значит мы умрем вместе.

Он схватил меня за руки, и перепрыгнул веревки, служащие поручнями. Раздался крик Мика. Я судорожно схватилась руками за край доски. Дерек барахтался, вцепившись в мои ноги. Он тянул меня вниз, а мои руки были слишком слабы, чтобы выдержать обоих. Палец за пальцем, я соскальзывала.

Внезапно над моим ухом просвистела стрела и раздался крик боли. Я опустила глаза и увидела как стрела пронзила руку Дерека, которой он держался за мою ногу. Он посмотрел на меня испуганным взглядом и соскользнул. Я закричала, но не смогла ничего сделать. Вскоре Дерек скрылся из виду, а я, как ни пыталась не смогла его разглядеть. Я закрыла глаза и подтянулась на руках. Мик подхватил меня под мышки и втянул обратно на мост. Я стала на четвереньки и глубоко дышала. Дерек мертв, Лори убита.... Это было слишком даже для моей жизни, которая в последнее время летела под откос. Мик присел рядом со мной, а с другой стороны подошла Нала, яростно вылизывая мое лицо. Я поднялась на ноги и посмотрела на друга:

-Спасибо, Мик.

-Я не хотел чтобы ты убила его, - сказал парень обнимая меня. – Ты бы себе не простила. Лучше я возьму этот груз на свои плечи.

-Мик, я...я не знаю, что делать, - прошептала я. – Когда Нэд Милтон узнает, что его сын погиб, он обвинит во всем нас.

-Он не сможет ничего доказать, - уверенно сказал Мик, и взял мое лицо в свои руки. – К тому времени мы сами будем частью закона. Мы уже будем Стражами, я обещаю!

Он мягко дотронулся губами к моему лбу и подхватил рюкзак. Я подняла свой лук и кинжал, и последовала за Миком. Он столкнул тело наемника в воду и двинулся дальше, словно, все что сейчас произошло, мне просто привиделось. Возможно, это все о того, что Болезнь в нем не так уж миролюбива, а возможно, это я слишком много переживала.

Мы действительно увидели Центр. Он был огромен, хотя мы были от него на расстоянии полумили. Как я смогла понять с такого расстояния, Центр делился на две части. Одна часть состояла из красивых колон и башен, как у замков, виденных мной на иллюстрациях в книгах, а другая – простое, квадратное строение с бесчисленным количеством окон. Я подозревала, что вокруг самого Центра есть строения поменьше и не ошиблась.

Когда мы остановились подле тяжелых чугунных ворот, высотой с пятнадцать футов, на нас наставили автоматы Стражи, которые охраняли вход.

-Назовите свои имена и цель визита, - бросил Страж в черной маске с прорезями для глаз. Она закрывала только пол лица, оставляя открытым нос и губы, и давая понять, что парень еще совсем молод. Другой Страж был старше и уже обзавелся бородой.

-Брайди Вэйн и Микаэль Хэнсби. Пришли на двухсотый набор в Стражи Грани, - отрапортовала я.

Стражи покосились на Налу, стоявшую позади нас и настороженно следившую за пушками.

-А зверюга?

-Моя, - грозно сказала я. – И она пойдет со мной.

Стражи переглянулись и постучали в ворота. Они мягко открылись внутрь и открыли нам огромную площадь Центра, который возвышался над людьми, заставляя чувствовать себя букашкой. Мы с Миком с открытыми ртами остановились за воротами и не смогли сдвинуться с места. Стражи хмыкнули и сказали:

-Идите прямо к главному зданию Центра и поднимайтесь на первый этаж. Там вас встретят и дадут дальнейшие указания.

Я пошла вперед, разглядывая все. К зданию Центра, наверное на целую милю растянулась широкая дорога. Всю площадь, которую занял Центр, окружал металлический забор, с укреплениями наверху, где вышагивали Стражи с

автоматами наперевес. Сбоку за проволочным забором было поле. Я заметила какие-то сооружения для тренировок и целые легионы Стражей, которые бегали, отрабатывали удары, тренировались стрелять и выполняли команды тренеров. Мы с Миком двинули дальше. Я увидела, что между зданиями Центра есть небольшое расстояние, где разместились маленькие домики. Я не имела не малейшего понятия, что там и поэтому просто не смотрела в их сторону. По другую сторону дороги, было что-то напоминающее сад. Там росли деревья, среди которых можно было разглядеть изящные статуи. Но, наверно главным украшением Центра был огромный фонтан на площади. Возле главного входа былолюдно. Сновали люди в черных одеждах. Правда все они были без масок и как один косились на нас. Причина скорее всего была в Нале. Удивительно, но моя волчица находясь среди Стражей, абсолютно не нервничала. Я опустила глаза, чтобы не видеть на себе взглядов. Итак знаю, что ужасно выгляжу. Спутанные распушенные волосы, грязная куртка из обработанной замши, ободранные на коленках слаксы, и заляпанные болотной грязью ботинки. Не говоря уже за тяжеленный рюкзак за спиной и лук с колчаном. Видок у меня скорее всего путающий. Мик выглядел не лучше. Бледный и грязный и немного больше похожий на Болезнь чем обычно. Очевидно это из-за волнения. Я тихо спросила у него:

-Ты в порядке?

-Нервничаю, - коротко бросил Мик.

-Заметно, - ответила я. – Веди себя естественно. У тебя же на лбу написано, что ты...ну...ты понял!

Мик выдохнул и вцепился в рюкзак, рискуя оторвать лямку.

Мы толкнули тяжелую деревянную дверь, с вырезанными узорами и вошли внутрь Центра. Там было довольно прохладно. Весь зал был сделан из серого камня и выглядел бы немного уныло, если бы не статуи и огромные мраморные колонны, украшавшие его. У стены стоял стол, за которым сидели три девушки, кладая что-то за тонкими компьютерами. Я сразу поняла, что это именно они, так как телевизор Милтонов, виденный мной однажды был почти полной копией этих машин. Только у них была еще панель с множеством странных кнопок, предназначение которых я не знала. Мы с Миком переглянулись и подошли к столу. Одна из девушек подняла на нас глаза и приветливо улыбнулась:

-Здравствуйте. Вы случайно не на счет набора в Стражи?

-Да, - ответила я, пытаясь выглядеть не полной идиоткой.

Девушка поднялась из-за стола и на ходу сказала:

-Следуйте за мной. Я проведу вас в общую комнату, где проживают новички перед отбором.

Я не выдержала и шагая за девушкой, спросила:

-А что будет на отборе?

-Испытание, пройдя которое вы зачисляетесь как полноправный Страж. Вы пришли как раз вовремя. Завтра утром глава Центра проведет инструктаж и начнется отбор.

-Ааа... - протянула я.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, завернули в коридор ведущий влево и следуя за шустрой девушкой, зашли в огромный зал. Там было по меньшей мере сто коек. И людей примерно столько же. Все одеты как и мы с Миком – в обычную одежду, а не форму Стражей. Это-то и выдавало нас как новеньких. На нас не обратили ровно никакого внимания. Разве, что пара глаз покосилась на волчицу да и только. Девушка, которая привела нас сюда, махнула рукой на ближайшие две койки и сказала:

-Ложитесь здесь. Ужин сегодня в семь. Идите за всеми и поймете. Душевые за дверью напротив вашего зала. И...удачи вам завтра!

Я улыбнулась и сказала:

-Спасибо! Надеюсь мы останемся здесь.

Девушка кивнула и цокая каблучками, вышла. Мы с Миком кинули рюкзаки возле своих кроватей и плюхнулись на них прямо как были – обутые и одетые. Но нам не дали и минуты покоя. Над нашими ушами раздался голос:

-Вы новенькие?

Я приоткрыла глаза и уставилась на долговязого рыжего парня с крохотной сережкой в ухе.

-Ну, учитывая, что мы еще не Стражи, то да, мы новенькие, - сказал Мик.

Парень уселся на свою кровать, стоящую рядом с кроватью Мика и усмехнулся как довольный рыжий кот:

-Как вас зовут?

-Я Мик, - махнул рукой друг.

-Брайди, - слабо ответила я.

-Чудно, а я Адам, - представился парень. – Долго же вы топали сюда. Грязные какие!

-О, да, - сказал я. – Очень долго.

Адам напомнил мне о купании, которого мне так не хватало и я подскочила на кровати.

-Мик, я в душ, - бросила я и, схватив рюкзак, кинулась в ванную комнату.

В душевых было тепло. Я дотронулась до труб и они оказались теплыми. Я благодарно улыбнулась и быстро разделась. Душевые делились на две части – мужскую и женскую. Кроме меня в женской части не было никого. Из мужской был слышен шум и громкий смех. Но когда я стала под горячую воду, смывающую с меня усталость, страхи и грязь, мне стало все равно. Я тщательно вымыла длинные волосы и всласть искупавшись вылезла из душа. В душевой по-прежнему никого не было и я наспех оделась в чистую рубашку и штаны, сменив ботинки, на купленные мной высокие сапоги из кожи. Сверху я напялила теплую вязаную кофту. Подхватив заметно опустевший рюкзак, я вернулась в общий зал. Многие кучковались, играя в карты или просто обсуждая предстоящее завтра испытание. Я не знала чего ожидать и потому не боялась. Мик лежал на кровати, посапывая. Я прикрыла его одеялом и провела рукой по волосам, нежно улыбаясь ему.

-О! Посмотрите-ка на эту мамашу! – воскликнул тяжелый и грубый голос. Я повернулась и посмотрела на высокого накаченного парня, лет двадцати с небольшим. Он был одет во все черное. Наверное, уже заранее решил, что непременно станет Стражем. – Девочка, а ты Центром не ошиблась? Может тебе в Центр грудных детей?!

Нала, до сих пор лежавшая возле моей кровати вскочила и зарычала.

-Пошел ты, - бросила я и отвернулась. Зря я это сделала. Парень рванул меня за плечо, разворачивая к себе. Мы начали привлекать внимание. В зале стало тише. Все больше людей присматривались к нашей потасовке.

-Не смей поворачиваться ко мне спиной, малявка! – прошипел парень.

-Побереги силы для испытания, - буркнула я выворачивая руку из цепких пальцев парня. Я подошла к Нале и погладила ее, успокаивая. Она могла наброситься на парня и нанести ему травму.

-Ты, что же у нас самая умная? – воскликнул он. – Ребят, самая умная пришла. Решила, что станет нами командовать!

Несколько десятков человек позади заулюлюкали, подбодренные словами качка.

От шума проснулся Мик и вскочил с койки.

-Отвяжись от нее, - крикнул друг. – Ищешь противника послабее? Почему бы тебе не найти себе ровню?!

Разъяренный словами Мика парень кинулся было к нему, но я успела схватить лук и наставить на него стрелу. Качок остановился и гневно уставился на меня.

-Я тебя уничтожу, - прошипел он.

-Майлз! – прозвучал зычный голос, отбившись от каменных стен зала.

Парень повернул голову и раздраженно пробубнил:

-Отец.

К нам приближался высокий статный мужчина в униформе стражей. За ним шли двое Стражей в масках, что означало – они при исполнении обязанностей. Я сразу же поняла, что это глава Центра. За простым Стражем охрана не следует.

-Опусти оружие, новичок, - твердо сказал мужчина.

Я повиновалась и опустила лук.

-Майлз, прекрати немедленно. Вы еще не стали Стражами, а уже делите имущество! Вы должны помнить, распри изнутри рушат все. Вы не сможете защитить Континент, если не уживетесь друг с другом. Впредь, за такие потасовки будете строго наказаны, - сказал глава. – Майлз, за мной.

Парень бросил на меня гневный взгляд и прошипел:

-Берегись, малявка!

Я отступила с его дороги и со злом кинула лук на пол. Адам похлопал меня по плечу и принялся болтать обо всем на свете, пытаясь отвлечь меня от невеселых мыслей.

Ужин был в общем зале, который казалось, растянулся на целые мили. Длинным деревянным столам и лавкам не было счета. Я заметила, что новичкам уделили лишь один длинный стол. Остальные были заняты Стражами. На балконе, выстроенном в стене сидели Стражи во главе с отцом Майлза, который, кстати

после разговора с отцом вел себя тише. Правда только первую половину ужина. Потом он принялся кидаться едой в более слабых новичков. Я раз за разом поднимала глаза на балкон. Глава Центра неторопливо пил что-то из высокого стакана. Я была почти уверена, что это вино или другой алкогольный напиток. Рядом с ним сидело еще около тридцати Стражей (я сосчитала) и вели беседу, изредка кидая взгляды на наш стол. Обычные Стражи в зале вели себя немного отчужденно но все же не так ужасно как Майлз. Он вовсю разбушеввался и вцепился руками в ворот хилого новичка, который от страха даже немного позеленел. Совсем недавно я сама стала жертвой этого избалованного папенькиного сынка и теперь понимала, как себя чувствует несчастный парнишка. Я вскочила и прошла по проходу между столами, почувствовав спиной, что Нала тоже вскочила с насиженного места. Адам тихонько заныл:

-Только не это!

Я подошла к Майлзу сзади и сказала:

-Может уже хватит?

Парень лениво повернул голову и злобно поинтересовался:

-А тебе, что мало, малявка?

Рядом загготали его приспешники – два парня и девушка, с выбритой на лысо головой, похожая на наемницу.

-А что ты разве что-то сделал мне?! – подтрунивая усмехнулась я и сложила руки на груди. Позади меня Стражи начали оборачиваться. Я единственная стояла в зале и это не могло не привлечь внимания. – Ты же испугался папочку, помнишь!

-Ах, ты!... - воскликнул Майлз и вскочил из-за стола. Он был намного выше меня и казался горой мышц, которая без труда задавит меня словно беспомощного щенка.

-Нала, - тихо шепнула я. Волчица зарычала и встала впереди меня, облизывая клыки. Майлз потерял свою уверенность и заканючил:

-Отзови волка! Немедленно...

-Не трогай никого из новичков, Майлз, - спокойно сказала я.

-Хорошо, - испуганно крикнул парень. – Отзови, отзови...

Майлз сжался, уменьшившись в два раза и мне стало даже немного смешно. Захотелось еще чуть-чуть поиздеваться над ним и я щелкнула пальцами над ухом

у Налы. Она знала эту команду с детства и безоговорочно послушалась. По залу разнесся протяжный вой. Майлз казалось сейчас обделается. Я дотронулась рукой до загривка волчицы и она тот час смолкла. За столом новичков раздался хохот. Похоже, Майлза здесь не очень-то любили. Стражи снова принялись за еду, поняв, что представление окончено. Я улыбнулась испуганному парню и прошла к своему месту. Нала уселась на полу рядом со мной и выпрашивающе смотрела на меня. Я засмеялась и отдала кусок прожаренного мяса со своей тарелки. Налу принялись гладить сидящие рядом девчонки-новички, а моя волчица чуть ли не урчала от удовольствия, напоминая самую обыкновенную собаку. Меня похлопывали по плечу и знаками давали понять, что я молодец. Паренек, над которым издевался Майлз, буквально светился от облегчения. Я махнула ему рукой и он отсел от друзей качка, примостившись на край лавки, рядом со мной. Ужин продолжался вполне спокойно, пока мой взгляд не упал на балкон. Отец Майлза в упор смотрел на меня. Мне стало страшно. Глава Центра поднял брови, будто показывая, что я должна извиниться. Я посмотрела на него и виновато улыбнулась. Мужчина поднял стакан, давая понять, что оценил мои действия. Я выдохнула с облегчением. Мое внимание привлек молодой черноволосый Страж, сидевший у самого края балкона. Я попыталась его разглядеть, но он будто почувствовал мой взгляд и поднял голову. Наши взгляды встретились, но Страж встал и ушел, не дав мне даже понять, что он из себя представляет.

24 октября, 2201 год.

Нас разбудили рано утром, закричав на весь зал: «Подъем!». Очевидно, нас пытались застать врасплох или просто проверяли. Я была готова ко всему и поэтому с вечера легла спать одетая. Пока другие копошились, натягивая одежду я уже стояла готовая. За нами пришло двое Стражей без масок. Одна, девушка со светлой кожей и теплыми карими глазами привлекла мое внимание. На вид ей не было и двадцати, но ее волосы были полностью седыми. Я разглядывала ее, пытаясь понять почему это так. Тем временем новички собрались в одну большую группу и Страж-мужчина крикнул:

-Идите все за нами, сохраняя тишину. Испытание скоро начнется, но перед этим вам дадут все необходимое для его прохождения, а также возьмут анализы.

-Что еще за анализы? – прозвучал недовольный голос Майлза. Я удивленно посмотрела на него. Хотя он и был сыном главы, но его как и всех не посвятили в подробности. Что ж, это было честно.

Майлзу ответила девушка, сверкнув глазами:

-Анализ крови. А чересчур любопытным могут сделать и еще парочку.

Майлз заметно побледнел и потупил глаза. Стражи пошли вперед, давай нам понять, что разговор окончен. Я встревоженно посмотрела в сторону Мика. Он выглядел испуганным. Я схватила его за руку и пошла вслед за новичками, держась немного в стороне.

-Анализ крови, - прошипел Мик. – Ты понимаешь, что это означает?! Они поймут кто я и...

-Помолчи, - шикнула я. – Что-нибудь придумаем. Стражи нечего о тебе не узнают, Мик!

-Я надеюсь, - тихо ответил друг.

Нас поставили в пары, которые по очереди заходили в закрытый кабинет и там сдавали анализ. Мы с Миком переглянулись. Очередь подходила к нам. При входе я заметила небольшой столик для анализов, заполненный чистыми маленькими колбочками. Когда седая девушка знаком показала нам заходить, я сделала вид, что оступилась и ища опору, схватилась за столик. Мик поддержал меня, а я мило ему улыбнулась, тем временем незаметно сунув одну колбочку себе в рукав. Пока мы заходили в маленькую комнатку, в которой за столом сидела женщина в белом халате, я откупорила колбочку и уколола палец ножом, спрятанным в кармане. Кровь медленно закапала в колбу. Женщина подняла на нас глаза и спросила:

-Кто первый?

Я толкнула Мика к столу. Он удивленно посмотрел на меня, но я глазами дала понять, что так надо. Парень побледнел и его лоб покрылся испариной. Женщина взяла его руку и проколола безымянный палец. В колбу закапала кровь, и когда она дошла до нужного уровня, женщина закупорила ее и заклеила палец Мика пластырем.

-Назови свое полное имя, - попросила медсестра и открыла блокнот, ища чистые страницы.

-Микаэль Хэнсби, - дрожащим голосом сказал Мик.

-Хорошо, - пробубнила женщина, размашистым почерком выводя имя Мика. Блокнот был уже заполнен именами новичков, сдававших анализы до нас. – Бери костюм, - указала женщина на стол рядом, заполненный серыми стопками одежды. Мик взял первый попавшийся и посмотрел на медсестру:

-Выходи через эту дверь и спускайся на первый этаж. Там увидишь дверь. За ней тренировочное поле, где собрались остальные новички.

Мик бросил на меня взгляд и быстро скрылся за дверью в стене. Я села на стул и протянула женщине левую руку. Она немного удивилась, но не стала задавать вопросов. Я крепко сжимала в правой руке колбу со своей кровью и косилась на столик с такими же колбами, заполненными кровью. Я увидела отверстие, в которое медсестра сунула колбочку Мика и теперь сверлила ее взглядом.

-Так боишься уколов? – участливо спросила медсестра.

-Н...немного, - ответила я, впрочем даже не заметив как мне прокололи палец.

-Ну, вот, - улыбнулась мне медсестра, - все готово. Как тебя зовут?

-Брайди Вэйн.

Женщина черкнула мое имя в списке, а я схватила серый костюм из странной мягкой ткани. Я прошла к двери, остановившись рядом с лабораторным столиком где стояли колбочки и спросила медсестру:

-А что будет с этими анализами?

Женщина не поднимая головы продолжала еще что-то записывать и ответила на мой вопрос:

-Я отправлю их в лабораторию Центра. Это займет не больше получаса и вам объявят результаты.

Я ловко вынула колбочку Мика и вставила туда свою. Медсестра резко повернула голову, но я как ни в чем не бывало, улыбнулась и вышла из кабинета. На лестнице начали трястись руки. Я боялась, что каким-то образом пропажу обнаружат и Мик погибнет. Я быстро спустилась вниз и вышла через дверь на тренировочное поле. На миг ослепнув от яркого солнечного света, я прикрыла глаза рукой и оступилась. Собравшиеся новички сидели на траве. Никому не нравилась идея жариться на солнце, но похоже все это часть длинного испытания. Когда я подошла ближе и разглядела среди толпы Мика и Адама, они о чем-то тихо говорили, а завидев меня махнули рукой. Я села напротив парней и спросила:

-Как прошел анализ?

-Нормально, - ответил за обеих Адам. – А у тебя?

-Все прошло как надо, - многозначительно посмотрела я на Мика. Показалось, что он даже выдохнул с облегчением. – Просто не пойму, зачем он нужен. Может они рассчитывали, что испугаемся и уже половина отсеется до главного испытания?!

Адам пожал плечами. Нас услышали две девушки – сестры Мая и Мия, и подсели ближе.

-Мы думаем, что анализ определит более слабых, и их отсеют, - сказала Мия.

-Надеюсь, не чего похуже, - тихо сказала Мая.

-Кстати, а что за костюмы? – спохватилась я и распрямила свой. Он был странный. Меньше моего размера, но когда я потянула его, он принял нужный размер. На груди было что-то вроде уплотнения из черной ткани. Такие же уплотнения были на коленях и локтях. В комплекте были эластичные тапочки с углублением для каждого пальца, а в боковом карманчике на левой штанине я нашла наручные часы. Я сразу же нацепила их на руку. Сейчас было ровно пол десятого дня.

-Мы тоже не знаем, для чего они, - сказал Адам, в свою очередь растягивая свой костюм. – Странные да?

-Не то слово, - буркнул Мик.

Мы ждали недолго. Вскоре к нам вышли те двое Стражей, которые заводили нас на анализ, отец Майлза и еще один Страж, показавшийся мне знакомым. В прорехах маски на нас смотрели глаза цвета стали. Он был высокий, а черные штаны, футболка и кожаная куртка смотрелись на его стройной фигуре просто великолепно. Я отвела глаза от темноволосого Стража и посмотрела на отца Майлза. Он кашлянул требуя тишины и согня глаз уставилась на него. Оказалось, что почти все мы – новички, одного возраста. Самым старшим здесь едва ли исполнилось тридцать.

-Итак, друзья вы вступаете на тропу, возврата из которой не будет, - начал глава Центра. Не слишком обнадеживающие слова для начала. – Я не буду тешить вас иллюзиями о радужном будущем. Вы – будущие Стражи. Ваша цель - защищать Континент даже ценой своей жизни. Если вы пришли сюда, не осознавая этого, мы даем вам последний шанс покинуть Центр. Выступите вперед и вас проводят за ворота Центра, - сказал отец Майлза и указал рукой на место впереди строя. Я невольно повернула головой и посмотрела на остальных. Новички притихли и пребывали в раздумьях. Я могла поклясться, в голове каждого проскользнула мысль об уходе. Многие боялись предстоящего испытания, и страх сейчас боролся в них. Я стояла рядом с Миком, незаметно сжимая его руку. Нала лежала на траве

позади и с интересом вглядывалась в новичков. Я думала, что никто не захочет покинуть Центр, но один за другим новички выходили из строя. Я сосчитала тех, кто покидает Центр и их оказалось всего тринадцать. Итак, нас осталось восемьдесят семь человек. Отец Майлза кивнул Стражу, стоящему рядом с седой девушкой и тот повел маленькую кучку новичков к выходу с тренировочного поля. Все смотрели им вслед. Когда прозвучал голос главы, все словно по команде повернули голову.

-Мы уважаем ваше решение остаться, бойцы, - сказал глава, прижав ладонь к груди, - но, увы, мы вынуждены объявить имена тех, кто по каким-либо причинам не прошел анализ, и не сможет стать Стражем.

Девушка - Страж передала главе лист бумаги и он начал называть имена. Я сжалась в страхе. Не за себя, а за Мика. Краем глаза я заметила, как он побледнел. По его руке пробежала рябь появляющихся чешуек. Я с размаху врезала локтем в его бок и глазами дала понять, что он должен успокоиться, иначе все раскроется. Те, имена которых прозвучали, выходили вперед. Когда глава поднял голову от листа бумаги, закончив читать, я с облегчением выдохнула. Наших с Миком имен там не было. Более того Адам, Мая и Мия тоже остались в шеренге. Кому я не обрадовалась, так это Майлзу. Он стоял рядом со своими друзьями, победоносным взглядом окидывая не поступивших.

-Нам очень жаль, - спокойно обратился глава Центра к снова образовавшейся кучке людей. - В нашем мире царят суровые правила и выживают только сильнейшие. Среди вас таких нет.

Тот же Страж повел тридцать пять людей, не взятых Центром к выходу. Я задумчиво посмотрела на парня в черной маске. Он стоял, сложив руки на груди, и смотрел на новичков нечего не выражающим взглядом. Странно, что ни глава, ни Стражи не беспокоились о нас. Более того, они не проявляли ни одной эмоции, присущей нормальному человеку. И я начала сомневаться, хочу ли я быть Стражем.

-А теперь, вы должны надеть костюмы и часы, выданные вам, - объявил глава.

-Что прямо здесь?! - прозвучал возмущенный девчачий голос.

-Стражам не должно быть дела до стыда, - кивнул отец Майлза, безразлично окидывая взглядом толпу. - На своем пути, вы попадете еще и не в такие ситуации.

Все это часть испытания. Наконец, до меня дошло, зачем были эти анализы, отсеивания людей, переодевание на глазах у Стражей. Нашу уверенность в себе

хотели пошатнуть. Дело было даже не в физических испытаниях. Нас испытывали морально. Краснея, я скинула сапоги и штаны, и быстро натянула узкие эластичные лосины костюма. Девушки чувствовали себя неловко, раздеваясь под пристальным взглядом главы и трех Стражей. Я случайно встретила взглядом с сероглазым парнем и побагровела от стыда. Сорвав с себя рубашку, я натянула верхнюю часть костюма. На спине был замок, но я никак не могла его застегнуть. Я вертелась, как уторь на сковороде, но не получалось сдвинуть собачку замка ни на миллиметр. Мик был занят натягиванием собственного костюма, и я не стала просить помощи. Я стояла, стиснув зубы, и пыталась дотянуться пальцами до замочка. Руки дрожали – все же сказывалось волнение от пережитого. Неожиданно я почувствовала спиной тепло, и горячие руки ненароком дотронулись до голой спины. Я хотела резко повернуться, но властный глубокий голос за моей спиной сказал:

-Стои смирно.

Раздался звук застегнувшегося замка, и я почувствовала натяжение. Костюм сел очень плотно, как бы утягивая меня еще больше. Я и так очень похудела за время своего побега, а сейчас, наверное, смотрелась совсем тонюсенькой. Я повернулась и застыла. Мою змейку застегнул сероглазый Страж, привлечший мое внимание еще вчера за ужином. Я сглотнула и сдавленно пробормотала:

-Спасибо.

Парень сверкнул глазами, как грозовые облака, и гордо подняв подбородок, ответил:

-Спасибо, сэр!

Я опешила и ответила первое, что попало на ум:

-Я просто сказала спасибо за помощь.

-С чего ты взяла, что можешь разговаривать здесь со мной?! – спросил парень. Слова казались грубыми и предвзятыми, но в его глазах не было и тени неприязни. Наоборот, какая-то заинтересованность.

-Не знаю, - пожала плечами я. – Возможно, потому что ты помог мне.

Я протянула руку Стражу и сказала:

-Брайди Вэйн.

Он издал какой-то звук похожий на вздох или фырканье и отошел, даже не посмотрев на мою руку. Я подошла к вертевшемуся Мику и ловко застегнула ему

замок. Центр нравился мне все меньше и меньше. Присев возле Налы, я погладила ее мягкую густую шерсть, и приказала не ходить за мной. Она осталась сидеть на месте, хотя без раздумья бы рванула за мной.

Отец Майлза, и остальные Стражи повели нас по тренировочному полю, которое занимало около трех миль в длину и шести-семи в ширину. В узком костюме было тяжело ходить. Под ним спина потела и жутко чесалась, и я старалась удержаться от искушения поскрести ее. Мик шел рядом с Адамом, о чем-то разговаривая с рыжим парнишкой. Я была рада, что он нашел кого-то, с кем может общаться здесь. На меня упала тень, и я резко повернула голову, увидев Майлза. Он гадко усмехнулся и наклонил ко мне темноволосую голову:

-Что такое, малявка, здесь твоя шавка тебе не поможет?!

Я промолчала, сжав руки в кулаки. Я должна вести себя тише перед испытанием, ведь Майлз, какой ни есть, но сын главы, а я с Миком, сделала много чего запрещенного их уставом.

-Да ладно?! - воскликнул парень, саркастически выпнув бровь. – За ужином ты разговорчивей была. Во всяком случае, мне плевать на тебя и на остальных новичков! Уяснила?! Я буду первым, запомни это, мелочь. Так ,что берегись, испытание может плохо для тебя закончиться.

Майлз сильно пихнул меня, и я еле устояла на ногах. Мик это заметил и бросился ко мне.

-Что хотел от тебя этот ублюдок? – взволнованно спросил Мик, придерживая меня за руку.

-Я...Мик, будь осторожнее и смотри в оба. Чтобы Майлз не сделал и не сказал, ты не должен раскрыть свой секрет, слышишь?! – воскликнула я, сдавливая плечи Мика.

-Ладно, - вздохнул друг.

Мы дошли до красного флага, торчащего прямо посреди поля, и глава дал знак остановиться. Он повернулся к сероглазому Стражу и кивнул ему. Парень несколько секунд просто вглядывался в нас, а потом сказал:

-Испытание началось. Ваша задача – не умереть, - новички смолкли и побледили. Мне стало не по себе, и я незаметно сжала руку Мика. – За флагом поле, полное ловушек. Все они смертельны. Если вам удастся пройти его, значит вы не полные неудачники. Начинайте бежать через лес к реке. На берегу есть пещера, под которой лабиринт. Там еда, вода и оружие. Возьмите на заметку, что количество

нужных вам вещей ограничено, и вы должны добраться первыми. Лабиринт таит в себе много опасностей, и немногие из вас пройдут его. Но те, кто выйдет живым, станут Стражами. Итак, вам дается два часа. Если вы не успеете, выходы из пещеры закроются, и вы останетесь там навсегда.

Страж смолк, а новички стояли в оцепенении, понимая, что скоро встретят свою смерть.

-Бегоом! – крикнул Страж, махнув рукой на поле.

Я взглянула на Мика, и рванула на поле, вместе с остальными новичками. Я понимала, что надо спешить, но на поле выставлена куча ловушек, если верить Стражу. И поэтому нужно быть не только быстрой, но и осторожной.

Неожиданно один парень наступил на мину, всего в нескольких десятках метров от меня. Раздался оглушающий рев и меня откинула волна взрыва. Комья земли вперемешку с травой засыпали лицо. Раздались крики, тех кто был ближе и тоже попал под огонь мины. Я встала, пошатываясь. В голове что-то больно пульсировало, а перед глазами плыло. Я сделала первый шаг и собрала всю волю. Впереди раздалось еще несколько взрывов, но они были слишком далеко и меня не зацепили. Я оглянулась в поисках Мика, он бежал впереди рядом с Адамом и еще каким-то парнем. Я побежала следом, пытаясь не смотреть на раненных, окровавленной грудой лежащих на земле. Майлза не было видно, скорее всего он уже прошел поле. Ко мне сбоку присоединилась Зоя, миниатюрная блондинка.

-Быстрее, Брайди, - крикнула она, продолжая бежать рядом. – Мы одни из последних.

Я оглянулась. Зоя была права. Сзади нас бежало еще несколько человек, но главная масса была впереди. Внезапно Зоя вскрикнула и упала на четвереньки. Я сразу не поняла в чем дело, и присела рядом.

-Зоя, в чем дело?

Девушка стонала от боли, а ее лоб покрылся испариной. Я бросила взгляд на ее ногу и увидела, как по ее штанине расплзается кровавое пятно.

-Я...я на что-то наступила. Оно будто поднимается внутри ноги все выше и выше, - бормотала Зоя, корчась.

-Господи, - крикнула я. – Давай, попытаемся поднять тебя...нужно же что-то сделать!

-Нет, - резко крикнула девушка. – Беги. Брайди, беги.

Она оттолкнула меня от себя и я бросив последний взгляд на нее, побежала вперед. Я внимательно вглядывалась в землю перед собой и замечала, что на месте мин или других ловушек, трава была гораздо реже и короче, чем на безопасных участках поля. Поэтому я не попалась. Когда поле осталось позади, а я оказалась в лесной глуши, хотелось кричать от радости. Я повернулась и посмотрела на главу Центра, которого окружали Стражи. Сероглазый парень, сложил руки на груди и словно статуя стоял, смотря в некуда. Потом отец Майлза что-то коротко сказал им, и они пошли влево, в обход поля. Мне было жутко интересно, куда ведет дорога, которой шли Стражи, но у меня было другое задание. Прислонившись к дереву, я глотала воздух, кашляя и отплевываясь землей. После минутной передышки, я кинула взгляд на часы. Испытание началось ровно в десять. Прошло двадцать минут, а я даже не добежала до реки. Новички давно скрылись из виду, а вместе с ними и Мик. Стало немного обидно, что он не остался со мной, но я отбросила все мысли и кинулась вперед, продираясь сквозь молодой подлесок. Задания были рассчитаны на то, чтобы измотать нас. Река была далеко. Я знала это. Костюм не давал коже дышать, и я жутко потела, останавливалась и утирала пот, который появлялся снова. Становилось тяжелее дышать. Ткань будто сдавливала горло. Я остановилась и нахмурившись потрогала ее. Что-то здесь не так. Я резко выдохнула и решила сделать то, что подсказывала мне интуиция. Ткань заставляла организм потеть и терять вместе с влагой силы, а значит я должна хоть чем-то ослабить ее действие. Я нашла тонкую палочку и проделала дыры на рукавах и штанинах костюма. Сразу стало легче дышать и я сразу же кинулась дальше. Через пол часа послышался шум воды и голоса. Я улыбнулась от облегчения и бросилась к реке, позабыв об опасности. Кто-то схватил меня за руки и выкрутил их.

-Майлз, вот она, - крикнул один из державших меня парней. – Что будем с ней делать?

-Убей ее, - раздался голос Майлза.

-Н...но, как? – замешкался парень. – У меня нет оружия.

-Задужи, сверни шею, утопи, - закричал Майлз. – Мне плевать! Просто сделай это, иначе я сам убью тебя!

Раздались торопливые шаги. Очевидно это Майлз трусливо убежал, ища пещеру. Я боролась с сильными руками, схватившего меня парня, брыкаясь и пиная его ногами. Он выругался и ударил меня наотмашь по лицу. Я не удержалась на ногах и упала. Волосы водопадом упали мне на лицо. В ушах раздавался звон от хлесткого удара, но я заставила себя поднять голову и посмотреть на предателя. Им оказался один из дружков Майлза, имя, которого я не знала. Коротко

вскрикнув я вскочила и накинулась на него. Парень от удивления оступился. Я изловчилась и ударила его в незащищенное горло. Я попала прямо в кадык и тот пошатнувшись, упал на землю. Размахнувшись я врезала ногой ему по затылку. Парень отключился, а я без сил упала на щебень. Паника волнами накатывала на меня. Я только, что била человека. Пусть он и предатель, но насилие было не для меня. Это было ужасно. Медленно поднявшись с земли, я побежала по каменистому берегу. Река с ревом неслась по валунам, то и дело обдавая меня холодными брызгами. Я понятия не имела, где здесь пещера и поэтому просто продолжала бежать. На часах было пятнадцать минут двенадцатого и у меня было меньше часа, чтобы найти пещеру и пройти лабиринт. Река обрывалась огромным бурным водопадом, состоявшем из трех порогов. Я неловко взобралась на скользкий валун и посмотрела вниз. Было так высоко, что невольно закружилась голова. Но все же я успела заметить внизу Майлза. Миг и он спрыгнул в углубление, рядом с вторым порогом. Я была совсем рядом с пещерой, оставалось только спрыгнуть. Мысленно прикинув какое расстояние до пещеры, я сжала кулаки и выдохнула:

-Ненавижу водопады.

Прыжок давался легко. Тяжелее – решение, прыгать или нет. Делать последний шаг, перед путающей пустотой?! А когда уже летишь вниз, вместе с толщей воды, ревущей в ушах, не страшно. Мое тело словно тряпка шмякнулось на камни. Я клацнула зубами, случайно прикусив губу. Я вскрикнула, почувствовав во рту металлический вкус крови. Органы при ударе так подпрыгнули, что меня едва не вывернуло на изнанку от боли. Я судорожно вцепилась в выступающие камни и подтягивалась, сопротивляясь тоннам воды, летящим сверху. Я закинула ногу на камень, обдирая колени до крови и совершила последний рывок. Распластавшись на мокром плоском валуне рядом с входом в пещеру, я чувствовала как сознание медленно уходит от меня. Веки стали тяжелыми и я не смогла сопротивляться. Стоило мне прикрыть глаза, как перед ними начали возникать картинки из моего прошлого. За миг я увидела всю свою жизнь. Детство, бабушку, город, Мика, Милтонов, побег, Джона, Лори. Все было окрашено красным - кровью. Я сразу же очнулась, глубоко вдохнув, будто находилась без воздуха. Перевернувшись на живот, я ползком проникла в пещеру. На стенах в узком длинном проходе висели небольшие лампы, дававшие слишком мало света. Я поднялась, придерживаясь за стену пещеры. В боку очень сильно кололо от быстрого бега и неудачного падения. В стене я заметила нишу, полную белых полиэтиленовых пакетов. Я взяла первый и открыла. Там лежало два сэндвича с мясом и сыром. Рот наполнился слюной, а желудок заурчал, вспомнив, что с самого утра я нечего не ела. Но я уверенно отложила пакет, решив, что на голодный желудок не смогу бежать. Воды,

обещанной Центром, я так и не нашла. Зато мне попался кинжал и наручный арбалет. Он был заряжен шестью стрелами, и я тут же поцепила его на запястье. Передвигая тяжелые, будто свинцовые ноги, я прошла коридор и свернула направо, понятия не имея куда идти. Я сворачивала, шла и снова сворачивала. В одном из коридоров я нашла тело новичка – Бена. Он был неплохим парнем, улыбался и мало говорил. Но сейчас он лежал мертвый, со свернутой шеей.

-Майлз... - прошептала я и кинулась вперед. Он уничтожал всех, кто был на его уровне и мог победить. Только зачем?! Ведь главное успеть выбраться из пещеры, а не количество вышедших. Глупо и жестоко убивать невиновных. Свернув в разветвляющийся ход, я бросила взгляд на часы, показывавшие пол двенадцатого и не сразу поняла, что попала в ловушку. Перед глазами начало троиться. Я пошатнулась и больно ударилась спиной о каменную стену тоннеля. Глаза заволокло белой пеленой, а тени отбрасываемые лампами показались живыми. Я мотнула головой, пытаясь отогнать видение, но блики прямо на моих глазах превращались в человечков. Они плясали, вокруг ламп, создавая причудливые рисунки, а я восхищенно следила за древним ритуальным танцем. Они очевидно вызывали духа, поочередно поднимая руки к небу, и опуская их к земле. Костры загорелись ярче, и из них повалил густой серый дым. Раздался страшный рык и появился дух, загребая когтистыми лапами горсти маленьких человечков. Они умирали, а я просто сидела и смотрела, вжавшись в стену. Откуда-то далеко прозвучал знакомый голос, а перед моими глазами возникло лицо Мика. Он выглядел обеспокоенным, но мне не было никакого дела до него. Я следила за клубами черного дыма, представляющимися мне страшным духом. Глаза начали медленно закрываться.

-Брайди! – безрезультатно тормозил меня Мик. – Не спи! Только не спи.

Я почувствовала как мое тело подняли и воздух засвистел в ушах, когда Мик перешел на сущность Болезни и перенес меня в другой тоннель. Воздух начал покидать легкие, и я схватилась за горло, задыхаясь. Я открыла глаза и увидела над собой Мика, испуганно мельтешившего по мне взглядом. Быстрым движением он зажал мне нос рукой и впился в мои губы, вдыхая в меня живой воздух. Я хватала его ртом, кусая губы Мика, и жадно глотала кислород. Когда Мик отстранился я села, продолжая откашливаться.

-Что это было? – воскликнула я.

-Ловушка, - сказал Мик, нервно оглядываясь через плечо. – Тоннель с отравленным воздухом. Еще бы чуть-чуть и ты была мертва.

-Где ты был раньше? – спросила я. – Майлз заставил одного из новичков схватить меня и приказал убить. А еще я нашла Бена. Он мертв и я уверена, это проделки Майлза.

-Прости, - выдохнул Мик, привлекая меня к себе. – Я один из первых добрался сюда, чтобы выяснить, где тут ловушки. Я нашел выход Брайди. Он недалеко. Только...

Мик замаялся, и я, отстранившись от него, переспросила:

-Только что?!

-Там ловушка для нас всех, и я не знаю, как ее пройти. Трое новичков пытались но погибли. Нужно торопиться. Похоже, все тоннели ведут к этому месту. И это никакой не лабиринт.

Мы поднялись и побежали вперед по ровному тоннелю.

-Видишь?! – на бегу крикнул мне Мик. – Ход идеально ровный, будто это просто длинный коридор, ведущий к главной ловушке.

-Я и подумать не могла, - удивленно сказала я. – Мне до этого момента казалось, что мы действительно в лабиринте. Но, ты кажется, прав. Потому, что это было слишком легко. Я просто шла и попадала в нужные коридоры.

Мик кивнул и ответил:

-Они специально устроили тоннели таким образом, чтобы ошибиться и свернуть не туда было не возможно. Все без исключения новички, конечно кроме тех, кто погиб еще в тоннелях, смогут добраться до финального сюрприза Центра.

-Я думаю, что Бен, это не единственная жертва Майлза. На его счету много убитых и мы могли бы доказать его виновность, - сказала я.

-Не думаю, - покачал головой Мик. – Но даже если остальные поверят нам, он сын Главы и достаточно щелчка его пальцев, как нас убьют и Майлз снова будет чист, как первый снег.

Мне нечего было сказать. Мик уверенно вел меня вперед, сжимая мою ладонь. Мне было все еще неловко за то поцелуй, но я отложила стыд на потом. Конечно, если это «потом» когда-нибудь будет. Ход вывел нас к подземному озеру. Пещера здесь была круглой, такой же идеальной формы, как и тоннели в лабиринте. Свод пещеры был в форме купола, смыкающегося над нашими головами. Вверху в камне образовались сосульки из горных пород, которые в любой момент могли упасть и стать для кого-то верной гибелью. Вода в озере была такой темной, что

казалось, будто это разлилась нефть. Гладь рассекали тонкие полоски камня, очевидно служащие нам переправой на тот берег. За озером виднелась площадка земли и стена, без поворотов и тоннелей.

-Это, наверное, какая-то ошибка, Мик, - сказала я другу. – Там же тупик.

-Не думаю, - выпнул бровь Мик. – Учитывая, что нами играют как марионетками в театре, они придумали что-то поизощренней, чем просто тупик.

-В любом случае, нужно сразу перебраться через озеро, - я пошла вперед, собираясь ступить на одну из каменистых дорожек. Мик вскрикнул и схватил меня за руку. – Ты чего?! Мик, время заканчивается! Нужно спешить.

Мик качнул головой и сказал:

-Если бы все было так просто...

Друг поднял с земли увесистый камень и бросил на одну из дорожек. Мгновение нечего не происходило, но внезапно вода забурлила, а из стен, вокруг озера вылетали ножи и короткие стрелы. Снова все утихло. Потом через несколько секунд, дорожки начали вращаться. Ними управлял механизм под водой и их начало вертеть с такой скоростью, что нас могло перемолоть, словно в мясорубке.

-Видишь, - сказал Мик, когда все закончилось, а озеро, будто по мановению руки успокоилось. – Нам ни за что не пройти.

В этот момент из ближайшего тоннеля раздались шаги, и оттуда вылетел всклоченный Адам вместе с парнишкой, которого я спасла от Майлза вчера за ужином. Нок, так звали парня, был младше всех и выглядел хилым, хотя отбор прошел. Они улыбнулись нам, и подошли ближе.

-Что стоите? – спросил Адам.

-Да, надо идти, - махнул рукой Нок. – Пятнадцать минут осталось.

-Стойте, - крикнула я. – Стоит вам только стать на эти дорожки, вы умрете!

-Тогда, что нам делать?! – спросил Адам.

Я вдумчиво посмотрела на озеро, понимая, что план, созревший у меня в голове, это полное безумство.

-Есть идея, - сказала я. – Но она вам не понравится.

-Выкладывай, - сказал Мик.

Я подняла камень и бросила его на дорожку, смотря на часы.

-Раз, два, три, - посчитала я вслух. После трех секунд полетели ножи и стрелы. Я наблюдала за ними. Они не ранят нас только в том случае, если мы нырнем в воду. Оружие летело десять секунд. – Раз, два, три, четыре, пять, - снова сосчитала я мгновения, в которые нечего не происходило. Потом озеро начало вращаться и превратилось в гигантскую мясорубку. Адам отпрыгнул от бушующей воды и крикнул:

-Черт возьми!

-Ты права, идея ужасна, но стоит попробовать, - кивнул Мик.

-Итак, смотрите, - сказала я. – Старайтесь следить за часами и слушать мои команды. Первые три секунды нечего не происходит. Потом десять секунд летят ножи. Но, они нас не заденут, если мы нырнем в воду на десять секунд.

-Придется задержать дыхание?! – переспросил Нок. Я кивнула и продолжила:

-У нас есть всего пять секунд, чтобы вынырнуть и убраться с мостиков. Дальше начнется вращение и нам уже не спастись.

-Спасибо за подсказку, - прозвучал хриплый голос Майлза, отбившийся от стен пещеры. Он с бритоголовой подружкой вышел из-за угла с наставленными на нас пистолетами.

-Ты убил Бена! – крикнула я и рванула к Майлзу. Мик схватил меня за руку и успел удержать. – Я знаю, что он не единственный, кого ты убил. Сколько еще трупов осталось в подземелье?

Майлз притворно взялся за подбородок, будто пытался вспомнить.

-Ну, не знаю. В общей сложности пять-шесть. Какая разница?! Ты все равно умрешь, и уже никто не узнает.

Он наставил на меня пистолет и хотел выстрелить, но Мик молниеносным движением напал на Майлза и повалил его на землю. Лысая девушка наставила дуло пистолета на дерущихся парней, но они катались по земле так быстро, что невозможно было понять, где чья нога или рука. Она наставила дуло на меня и прошипела:

-Переведи меня через озеро, и я тебя не трону.

-Хорошо, - бросила я. Из тоннеля вывалились Мия с Майей и трое парней, имена которых я не знала. Сестры улыбнулись при виде знакомых лиц, но их улыбки сразу же погасли, как только они увидели Мика с Майлзом и наставленный на меня пистолет. Я махнула им рукой и спросила:

-Это все, кто выжил?

-Нет, - качнула головой Мия, опираясь на колени и пытаясь отдышаться. – Там еще пятеро. Через минуту будут тут.

-Ладно, - сказала я. – Ждем их и тогда перебираемся на ту сторону.

-Что?! – крикнула подруга Майлза и притянула меня к себе, приставив дуло к моему лбу. – Осталось десять минут. Мы не можем ждать!

-Иди сама, - отрезала я. – Я жду остальных. Ты слышала, как перебраться на ту сторону, так что давай, действуй!

Девушка покосилась на воду и опустила пистолет, крепко сжав зубы. Она отошла от меня и скрестила руки на груди. Я бросила взгляд на Майлза и Мика. Майлз сидел у стены, с разбитым носом и сверлил свирепым взглядом Мика, держащего в руках пистолет. Когда из ближайшего тоннеля послышались голоса, все в пещере выдохнули с облегчением. Среди новичков было три девушки и двое парней. Все до жути грязные, потные и оборванные. Все сразу сгрупировались и начали громко обсуждать испытание. Я безрезультатно пыталась привлечь внимание. Лысая девушка неожиданно выстрелила в пол, напугав всех присутствующих.

-Мне не нравится это говорить, но она знает, что делать, - девушка махнула пистолетом в мою сторону, и криво усмехнулась.

-Ладно, - выдохнула я. – Времени объяснять нету, поэтому, по ходу дела я все скажу. Просто внимательно слушайте, что я скажу, и двигайтесь быстро. Нас здесь шестнадцать человек, а мостиков четыре. Значит по четыре человека на каждый мостик. Когда я скажу, вы должны нырнуть и посчитать до десяти, ясно?

Все дружно кивнули.

Мик стал впереди меня, показав, что будет первым. Потом Адам, я и Нок. Лысая девушка отошла к Мие, Майе и еще одному парню. Остальные поделились еще на две части. Майлз стал первым в другой колонне, кидая злобные взгляды на меня и Мика.

-Быстро выходите на мостики, - крикнула я, проворно ступая по узкой, как лавочка каменистой дорожке. – Раз, два, ныряйте! - я не успела увидеть, послушались ли меня остальные, потому что я набрала воздуха и плюхнулась в воду. Нок прыгнул позади меня. Я схватила его за руку под водой, чтобы он ненароком не вынырнул раньше времени. Вода действительно была очень темной, и я с трудом различала силуэты нырнувших новичков. Под мостиками был

сложный металлический механизм, заставляющий их вращаться. Его можно было вывести из строя, но я бы не успела, да и не знала как. Когда прошло десять секунд, я вынырнула на поверхность и быстро вылезла на мостик. Все остальные тоже выныривали и сразу же вылезали. – Быстрее, быстрее! Бегите! – кричала я, стараясь не отставать. Нок пытался сзади меня. «Раз, два, три...» начала считать в уме я. Майлз и его колонна уже были на сухой земле. Мик тоже соскочил с мостика, но Майлз не дал ему даже обернуться. Завязалась потасовка, в которой сложно было, что-либо понять. Я успела увидеть только пистолет в руках Майлза и услышала выстрел. Пуля предназначалась мне, чему я даже не удивилась. Я уже приготовилась к тому, что она достигнет своей цели, как внезапно, Нок толкнул меня на мостик и раздался его крик. Я оглянулась и будто в замедленной съемке смотрела, как пуля попала ему в бок, ниже левой груди. Нок с ужасом посмотрел на меня и упал в воду. Тем временем Мик прыгнул на Майлза, и раздалось еще выстрелы. Но я уже не видела ничего вокруг себя – озеро начало вращаться. Я нырнула под воду, в том месте, где скрылось тело Нока. Я увидела его бледную руку, с каждым мгновением опускающуюся все глубже. Озеро вращалось быстрее, и мое тело мотало из стороны в сторону. Я дотянулась до Нока и схватила его за руку. Под мостиком были впадины, где мог бы поместиться человек и его бы не перемололо. По крайней мере, я так надеялась. Я обхватила рукой Нока, и влезла в металлическое укрепление. Вдвоем было тесно, но меня это не беспокоило. Нас вращало так быстро, что вода проникала даже сквозь плотно сомкнутые губы. Я плотно зажала рукой губы Нока, чтобы он не глотнул слишком много воды. Я закрыла глаза и молилась, цепляясь за железные прутья под мостиком. У меня уже почти закончился воздух, как вдруг я почувствовала, что вращение идет на спад. Я вылезла из мостового углубления и, придерживая Нока, выплыла. Когда я вытянула парнишку, его лицо было бледным, но он дышал, кашлял и плевался водой. Впереди новички гурьбой бежали к открывающейся двери. На моих часах было без одной минуты двенадцать. Я увидела лицо Мика в толпе, проталкивающейся к двери. Он вертел головой, но толпа толкала и его. Я плыла, таща Нока. Оружие не летело, пока мы были в воде, и не ставали на мостик. Ноги сводило судорогой, но я, стиснув зубы плыла. Когда я вылезла и вытащила Нока, я услышала скрежет двери. Она медленно ползла вниз.

-Нет! – закричала я, таща Нока под мышки. Дверь почти опустилась, когда я пхнула его на поверхность и выкатилась сама. За моей спиной раздался скрежет, и лабиринт был закрыт. Я успела. Меня схватили чьи-то руки, но я уже не хотела открывать глаза. Мне вообще ничего не хотелось. Просто уснуть.

23 октября, 2201 года

Тело Дерека долго плыло по реке, зацепившись за камни. Его несло водой, огибая выступающие скалы. С виду он был похож на мертвого, но только Болезнь могла почувствовать, что в нем еще теплится жизнь. Его сердце еле-еле билось, а дыхание было прерывистым. Тело плыло мимо пещер, образовавшихся впоследствии войны. Они выглядели, будто пустые глазницы. Темные и путающие. Внезапно из-за угла высунулись головы. Неизвестные обитатели пещер были одеты в длинные черные плащи, с накинутыми на голову глубокими капюшонами. Их лица были скрыты под ними, и казались темными масками. Стражники направляли на Дерека арбалеты. Один из них, поняв, что тело в воде не представляет опасности, скинул капюшон и подошел ближе к воде. Это была водная Болезнь мужского пола. Прозрачная кожа просвечивала прожилки на остром лице, обтягивая выступающие скулы. Болезнь втянула воздух, чувствуя будоражащий запах человеческой крови.

- Ужин, - произнес он на шипящем языке. – Зен обрадуется.

-Достанем его из воды и поведем к нему, - прошипела другая Болезнь, некогда бывшая высокой темноволосой девушкой. Сейчас она была обитателем воздуха, с грубой обветренной кожей, красными глазами, и огромными клыками, выступающими из-под верхней губы.

Болезни схватили проплывающее тело и втащили его в пещеру. Их стая давно жила здесь, неким не обнаруженная. Земляные Болезни, проделывали ходы, водные ловили рыбу, а воздушные охотились на одиноких путников, редко забродивших в такую глушь. Они волокли Дерека по узким коридорам, едва ли освещенным самодельными факелами, к общему залу, где ютилось почти сто двадцать Болезней. Зен, главный в их стае, представлял собой воздушную болезнь, около десяти футов в росте, с длинными черными волосами, спадающими до пояса, узорами, покрывавшими все лицо и проколотым серьгами лицом. Никто не знал, сколько ему лет, откуда он родом. И никто не хотел это знать. Все боялись, потому что Зен был силен, и яростен, а каждое непослушание или не вовремя сказанное слово, каралось смертью. Караульные Болезни подтащили тело ближе к огню, горевшему посередине зала, проделанного земляными Болезнями. Сидевшие под углами в темноте зала повыскакивали со своих мест и с шипением бросились к телу.

-Стоять! – раздался полу рык. Из тьмы вышла высокая мощная фигура. Зен откинул капюшон и подошел ближе, к сжавшимся от страха караульным. – Молодцы. Вы нашли ужин. А вы на место!

Зен махнул остальным Болезням, и они тут же поспешили в темноту, удирая словно крысы. Зен присел рядом с Дерекком и провел тыльной стороной ладони по его щеке.

-Человек жив, - тихо сказал Зен. – Посмотрим, что он скажет, когда очнется.

Размахнувшись, глава стаи хлестко ударил Дерекка по лицу. Парень глубоко вдохнул и закашлялся. Распахнув глаза, он первым делом увидел Зена, а потом уже и остальных Болезней. Издав испуганный стон, он резко отодвинулся от них, но едва не угодил в костер. Дерекк поднял руки, показывая, что безоружен, и испуганно метался глазами по пещере. Лица, сидящих по углам Болезней, выглядели ужасающими в свете огня. Они были словно голодные горные духи, тысячелетиями, сидящие во тьме и ждущие одинокого забредшего человека.

-Назови свое имя, человек! – прозвучал рычащий голос Зена. Он поднялся во весь свой рост и казался еще более ужасающим.

-Д...Дерек Милтон, - заикаясь, выговорил парень.

-Почему ты оказался в реке? Кто подослал тебя? – прищурился Зен, светившиеся красным, спросил Зен.

-Меня никто не подсылал, клянусь! – воскликнул Дерекк. Он вспомнил схватку на мосту, и его лицо сразу же стало яростным. – Я упал в реку из-за преступников, которых я хотел поймать.

-Лучше бы тебе не врать, человек, - ткнул пальцем в Дерекка глава стаи Болезней. – Если же ты приведешь к нам охотников, тебя ждет мучительная смерть.

-Нет, сэр, - покачал головой Дерекк, и опасливо оглянувшись, встал. Его одежда вымокла и местами порвалась. Стало холодно, и парень поежился. – Больше всего я жажду мести. И теперь мне плевать, кому мстить. Человек, чьей смерти я жажду, теперь Страж Грани, а мне туда доступа нет.

-Моя стая давно не ела, - прозвучал вкрадчивый голос Зена. – Знаешь ли ты, что такое месяцы без еды? Без свежего человеческого мяса? Когда под рукой лишь противная рыба!

Болезни с тихим шипением начали подкрадываться ближе к огню, а Дерекк испуганно выставил руки:

-Нет, пожалуйста!

Зен схватил Дерека, а тот словно беспомощный котенок мотал ногами и руками. Но Болезни он был не соперник.

-Подождите! – крикнул Милтон. – Говорите, вам нечего есть?!

-Что ты знаешь? – тут же заинтересованно спросил Зен и опустил Дерека на землю. – Говори.

-Здесь совсем недалеко один из Центров Стражей. Людей здесь немного и они нечего не смогут сделать против вас. Вы сильнее и быстрее. Вам не вредят ни стрелы, ни пули. Вы могли бы поймать много добычи, - Дерек с затаенной надеждой на спасение смотрел на Зена, пока тот задумчиво потирал подбородок когтистой рукой.

-А ведь ты прав, - наконец сказал Зен. – Если напасть без предупреждения, то они и пикнуть не успеют, как мы перебьем их всех.

-Да, да! – закивал Дерек.

-Григ, - подозвал к себе Зен мощного земляного монстра. – Отправляйся на север от города 606. Там еще одна стая. Призови их. Скажи, Зену нужна подмога. Отправляйся.

Григ кивнул, мотнув острым наростом на голове и моргнув пару раз пустыми белыми глазами, убежал в тоннель.

-А много таких стай на континенте? – переспросил Дерек, протягивая руки над костром.

-Больше чем вы, люди, думаете, - сказал Зен и молниеносным движением оказался позади Дерека. – И каждый воин на счету.

Раздался душераздирающий крик парня. Болезни затихли, наблюдая, как его тело безжизненной тряпкой упало на пол. Блики костра отбрасывали причудливые узоры на бледную кожу Дерека, а Зен стоял, запрокинув голову, упиваясь кровью человека.

-С прибытием, брат, - прозвучал тихий шепот.

27 октября, 2201 год

Ощущение возвращающегося сознания было самым ненавистным из всех моих ощущений. Когда лежишь в забытии, никакие проблемы уже не важны для тебя. Ничто не беспокоит и не кажется необходимым. Но стоит только открыть глаза, как все вновь возвращается с удвоенной силой.

Я втянула носом воздух, пропитанный сыростью, дезинфицирующими средствами и лекарством. Больница. Открыв глаза, я медленно огляделась. По обеим сторонам от меня были больничные койки, видневшиеся за прозрачными шторами. Я застонала от боли в мышцах и села в кровати. Жутко хотелось пить, а еще больше выяснить, что произошло за то время, пока я спала. Темная тень, стоящая за ширмой метнулась ко мне. В мое личное пространство пациента вторгся Мик. Он выглядел свежо. Причесанный, в черных одеждах Стража, но без маски.

-Привет, - сказала я и слабо улыбнулась. Мой голос был похож на скрип старого стула, изъеденного шашелью.

-Как ты? – спросил Мик и присел рядом. Я почувствовала себя совсем крошечной и дряблой, по сравнению с ним. От него буквально веяло силой и здоровьем.

-Жить буду, - махнула рукой я и задала вопрос, гораздо больше интересующий меня на данный момент. – Какое сегодня число?

-Двадцать седьмое октября, понедельник, девять часов утра и двадцать две минуты, - отрапортовал Мик.

-Что?! – воскликнула я так громко, что из-за ширмы раздались укоры медсестер. – Я пролежала здесь три дня? Что произошло?

-Майлз выстрелил в тебя, - прошептал Мик, оглядываясь по сторонам. – Нок закрыл тебя своим телом, а ты нырнула за ним в озеро, когда оно начало вращаться. Как тебе вообще это удалось? Я думал, что больше никогда тебя не увижу! Вы с Ноком вылезли последними из пещеры. Стражи посчитали тебя самой слабой, поэтому не удивляйся, если к тебе будут относиться с презрением.

-Просто отличные новости, - вздохнула я. – Спасибо, Мик.

-Но ведь все знают, что это благодаря тебе мы выбрались, - подбодрил друг, поглаживая мое плечо. – Кстати, завтра начнется наше обучение.

-Обу...? Обучение? – потрясенно спросила я. – Но, ведь я думала, что пройдя испытание, мы уже будем Стражами.

-Формально мы и так Стражи, - развел руками Мик. – Но, согласись, мы не готовы к службе.

Я кивнула.

-А что там с остальными? Как они после испытания?

-Многие, как и ты валялись в койках от переутомления или ушибов, - ответил Мик. – Нок, пару часов назад только открыл глаза. Остальные уже вовсю разгуливают по Центру.

-И Майлз, конечно же, в их числе! – саркастически воскликнула я.

-Ты же знаешь, мы нечего не докажем, - сказал Мик. – Даже если все, кто был там, будут твердить одно и то же.

-Просто не влезь в неприятности, ладно?! – сказала я, поднимаясь с койки. – Пусть Майлз делает, что хочет. Нам на данный момент очень везет. Мы живы, твой секрет в сохранности.

-Какой секрет? – прозвучал громкий радостный голос Адама, ввалившегося за мою ширму.

-Вам здесь, что проходной двор? – прозвучал недовольный крик медсестры.

-Да, - хором воскликнули Мик и Адам.

Я улыбнулась и покачала головой.

Нок будет в порядке. Эта мысль крутилась в моей голове и радовала меня, каждую минуту. Я просидела с парнишкой больше трех часов, развлекая его беседой и шутками. Правда, когда он смеялся, ему было больно и каждая шутка заканчивалась слезящимися глазами. Но Нок не возражал. А я не переставала благодарить его и ругать одновременно, за то, что чуть не умер из-за меня. Но он твердил, что хотел отплатить мне. Я была единственной, кто не побоялся выступить против Майлза и защитить Нока. И впредь я буду продолжать делать это.

Медсестра осмотрела меня, обработав ссадины и царапины мазью и отпустила. Я надела выданную форму Стража, заметив, что маски среди вещей не было. Нам

выдали три формы. Первая была повседневной. Черные узкие штаны, ботинки на шнуровке, кожаная куртка, черная майка, широкий пояс. Вторая предназначалась для холодного времени и длительных поездок и состояла из, куртки, подбитой овчиной, теплых высоких сапог, подштанников, штанов с множеством карманов, теплой футболки с длинными рукавами и утепленной курточки с начесом и карманами. Третья форма была красивее остальных, и я так и не смогла понять для чего она. Куртка из кожи была украшена маленькой серебряной эмблемой, с изображением шестигранной звезды в треугольнике. Этот знак был официальным символом нашего континента. В комплекте прилагался черный пояс, с качественными заклепками, узкие штаны с кожаными вставками, низкие ботинки на небольшом толстом каблуке и закрытая футболка с вышитым знаком на груди. Я подхватила стопку вещей, и отправилась вслед за Миком и Адамом, весело болтающих о каких-то шутках. Поскольку я пропустила почти три дня в обществе Стражей, догнать последние события не представлялось возможным, я помалкивала, разглядывая незнакомую часть Центра. Все в нем было из камня в серых тонах. Казалось бы, он должен был выглядеть устрашающим и темным, но почему-то выглядел строгим и светлым. Лепнина на потолке, статуи Стражей, некогда бывших защитниками нашего континента, придавали этому месту античной роскоши. Окна, огромные, сужающиеся кверху, местами украшенные рисунками и мозаиками, открывали прекрасный вид на лес.

-Мы ведем тебя в святые святых, - поддельвая загадочный шепот рассказчиков, объявил Адам, разворачивая ко мне миловидное лицо.

-И куда же? – спросила я, хмыкнув.

-В жилые комнаты всех Стражей, - пояснил Мик.

-Мы переселились сразу же после испытания, - сказал Адам. – Ну, а ты лежебока поселишься с девчонками.

-Эта лежебока отобьет твою задницу как отбивную, - рыкнула я, ухмыляясь.

-Ставлю на Адама, - воскликнул Мик.

-Предатель, - воскликнула я и шутливо толкнула Мика. Он едва не налетел на Стражей в масках, отчего те негодуя уставились на нас.

Перешучиваясь, мы дошли до общежития и Мик указал мне дорогу к женской части. В одном из узких коридорчиков я наткнулась на Майлза. Он стоял, прислонившись к стене, и разглядывал кинжал, проводя пальцем по острию. Завидев меня, он сунул кинжал за пояс и ленивым шагом приблизился.

-А я все жду, когда же принцесса придет в себя, - воскликнул Майлз, фальшиво улыбаясь. Он подцепил прядь моих волос и накрутил ее себе на палец. – А как твой маленький защитник? Очухался?

-Твоими молитвами, - прошептала я, гневно уставившись в глаза Майлза. В темноте они казались черными, но их истинный цвет – темно-синий.

Резким движением Майлз прижал меня к стене. Я вцепилась рукой в свою форму, словно она могла защитить меня.

-Ты должна быть поласковей, крошка, - прошептал мне на ухо парень, обдавая горячим дыханием. – Ты же не хочешь, чтобы Нок, внезапно умер, истекая кровью? Ранения, сама понимаешь, штука опасная.

Майлз отстранился и приподнял мой подбородок, заставляя смотреть ему в лицо.

-Я тебя не боюсь, - твердо заявила и оттолкнула руку парня.

-Потому, что ты дура, - выплюнул Майлз и сжал мое горло. – У меня не получилось убить тебя в подземелье, но это можно исправить.

Его пальцы сжались на моей шее, перекрывая доступ воздуха.

-Страж Вествуд, - прозвучал глубокий грудной голос.

Майлз резко отступил от меня. Я обернулась и увидела сероглазого Стража, проводившего испытание. Сейчас на нем не было маски и я могла любоваться его прекрасным лицом. На вид ему было около двадцати шести. Высокая, мускулистая фигура, обтянутая черной футболкой и узкими штанами, заставила бы любую женщину глупо улыбаться и обмахиваться руками.

-Страж Ханских, - почти учтиво кивнул Майлз. Надо же, значит, сероглазый красавец имеет на него влияние.

-Какие-то проблемы? - вопрос был адресован больше мне, чем Майлзу.

-Нет, - коротко бросила я и, проскочив мимо Стража, побежала по коридору. Свернув влево, я увидела бесчисленные двери из темно-коричневого дерева с номерками на каждой. Мик сказал, что моя дверь номер 17. Я повернула ручку и распахнула ее. Внутри было просторно. Напротив двери - окно с мозаикой, изображавшей спускающегося с небес ангела, по бокам, у стен узкие койки с прикроватными тумбочками и небольшими аккуратными лампами. У изголовья каждой койки по шкафу для вещей. На занятой кровати сидела девушка с седыми волосами, которая тоже присутствовала на испытании. Я прикрыла дверь и прошагала к кровати, чтобы бросить вещи на нее, сесть и закрыть лицо руками.

-Скверное настроение? – прозвучал мягкий голос девушки. В ее руках была книга, прочтенная почти до половины. Я подняла на нее глаза и кивнула. – Я Наталья Белова.

-Ты русская? – спросила я и тут же сообразила, что вопрос прозвучал невежливо. – Прости.

-Да нечего, – пожала плечами Наталья. – Вообще-то мой отец был украинцем, а мать русской. Ну, а ты?

-Брайди, – сказала я. – Брайди Вэйн. Исконная американка. Прадед был одним из основателей нашего континента. У истоков, так сказать.

-Должно быть, ты гордишься этим?! – приподняв бровь то ли спросила, то ли утвердила Наталья.

-Нет, – покачала головой я, и вытянулась на кровати, не позаботившись об обуви. – Не вижу нечего хорошего в том, что мы убежали как трусливые крысы, бросив остальных в радиационных зонах. К тому же именно американцы начали войну, а сами просто отсиделись здесь.

-Брякнешь это где-нибудь, и тебя убьют, – серьезно заявила Наталья.

-Знаю, – вздохнула я.

-Почему ты сказала это именно мне? – непонимающе спросила девушка.

-Ну,... не знаю, – пожала плечами я. – Мы же соседи. Насколько я понимаю ты действующий Страж?

-Вроде того, – хмыкнула Наталья. – А что?

-Ты знала, что будет на испытании? – спросила я, повернув голову, чтобы видеть лицо девушки. Она отложила книгу и с горечью в глазах кивнула.

-Да. Каждый год одно и то же. Когда я проходила испытание, потеряла подругу.

-Это было ужасно, – призналась я. – Многие погибли. Нас осталось всего шестнадцать.

-Вы истинные Стражи, – зачем-то сказала Наталья.

-А кто этот Ханских? – спросила я.

-А... этот, – улыбнулась Наталья. Ее улыбка была теплой, что натолкнуло меня на мысль об их отношениях. – Лучший Страж, которого я когда-либо знала. Он был

лучшим в нашей группе и его повысили. Теперь он тренирует новичков и помогает главе управлять Центром.

-Вы...ну...встречаетесь? – переспросила я, теребя пряжку пояса.

-Что? – воскликнула Наталья. – С Адрианом?! Да ни за что!

Я рассмеялась.

-Неужели он так ужасен?!

-Смазливая мордашка, но он недоступен для простых смертных, - с ухмылкой на лице ответила Наталья. – А что, надеешься покорить его сердце?

-О, нет, - замахала я руками. – Я здесь не ради этого.

В нашу дверь постучали, прервав наш разговор. За дверью прозвучал девчачий голос «Наталья, ужин! Ты идешь?»

-Сейчас спущусь, - крикнула Наталья, поднимаясь с кровати и натягивая ботинки.

В зале были толпы народу. Стражи, одетые в черное, копошились как муравьи, рассаживаясь за длинные столы. Теперь наша шестнадцатка сидела вместе с остальными Стражами. Глава уже занял место на балконе. Я села рядом с Натальей, а неподалеку сидел Мик и Адам. Я опустила глаза в тарелку. Сегодня подали жареную рыбу, тушеную спаржу и картофель. Рядом стояли тарелки с хлебом, сыром и фруктами. Сок в моей чашке затрясся, и я подняла голову. Напротив меня сел шкафообразный, короткостриженный парень. У него были светлые глаза и приятное лицо. Гора мышц, поигрывающих под футболкой немного пугала, но взглянув на меня, парень протянул руку и улыбнулся.

-Том Форд.

-Только не начинай, - ткнула пальцем в парня Наталья. – Не заигрывай с новичками.

Я улыбнулась Наталье и протянула руку Тому.

-Брайди Вэйн.

-Что привело к Стражам? – спросил меня Том, отправляя в рот кусок хлеба.

-О... - опешила я. Ответ был прост: бежала от сына Смотрящего, потому что ненароком убила его брата. От ответа меня спасли громкие плакающие звуки, заставившие Стражей в обеденном зале смолкнуть. Глава на балконе поднялся и

подошел к самым перилам. Выглядел он внушающе. Одетый в черное, в волосах кое-где проглядывается седина.

-Добрый вечер, Стражи. Сегодня все шестнадцать новичков присоединились к нам, - шестнадцать?! Я привстала и увидела неподалеку голову Нока. Он увидел меня и радостно кивнул. – И теперь, когда мы в сборе, хочу представиться. Кто еще не слышал, меня зовут Стивен Вествуд, я глава этого Центра. С того момента как вы вышли из пещер испытания, вы стали Стражами. Теперь ваш долг – хранить мир на Континенте, - Страж Вествуд обезоруживающе улыбнулся и развел руками. – Приятного аппетита!

Стражи захлопали и я в том числе. Мой взгляд отчего-то бродил по балкону и залу, пытаясь разглядеть сероглазого Стража. Его здесь не было, заключила я, когда в десятый раз обвела взглядом всю площадь зала. Том развлекал нас с Натальей нечего не значащей беседой, но мне было скучно. Зал гудел от голосов, смеха и цоканья посуды. Я встала из-за стола, махнув Мику, и вышла из зала. Захотелось выйти на воздух и найти Налу. Я тревожилась о том, где она, и кормили ли ее, все то время пока я спала. Поднявшись к себе в комнату, я взяла из своего рюкзака, кем-то заботливо перенесенного сюда, лук и колчан. Я вышла из Центра, на ходу приветливо кивнув девушкам-операторам в холле. На улице смеркалось. Было так тихо, что каждый шорох казался чрезвычайно громким. Я прошла по площади перед Центром, разглядывая статуи Стражей, вылепленные искусным архитектором. Красивая женщина с повязкой на лице держала в руках флаг с эмблемой Континента. Одна ее нога стояла на поверженной Болезни, разинувшей рот в предсмертном крике. Огромные крылья монстра, вылепленные до последней детали, распахнулись за спиной. Вода, красивыми ключами бьющая из пасти и глаз Болезни, журчала, словно звонкий смех. Я представила, что героиня, убившая крылатого монстра, смеется, потрясая флагом, и празднует победу. Вокруг толпы солдат, в окровавленных изорванных костюмах Стражей. В глазах царит ликование.

-Ее звали Кайла Маркс, - прозвучало за моей спиной. Я обернулась. В нескольких шагах от меня стоял Страж Ханских. Я даже не услышала, как он подошел. Сейчас его лицо было расслаблено. Он смотрел на меня, изучая. – Она была великим Стражем. Героиня. Сильная, смелая, умная.

-Говоришь так, будто виделся с ней, - хмыкнула я.

-В каком-то смысле, да, - не обратил внимания на колкость Адриан. – Она моя прабабушка.

-О! – воскликнула я. – И какого это иметь такие героические корни?

- Это нечего не значит, - покачал головой Адриан и подошел ближе, оперевшись о каменный бортик фонтана. – Наш мир столь суров, что ему не важно, человек, ты или зверь. Сильный или слабый. Умный или дурак. Он убьет тебя, если только ты не столь безрассуден, чтобы сопротивляться.

- Это философия Стража? – спросила я, опуская руку в воду.

-Моя собственная, - ответил Адриан и повернул ко мне голову.

-Я с тобой не согласна, - заявила я. Парень саркастически выпнул бровь, удивляясь как с ним можно не согласится. – Мир – наш дом. Именно из-за людской жадности он стал таким, каким мы его видим сейчас. А то, что ты сказал, относится не к миру, а к людям. Пусть ты прав, я буду надеяться, что у нас есть еще шанс исправить все.

-Ты слишком наивна, Страж Вэйн, - грустно улыбнулся Адриан. Он впервые произнес мое имя, и в его устах оно звучало иначе. Нежнее и гармоничнее. – Ты можешь пожалеть об этом когда-нибудь.

-Жизнь уже заставляла меня жалеть. Но надежда никогда не умрет.

- Твой волк охотится, - внезапно сказал Адриан. – Я приказал, чтобы его выпускали каждый вечер. Если хочешь, можешь тоже ненадолго уходить с ней.

Я удивленно посмотрела на него. Парень отошел от фонтана и, повернув ко мне голову тихо произнес:

-Будь осторожна. Центр не то место, где кому-то можно доверять.

-Спасибо, Адриан.

Не знаю, зачем я произнесла его имя. На секунду мне показалось, что на лице Стража мелькнула тень улыбки, но в то же мгновение оно снова стало холодным и сосредоточенным. Он быстрым шагом пересек площадь и вошел в здание Центра. А я, постояв немного и обдумав наш разговор, поняла, что Наталья не права на счет Ханских. Он не зазнайка и не мнит из себя принца, просто его судьба не так проста, как у некоторых. Наверное, она так же не проста, как и моя.

28 октября, 2201 год

Нас разбудили в пять часов утра, стуча во все двери с криком подъем. Кровать Натальи уже была застелена, а девушки и след простыл. Я оделась в тренировочные лосины, майку и, подумав, накинула теплую кофту. Спустившись

на пролет ниже, я нос к носу столкнулась с Ноком, Миком и Адамом. Ребята выглядели сонными. Их волосы торчали в разные стороны, а под глазами залегли темные круги. Мик не удержавшись, зевнул.

-Вы, что там, в шарады до утра играете? – возмущенно спросила я. – Сегодня первый день обучения, а на вас лица нет.

-На самом деле мы смотрели телевизор в комнате для отдыха, - восхищенно сказал Нок. – Я его впервые в жизни увидел. Мы всю ночь смотрели новости из столицы. Там так красиво. И люди одеты необычайно ярко. А какие там машины, здания, дор...

-Так, стоп! – вскинула руку я, прерывая поток слов. – Больше не засиживайтесь допоздна. Не хочу отскребать вас от травы на поле.

Не став продолжать разговор, я побежала по лестнице вниз. «Мамаша!» - долетела до меня фразочка Мика.

На поле нас ждал Адриан и, как не странно Том с Натальей. На специальных лавках, ввинченных в землю, сидел отец Майлза в сопровождении Стражей. Рядом с ним сидел незнакомый мне мужчина с темной, словно шоколад кожей, худой бледный парень с белыми волосами, свисающими на плечи и женщина, втянутая в кожаный корсет, открывающий пышную грудь и женственную талию. Они о чем-то переговаривались, временами посмеивались, разглядывая нас.

- Это руководители других Центров, - пояснил Адам, заметив мою заинтересованность новоприбывшими.

-Откуда ты знаешь? – удивилась я.

-Подслушал разговор нескольких действующих Стражей, - хмыкнул парень, запустив пятерню в короткие рыжие волосы. – Они приехали на переговоры. Несколько дней назад шпионы Стражей заметили следы Болезней, неподалеку от города 606. Совсем близко к нашему Центру.

-Заодно и на нас поглядят, - подмигнул Нок, потягиваясь, словно сытый кот.

-Было бы на что смотреть, - прозвучал рядом голос Натальи. – Страж Ханских от вас мокрого места не оставит.

-На себе проверяла? – ехидно спросил Мик. Я толкнула его в бок.

- Нет, новичок, - ухмыльнулась Наталья. – Я его помощник. Я помогу ему проверить тебя и остальных.

-Не надейся, что сдамся, - буркнул Мик и быстрым шагом пошел к остальным.

-Прости, - пожала я плечами, обращаясь к Наталье. – Он не выпался.

-Ему же хуже, - бросила девушка и отошла к Адриану, спокойно наблюдающему за полусонными Стражами.

Мы построились в шеренгу и устремили взгляды на Стражей. Адриан обвел нас взглядом и громко сказал:

-Меня зовут Адриан. Для вас Страж Ханских. Я буду вашим тренером следующие три недели. Научу вас выживать, драться и убивать. Предупреждаю, на моих тренировках не сачкуют. Замечу – накажу, и уж поверьте, легко не отделаетесь.

Парень сделал паузу, чтобы мы могли переварить «приятные» новости.

-Итак, как вы думаете, что должен уметь Страж? Это умение не раз спасало жизни всем нам, но почему-то многие недооценивают его.

-Внезапная атака, - предположил кто-то. Адриан презрительно скривился.

-Умение драться без оружия, - выкрикнул Майлз, полностью уверенный в своей правоте.

-Туговато вы соображаете, - покачал головой Адриан. – Страж должен уметь убегать. Вовремя убежать и уцелеть, это одно из самых главных умений Стража. Начнем мы именно с этого. Перед вами препятствия, которые вам нужно пробежать так быстро как только сможете. Представьте, что за вашей спиной тысячи Болезней, которые хотят разорвать вас на куски. А теперь бегите.

Все на секунду растерялись. Я посмотрела на сооружения, стоящие посреди тренировочного поля. Никто не сдвинулся с места. В нашей памяти испытание было еще слишком свежо. Центр тогда убил почти всех новичков. Никто не захотел рисковать.

-Поздравляю! – объявил Адриан. – Вы все мертвы, а Болезни проникли на Континент. Сейчас они убивают невинных людей, которых вы должны защищать.

Я увидела разочарование и недовольные гримасы руководителей других Центров Стражей. Не выдержав, я воскликнула:

-Мы не можем опозорить наш Центр. Давайте покажем им, что наши друзья умерли на испытании не напрасно!

На лице Адриана появилось что-то похожее на уважение. Новички все еще недоверчиво косились на сооружения из металла. Собравшись с духом, я со всех ног кинулась к ним. Быстро бегать я умела. Я действительно представила, что за мной гонится Болезнь, и единственный выход – пройти полосу препятствий.

Первое сооружение выглядело жутковато. На стальном шесте высотой в пятнадцать-шестнадцать футов был подвешен канат, взобравшись по которому, можно было пройти по узкой полоске металла и перебраться на другое сооружение. Схватившись за канат, я поползла вверх. Я понимала, что делаю это недостаточно быстро, но нечего не могла поделать. Оказывается, вытягивать свое тело наверх, довольно тяжело. Преодолев канат, я покосилась на тонкую металлическую переправу. Осторожно ступив на нее, я почувствовала, как затрясся тонкий металл. Сглотнув, я сделала несколько маленьких шажочков и, убедившись, что все нормально, быстро перебежала до следующего шеста, с которого тоже свисал канат. Спустится вниз было несложно. Я заметила, что вслед за мной новички осмелели, и подбежали к другим сооружениям, представляющим из себя разнообразные турники, крутящиеся колеса и странные ступени. За мной на канат полезла Мия, пыхтя и кусая губу.

-Ты сможешь! – крикнула я и, получив в ответ улыбку, побежала вперед. Адриан и главы Центров внимательно следили за нами. От их взглядов мне делалось не по себе, но я не остановилась.

Пробежав несколько футов, мне пришлось пройти полосу из невысоких прутьев, которые нужно было перепрыгивать. С горем пополам я справилась с этой задачей и побежала дальше, на ходу вытирая пот, катившийся в глаза.

Следующим моим заданием было перебраться через «пропасть». На самом деле это была обыкновенная вырытая траншея, но я поняла, что задание именно в этом. Над ней стоял турник, уцепившись за который обеими руками, я медленно поползла вперед. Руки нестерпимо болели, но отпустив стальную перекладину, я бы провалила задание. Я стиснула зубы и, сделав последний рывок, спрыгнула с турника. Впереди маячил белый флажок, воткнутый в землю. Я подбежала, и выдернула его, победоносно закричав.

Я, Мик, Майлз, бритоголовая девушка по имени Талия, Мия с Майей, Адам, Ник, и Миша справились с заданиями. Остальные провалили, либо, свалившись с сооружения, либо не успев вовремя. Мы снова построились в шеренгу перед Адрианом. Наталья стояла рядом с ним, держа в руке огромный черный автомат. Я удивленно разглядывала его, заодно предвкушая скорый отдых.

-От некоторых из вас я ожидал большего, - резко бросил Адриан. – От некоторых не ожидал вообще нечего, потому что они полный ноль. Страж Вэйн, выступите вперед.

Бросив взгляд на испуганного Мика, я шагнула из шеренги и сжала кулаки, готовясь ко всему, что может случиться.

-Какую часть из фразы «Вы все мертвы», вы не поняли? – спросил Адриан, сверля меня взглядом. Я опешила и открыла рот. – Я задал вопрос!

-Я...я. Я подумала..., - промямлила я.

-Отвечайте! – рявкнул Адриан.

Я не смогла нечего сказать и просто потупила взгляд.

-Что ж, - уже спокойнее сказал Адриан. – Если вы еще нечего не поняли, то Стражи подчиняются Главе, а не вашим бунтарским командам. Мы учим будущих Стражей порядку и дисциплине, но никак не государственным переворотам.

Я слотнула и бросила взгляд на автомат в руках Натальи.

-Если вы столь безрассудны, то будете первой в предстоящем забеге, - объявил Адриан.

-Н...но, сэр, - раздался чей-то жалобный вздох. – Мы же уже бежали.

-Тишина! – крикнул Адриан. – Пока я не скажу, тренировка не закончится. Если я сочту нужным, вы будете бегать вокруг всего Центра до вечера.

Никто не посмел возразить. Адриан пошел вперед к выходу из Центра, и мы пошли следом, стараясь не отставать. Мои ноги подкашивались, а сердце предательски пропускало удары. Адриан кивнул Стражам при входе и те отворили высокие ворота. Мы вышли за территорию Центра. Повернувшись к нам, Адриан сказал:

- Тридцать кругов вокруг Центра, - раздался вздох. – Будьте внимательны. Трое моих помощников будут рядом, и если вы остановитесь, вас немного...простимулируют бежать дальше.

Адриан посмотрел на меня, дав понять, что я должна бежать. И я побежала. После того унижения, которому он подверг меня перед глазами Стражей, я ни за что не сдамся.

Со всех сторон Центр окружал лес. После одиннадцатого круга я перестала замечать пейзаж и продолжала бежать на автомате. Легкие горели, а рот пересох, словно я несколько дней не пила. Пот стекал градом по лицу, шее и спине. Двадцать второй круг превратил меня в зомби. Я еле-еле ползла, но не останавливалась. Я не знала, что с остальными новичками, но почему-то казалось, что они не в лучшем состоянии. Внезапно сзади раздался вскрик, и я резко повернулась, продолжая медленно бежать. Прислонившись к стене, позади сидел

один из новичков, имя, которого я так и не запомнила. Я подбежала к нему и присела рядом:

-Ты как?

-Я...больше...не могу, - выдохнул парень и упал на спину, тяжело дыша. Из ниоткуда в мою ногу прилетел короткий острый дротик. Я зашипела и сразу же выдернула его. Нога болела так, будто в нее выстрелили из настоящей пули. Обреченно вздохнув, я помогла парню встать и, закинув одну его руку себе на плечо, потащила вперед.

-Лучше оставь меня, - прохрипел он.

-Замолчи, - буркнула я и продолжила путь. Когда мы проползли мимо Адриана, сидящего на камне у входа, и по-хозяйски, точащего кинжал, я гордо подняла подбородок и крепче обхватила спасенного парня. Лицо Ханских стало раздраженным. Ну, конечно, в его правилах не значилось спасение друзей. Когда все тридцать кругов были позади, новички едва живые стояли перед входом в центр и ожидали слов Адриана. Я все еще поддерживала парня по имени Джеймс.

-Первое занятие окончено, - объявил Адриан. – Завтра мы с вами отправимся в лес и тренировку проведем там. А сейчас все в душ и марш на третий этаж. Там вас будут ждать.

Бросив ненавидящий взгляд на нашего тренера, я попиелась к Центру, на ходу выжимая от пота курточку.

- 2048 год. Именно тогда все и началось, - прозвучал приятный глубокий голос женщины, заполняя всю комнату. Мы все сидели за длинным узким столом и внимательно слушали Стража Хатценберг. Наталья успела рассказать мне, что эта с виду хрупкая женщина успела побывать на службе у самого Президента и именно благодаря ей Континент еще не вымер. Не знаю, так ли велики ее заслуги, но я слушала внимательно. – Америка, Россия и Германия – были самыми большими и влиятельными странами мира. Сверх технологии заплонили мир и сделали человечество еще более жадным, корыстным, зависимым от власти и могущества. Политики находили все более изощренные методы борьбы друг с другом. И в один прекрасный день, над некогда мирным небом прозвучали

тревожные сирены. Началась война. Никто и предположить не мог, что в ход пойдет атомное оружие. Но, люди были слишком глупы и ослеплены животным желанием убивать. Россия и Америка направили друг на друга снаряды атомных бомб. Только мы успели первыми. Очевидцы говорили, что даже с берегов Тихого океана видели ужасающие темные пятна радиоактивного тумана. Желая победить, мы тем самым уничтожили весь мир. Почти на три долгих года Землю заволокло под пеленой густого, прожигającego все на своем пути дыма. Вместе с ним, жар от атомных взрывов, а позже и нестерпимый холод. Как вы уже знаете, волею судьбы спаслись два миллиона наших предков. Они столкнулись с разрухой, голодом и эпидемиями. Именно тогда сформировался Совет. Континент разделили на части, и в каждую часть назначили Бдящего члена Совета. Мы уже было радовались, что живы, и сможем возродить Землю, пока не столкнулись с новой проблемой. И она оказалась ужаснее остальных. Голодные, страшные монстры поселились среди нас. Они одним своим укусом заражали людей и их прозвали Болезнями. От укуса не было лекарства, но мы могли защищаться. С того времени Стражи несут ответственность за Континент. Мы последний оплот человечества. Вам сама судьба велела попасть в наши ряды. И теперь вы примете на свои плечи эту тяжелую ношу.

Когда Хатценберг смолкла, можно было услышать, как тикают часы в самом дальнем конце коридора. Новички потрясенно молчали. Многие из нас не знали всей правды. Для народа она приукрашивалась, чтобы не началось паники, и не появились противоборствующие Совету стороны. А мы - то думали, что наш народ сыграл в войне невинных жертв. На самом-то деле только из-за нас и уничтожена планета. Нарушив тишину, прозвучал робкий голос Мии.

- Страж Хатценберг, но, почему нашему народу лгут и рассказывают совсем не эту историю?

-Я здесь чтобы не только научить вас как быть Стражами, но и еще для того чтобы научить вас видеть. Вы должны понимать, что слишком опасно, чтобы народ знал правду. Вы же Стражи, и вы должны ее знать.

-А, что если я теперь не хочу быть Стражем? – выкрикнул Джеймс, парень которому я помогла утром. – Я не хочу защищать людей, убивших остальные континенты.

Хатценберг понимающе улыбнулась и ответила:

-Ты защищаешь вовсе не Совет и не Президента. Ты защищаешь сотни невинных жизней, которые и знать не знают того, что теперь знаете вы.

Джеймс поумолк, понимая, что Страж права.

-За все, что я только что сказала, меня могут убить, - хмыкнула Хатценберг. – Но, я хочу, чтобы вы знали. Будучи Стражами, вы находитесь в постоянной опасности. И она исходит не только от Болезней, но и ..., - Страж вздохнула, и вновь взглянув на нас, твердо сказала, - ... от Совета.

По светлому коридору с лепниной на стенах и чрезвычайно высокими потолками шло двое Стражей. Их гулкие шаги заполнили пространство.

-Что вы можете сказать о новичках, Страж Ханских? – прозвучал вопрос главы Центра.

Адриан бросил взгляд на начальника и подошел к окну, откуда открывался прекрасный вид на предрассветное небо. Полоска красного зари находилась над самыми верхушками деревьев, бросая причудливые блики на высокие стены Центра. Где-то там вдалеке океан и высокая стена – Грань. Адриан уже однажды видел ее. Для него не было ничего прекраснее и ужаснее одновременно с тех пор. Он облокотился на подоконник и ответил ожидающему ответа Вествуду:

-Они не готовы.

-И это все?! – глава стал рядом с Адрианом. На его лице застыла холодная маска. Адриан знал, что это за человек. Проницательный, умный, жестокий и холодный. Холодный словно лед. – Мне вот интересно, что вы можете сказать об этой...Страже Вэйн, кажется. Главы других Центров заметили ее...бунтарство на поле.

-Она слишком самонадеянна и глупа, - бросил Адриан, про себя чертыхнувшись. Нужно было заставить девченку молчать и нечего не предпринимать. Теперь на нее обратили внимание и, в конечном счете, она может пострадать. – Я не стал бы брать во внимание эту эмоциональную выходку.

-А вот я бы стал, - нарочито громче заявил Вествуд. – Я следил за ней с самого ее появления в Центре. Она не только молода и горяча, но еще и неплохой боец. В будущем из нее что-то может получиться.

Адриан удивленно уставился на начальника.

-Вижу, ты удивлен?! – с кривой ухмылкой на лице переспросил Вествуд. – Что ж... Знаешь ли ты, мой друг, что Стражи это не только стальные мышцы и немного мозгов в голове, но еще и люди, которые готовы отдать жизнь, не задумываясь?!

Вэйн несет в себе эти качества. Но главное то, что она может стать лидером, в отличие от остальных. Они слишком слабохарактерны.

-Что я должен делать? – понимающе кивнул Адриан.

-Приглядывай за ней, - коротко бросил Вествуд, но немного подумав, добавил: - Не дай ей совершить глупость. Другие главы не будут столь терпеливыми как я, запомни это!

Вествуд удалился, а Адриан устало потер лицо, понимая, что теперь Вэйн не только ждет хорошее будущее, но и постоянная опасность.

14

29 октября, 2201 год

Я беспокойно спала этой ночью. Возможно от того, что болело все тело, а возможно от того, что всю ночь меня преследовали страшные картины атомного тумана, взрывов и искривленных страхом, человеческих лиц. Поняв, что мне не уснуть, на рассвете я поднялась с кровати и натянула тренировочную форму. Адриан говорил, что сегодня мы должны провести тренировку в лесу, но я даже не представляла, как мы сможем выдержать еще несколько недель убийственных занятий. Наталья сладко посапывала в своей кровати, больше похожая на ребенка чем на устрашающего Стража, какой представала днем. Я взяла лук и колчан и спустилась на первый этаж Центра. Немного странно было видеть его таким тихим и пустынным. Обычно здесь все время спуют Стражи, и звучат голоса. Не спали лишь дозорные Стражи, прохаживаясь по укреплениям вдоль стен Центра. Я спустилась со ступеней и направилась к тренировочному полю. Стаи голубей, кунавшие на поле до моего появления, зашевелились и с громким трепыханием крыльев взлетели. Я отмеряла положенные для стрельбы двадцать четыре фута от мишеней и наложила стрелу на тетиву. Вдохнув, я выпустила ее, вместе с ней выпуская усталость и злость. С каждым выстрелом мне становало легче. Я пыталась одновременно тренировать себя и старалась доставать стрелы быстрее, представляя, что я в гуще бойни. Когда, наконец, закончились стрелы в колчане, я подняла глаза на мишень. Все мои стрелы были точно в центре круга.

-Неплохо, Страж, - прозвучал за моей спиной голос. Я резко повернулась и встретила взглядом с одним из глав, которые присутствовали на нашей вчерашней тренировке. Это был высокий стройный парень с удивительно белыми волосами, спускающимися на плечи. – Не спиться?

-Похоже, как и вам, - холодно ответила я и пошла к мишени. Когда я подошла к ней и выдернула первую стрелу, над ухом раздался шелест и точно над моей правой бровью пролетел нож, вонзившись в древесину мишени. Я резко повернулась. Парень ухмылялся и вертел в руке второй нож. – Что вам нужно?

-Я тренируюсь, как и ты, - пожал плечами глава.

-Я в вас не стреляю, по крайней мере, - ответила я и с силой выдернула следующую стрелу.

-Предлагаю спарринг, - прозвучало за моей спиной.

-С чего это вдруг?! – спросила я, не поворачивая головы.

-Просто чисто личный интерес, - спокойно ответил парень, и, взмахнув ресницами, упер в меня взгляд почти черных глаз.

-Я драться не умею, - бросила я и вложила стрелы в колчан.

-Я могу научить, - тихо ответил парень. В эти слова он вложил немного другой смысл, чем разозлил меня больше, нежели метанием ножа мне в спину.

-Отлично, - сурово бросила и выпустила из рук колчан.

Мы стали друг напротив друга.

-По правилам спаррингов, мы должны назвать свои имена сопернику, - сказал парень. – Стивен МакКаллен.

-Брайди Вэйн.

Атака Стивена была такой же резкой, как и его броски. Он действовал плавно, но в то же время жестко, напомнив мне кобру. Он ударил меня в бок, заставив упасть, и задохнуться от боли.

-Вставай, - прозвучало надо мной его подстрекательство.

Поднявшись сразу на четвереньки, а потом и в полный рост, я несколько раз моргнула и снова выставила руки перед собой. Стивен переступал с ноги на ногу и снова бросился на меня. Я успела отпрыгнуть в сторону и пихнуть его ногой. К сожалению не слишком сильно. Он повернулся с одобрительной усмешкой, которую мне тут же захотелось стереть с его надменного лица. Снова увернувшись

от стремительной атаки, я изловчилась и нанесла Стивену удар в кадык. Получилось не сильно, но довольно действенно. Он задохнулся и согнулся пополам. Я выхватила у него из-за пояса один из метательных ножей и приставила к горлу. Парень усмехнулся и прохрипел:

-А говорила, драться не умеешь.

Я отступила и бросила нож к его ногам.

-Чтобы вы от меня не хотели, я не верю не единому вашему слову, Стивен МакКаллен, - твердо отчеканила я. – Так и передайте тому, кто послал вас.

Подняв лук и колчан, я быстрым шагом пошла к Центру. Почувствовав на себе чей-то взгляд, я подняла глаза и увидела в одном из окон Адриана. С такого расстояния я не могла различить эмоций на его лице, но почему-то была уверена, что на нем застыла маска неодобрения. Он предупреждал меня, что нельзя никому доверять, и в этот раз я склонна была прислушаться. Стивен что-то вынюхивал и рано или поздно я узнаю, что это.

Последующие две недели стали настоящим пеклом для меня и остальных новичков. Нас будили на рассвете. Чтобы сэкономить время и не опоздать на построение, я ложилась в одежде. Ночи становились холоднее, поэтому с этим проблем не было. Адриан без устали гонял нас вокруг Центра, пока мы не падали с ног. После завтрака Страж Хатценберг учила нас всему, что, так или иначе, понадобится Стражу. Мы взламывали замки, обезвреживали бомбы, создавали ловушки из любых подручных средств, учились пользоваться компьютерами. Со среды второй недели, Ханских, похоже, решил, что убегать мы научились, и перешел к более изощренным пыткам. Он поделили нас на пары и начал учить драться на палках. Позже палки должно было заменить другое оружие. Так как в условиях нашего континента пулями сильно не запасешься, мечи были так же актуальны. Обычно я дралась с Майей, но иногда Адриан дрался с нами лично. Подходил без предупреждения и начинал атаковать, вертя палку руками со скоростью света. После таких вот поединков я была покрыта синяками и ссадинами. Вечер был нашим единственным свободным временем. Я уходила в лес около шести часов вечера и охотилась вместе с Налой. Каждый день проходил одинаково. Главы других отделений пристально следили за нашими тренировками, что меня крайне раздражало. Казалось бы, ничто не предвещало беды и можно было расслабиться.

18 ноября, 2201 год

Сбежав по лестнице вместе с полусонными новичками, я не мешкая, отправилась на построение. Там нас уже ждали Адриан, Наталья с Томом, и Вествуд с парой своих охранников. Мы удивленно переглянулись и выстроились в шеренгу. Вествуд заговорил, сохраняя на лице, по обыкновению, маску спокойствия.

-Этот день знаменателен для всех новичков, когда бы, то ни было учащих здесь. Сегодня вы увидите Грань.

Раздались тихие вздохи удивления и восхищения. Адриан и старшие Стражи повели нас к грузовику, где уже ждал водитель. Я примостилась между Миком и Адамом. Следом за всеми в машину запрыгнули Адриан, Наталья и Том. Грузовик двинулся, с каждой минутой удаляясь от Центра и приближая нас к знаменитой Грани. Адриан стоял у края кузова, придерживаясь рукой за стенку машины, и смотрел куда-то вдаль. Я положила голову на плечо Мика и задумчиво вертела в руках брошь Стража, отколотую от куртки. Мы ехали почти весь день, проезжая маленькие селения. Люди выглядывали из окон и домов. Они были грязные и худые. Детишки в замызганных рубашонках весело носились за, медленно ползущим по ухабам, грузовиком, наверняка представляя себя Стражами. Они думали это что-то героичное, являться защитником континента. Но на самом деле мы всего лишь люди, которые видят смерть рядом с собой каждый день. И это вовсе не героично.

Машина резко остановилась, и Адриан приказал выходить. Один за другим новички выпрыгнули из грузовика. В нос ударил странный запах. Пахло водой, солью и немного рыбой. А еще свежестью и свободой. Мы оказались в скалистой местности. Раздались восхищенные крики, и я проследила за взглядами остальных. Они увидели Грань.... Я ни за что бы не смогла описать ее величие. И когда мы подошли ближе, мое сердце уже готово было выпрыгнуть из груди, от распиравших меня чувств. Длинная стена была выстроена со стороны океана по всему побережью континента, призванная защищать нас от всего, что может жить по ту сторону Грани. Нас встретили Стражи, несшие службу здесь. Вествуд кивнул главному, и они отошли в сторону, о чем-то тихо переговариваясь. Стражи провели нас к лестнице, ввинченной в стену Грани. Я подняла голову и почувствовала себя пещинкой. Огромная стена из камня и металла тянулась, казалось, к самым облакам.

- 3785 футов, - прозвучал рядом голос Натальи.

-Это просто невероятно, - прошептал кто-то еще.

-Да, - выдохнул Нок, выпучив и так немаленькие глаза, и став похожим на совенка.
– Я слышал, что ее строили почти пять лет.

-Семь лет и девять месяцев, - ответил Адриан. – Следуйте за мной и смотрите под ноги. Падать будет неприятно.

Я ступила следом за Натальей. Том решил пойти в конце и подстраховать, если вдруг кто-то оступится. Мы поднимались и поднимались. На одной из ступенек я поскользнулась, и пришлось вцепиться крепче в поручень. Я ненароком посмотрела вниз, и кровь прилила к вискам от страха. Кончики пальцев занули, проявляя страх высоты. Другие тоже боялись. Девушек подташнивало, но все старались скрыть свои эмоции. Стене, казалось, не будет края. Но, когда мы все-таки взобрались наверх, уставшие и потные, закат встретил нас нежным прикосновением последних лучей. Перед нами распростерся океан. Бескрайний и могущественный. Я никогда прежде не видела такой устрашающей красоты. Мы стояли как зачарованные, смеясь и плача одновременно.

Адриан разрешил нам спуститься к воде и все ринулись вниз, не обращая внимания на усталость и боль в мышцах. Я оглянулась на нашего тренера, упивающегося заходом солнца, и пошла вслед за всеми. Внизу у воды было холодно и сыро. Дальше виднелась пристань с несколькими десятками кораблей, видимо уже давно застоявшихся на месте.

Мы ночевали прямо на берегу, разведя костер. Было не до сна, и поэтому мы сидели вокруг огня и рассказывали свои истории. В эти моменты я как никогда почувствовала, что мы невольно стали очень близки. И хоть Адриан говорил, что никому нельзя доверять, я знала, что некоторым все же можно. Мик бросал тоскливые взгляды на воду, но встретив мой гневный взгляд, сразу отводил глаза. Наталья, как я уже успела заметить, пыталась привлечь внимание Мика к себе и иногда у нее это получалось. Я была бы рада, если бы Мик влюбился, и нашел бы человека, которому сможет раскрыть свой секрет. Я вполуха слушала голоса моих новых друзей и исподтишка разглядывала Адриана. Огонь бросал блики на его лицо, оттеняя скулы и делая их выразительнее. Темно-серые глаза, казались загадочными и манящими, а холодность и отстраненность Адриана, заставляла мое сердце пропускать удары. Неожиданно он почувствовал мой взгляд и поднял глаза. Я не смогла отвести взгляда и продолжала зачарованно всматриваться в его прекрасное лицо. Губы Адриана растянулись в теплой улыбке, которая не имела ничего общего с его обычной строгостью. Ветер бросил волосы мне в лицо, и я быстро заправила их, потупив взгляд. Позже парень отделился ото всех и бродил у самой кромки воды. Мне было интересно, о чем он думает, но я не решалась подойти и спросить. Наталья в чем-то была права. Он недосягаем. Вот он открыт и

делает первый шаг, но тут же становится холодным и снова отворачивается. Но, что я могла поделать, если мне хотелось быть рядом с ним.

19 ноября, 2201 год

Я даже не почувствовала, как заснула и проспала всю ночь. Меня разбудил лучик солнца, упавший мне на лицо. Я открыла глаза и оглянулась. Все спали вокруг давно потухшего костра. Я встала и отряхнулась от песка. Бросив взгляд на вершину Грани, я заметила вверху черную точку – человека. Я прошла к лестнице и начала подниматься. Когда осталось всего несколько десятков ступеней, я уже могла различить фигуру Адриана, облаченного во все черное. Я подошла ближе и оперлась об парапет.

-Ты когда-нибудь задумывалась над тем, какой была бы жизнь без войны и Болезней? – спросил Адриан.

-Я думала об этом, - тихо ответила я. – Наверняка жизнь была бы другой. Многие людей были бы живы. Мои родители тоже.

-Мне жаль, - Адриан перевел на меня взгляд.

-А где твои родители? – спросила я.

-Мать умерла, когда я родился, а отец умер, когда мне было семь, во время нападения Болезней.

-Наверное, такова наша судьба, - добавил Адриан, после секундного молчания. – Я раньше думал, что судьбу можно изменить, но я ошибался.

Я подошла ближе, и стала прямо перед ним.

-Судьбу можно изменить, Адриан. Можно принимать свои собственные решения, совершать свои поступки, не слушая не звезд, не общества. Да, это опасно и безрассудно. Но это возможно.

Адриан долго вглядывался в мои глаза, а потом протянул руку и сказал:

-Пойдем со мной.

Я вложила руку в его горячую ладонь и пошла за ним. Он шагал так быстро, что мне приходилось почти бежать. Мы проходили мимо сонных Стражей, несших караул на стене Грани. Они кивали Адриану, а потом продолжали кунять. Адриан привел меня на круглую площадку, заставленную странными аппаратами.

-Что это? – спросила я.

Адриан отпустил мою руку и подошел к одному из странных сооружений. Оно было небольшим. Всего пятнадцать-шестнадцать футов в длину, с двумя сидениями, закрывающимися стеклянной крышкой.

-Это самолет, - оглянулся на меня Адриан. На его губах играла возбужденная улыбка. – Он работает на топливе и из него можно даже пострелять. Но мы всего лишь летаем.

Я подошла ближе. Адриан встал на крыло самолета и протянул мне руки. Я приняла его помощь и тут же оказалась в его горячих объятиях. Наши взгляды встретились и мое лицо запылало. Парень посадил меня на сидение и, обогнув самолет, залез на другое. Мы сидели рядом, разглядывая кнопки на панели управления аппаратом. Адриан повернул ключ, торчащий из отверстия. Самолет затрясся, и раздалось приглушенное тарахтение двигателя. Я вцепилась в сидение, пока Адриан опустил стеклянную крышку, отрезавшую нас от остального мира. Он вытянул из шкафчика пару широких очков и протянул мне одни. Я надела их и посмотрела на Адриана. Он знаком показал мне, что все хорошо и крикнул:

-Готова?

-Готова, - ответила я.

Парень дернул один из многочисленных рычагов, и мы плавно покатались к краю стены. Самолет с каждым мгновением набирал скорость и когда мы сорвались со стены Грани, я завопила от страха и бушующего в груди чувства радости. Адриан засмеялся и издал победный крик. Мы летели. Взмывали в небо, а потом описывали крутые виражи, выравниваясь над самой кромкой воды. Мое сердце плясало по грудной клетке, от не с чем не сравнимого чувства счастья. Вот какого птицам летать....

Когда Адриан посадил самолет на стене и заглушил двигатель, в моей крови продолжал бушевать адреналин. Я подняла крышку и, сняв очки, выпрыгнула из самолета.

-Это невероятно, Адриан, - воскликнула я. – Такое чувство, что нет ничего важнее тебя и неба. Удивительно, как люди додумались соорудить самолет. Я не могу понять, как он держится в воздухе, куда заливать топливо?! Господи, я хочу научиться ним управлять!

Адриан стоял и улыбался, глядя на мой восторг. Я покраснела от стыда, понимая, что сейчас выгляжу как глупый ребенок.

-Ты великолепна, - прозвучал тихий голос Адриана.

-Что? – опешила я.

Парень пересек разделяющие нас несколько шагов и впился в мои губы нежным и в то же время жадным поцелуем. Мои руки сами взлетели на его плечи, а губы податливо раскрылись для поцелуев. Он тесно прижал меня к себе, и даже сквозь слои одежды я могла почувствовать жар его тела. Когда Адриан оторвался от моих губ, его руки продолжали крепко прижимать меня к себе.

-Ты великолепна, - повторил парень, нежно проведя костяшками пальцев по моей щеке.

-Спасибо тебе, - прошептала я.

Я положила голову на грудь Адриана и прикрыла глаза, чувствуя, как бьется его сердце. Быстро.... Так же как и мое.

Возвращение в Центр пролетело для меня как в тумане. Я не замечала ничего вокруг себя, кроме серых глаз Адриана, то и дело блуждающих по мне. Я почувствовала себя счастливой. Когда нас привезли в Центр, настало время ужина, и мы всей гурьбой отправились в столовую. Адриан незаметно взял меня за руку, и нежно погладил мою ладонь. Ему пришлось подняться на балкон, где он ужинал вместе с остальными Стражами. Я внезапно почувствовала просто свирепый голод и накинулась на горячие макароны, щедро политые соусом с тушеным мясом. Под конец ужина, я подняла глаза на балкон и встретила взглядом с Адрианом. Он кивнул на дверь из столовой, и я тут же встала из-за стола, попрощавшись с остальными. Быстро взлетев по лестнице на женскую часть, я вбежала в общую ванную, напугав безмятежно прихорашивающихся девушек. Я плеснула себе в лицо водой, вытерлась полотенцем и расчесала волосы.

-На свидание спешишь? – спросила незнакомая мне девушка, понимающе улыбнувшись.

-Вроде того, - кивнула я, продолжая прочесывать густые пряди, шелковистым покровом спускающиеся до ягодиц.

-Держи, - сказала девушка и протянула мне кожаный мешочек. – Воспользуйся чем захочешь, а завтра занесешь в 12 комнату, ладно?!

-Огромное тебе спасибо, - воскликнула я. Девушка ушла, а я открыла мешочек и схватила баночку с подписью «Крем для лица». Субстанция пахла очень нежно и приятно, и я нанесла капельку на щеки и лоб, которые немного обветрились на воздухе. Еще я нашла в мешочке духи, но решила не трогать их. Назначение остальных баночек я не знала, и поэтому просто закрыла мешочек, и, проходя мимо своей комнаты, кинула себе на кровать. Быстро скинув с себя запыленную тренировочную форму, я порылась в шкафу и вытащила невесть откуда взявшееся нежно розовое платье с летящими шелковыми рукавчиками и подолом, ниже колен. Наверное, Наталья перепутала и повесила его в мой шкаф. Я отложила платье и взялась за чистую парадную форму, намереваясь одеть именно ее, как внезапно вспомнила слова Адриана «Ты великолепна». Не раздумывая больше ни секунды, я надела платье и обулась в свои мягкие кожаные туфли. Подойдя к зеркалу, я улыбнулась своему отражению. Передо мной была милая и юная девушка, со светящимися влюбленными глазами. Бросив самой себе воздушный поцелуй, я сбегала вниз, покраснев под пристальными взглядами проходивших мимо парней. Некоторые свистели мне вслед, вызывая у меня улыбку гордости. Адриан уже ждал меня у фонтана. Услышав мои шаги, он повернулся и замер, удивленно уставившись на меня.

-Боже...

Я улыбнулась и подошла ближе, заглядывая в его глаза.

-Скажи, что это никогда не закончится? – попросила я.

-Я...не могу, - покачал головой Адриан и взял мое лицо в руки. – Я не знаю, что ждет нас впереди, и смогут ли наши чувства выжить в этом кошмаре. У Вествуда планы на счет тебя и я не знаю, что он готовит.

-Что? Это он тебе сказал? – воскликнула я.

Адриан кивнул:

-Он попросил меня приглядывать за тобой, что нам только на руку. Я буду рядом, Брайди. Всегда буду рядом. Только постарайся не злить глав других Центров, хорошо?!

-Ладно, - тихо ответила я.

-А теперь пойдём, - сказал Адриан и потянул меня к воротам, за которыми был лес и полная луна, встретившая нас своей мерцающей красотой.

20 ноября, 2201 год

На поле раздавались зычные команды Адриана и постукивание палок, ударяющихся друг о друга при ударе. Пот градом катился по лицу, и я то и дело утирала его, продолжая махать палкой перед набитым соломой манекеном. Адриан приказал сегодня работать с ними, чтобы он мог понаблюдать, чего мы стоим. При всех он не выказывал своих чувств ко мне, но иногда я чувствовала его пристальный взгляд на себе. Позже я перешла на лук и оттачивала меткость на том же соломенном манекене.

-Я слышал, что со следующей недели, мы будем охотиться на Болезней, затаившихся по всему континенту, - сказал Нок, метая маленькие ножики-зубочистки в своего манекена.

- Нок, тебя не учили, что подслушивать не хорошо? – подтрунивающе спросила я.

-Тише, детка, я ведь снабжаю нашу команду первосортной свежей информацией, - воскликнул Нок.

Я засмеялась и выпустила очередную стрелу, поражая псевдо-человека прямо в сердце.

Есть не хотелось, и я не пошла на ужин. Мне жутко захотелось понаблюдать за заходом солнца. Я поднялась на стену, окружающую Центр, и приветственно кивнув дозорным Стражам, остановилась у края стены. Солнце пряталось за горизонтом, освещая пустынные поля, некогда наверно засеянные пшеницей. Мне отчего-то вспомнился родной город и бабушка. Стало стыдно, что в последнее время я мало думала о ней. На самом деле я скучала. Мне бы очень хотелось, чтобы у меня был дом и родной человек, ждущий меня там. Я бы возвращалась и падала в ее объятия, а потом пила теплое молоко и ела бабушкины булочки. А еще слушала бы ее тихую песню, которую она всегда пела, сидя возле моей кровати. Я услышала шаги позади себя, и, развернувшись, увидела Мика. Он улыбнулся и стал рядом со мной.

-Ты пропустила ужин.

-Знаю, - кивнула я. – Скучаю за домом.

-Я тоже, - ответил Мик и взял меня за руку. – Но мы выбрали этот путь, а дорога туда нам закрыта.

-К тому же меня там никто не ждет, - сказала я и опустила глаза.

-Здесь не так уж и плохо, - попытался подбодрить меня Мик. – Я очень благодарен тебе, что ты дала мне шанс жить, Брайди. Я никогда не смогу отблагодарить тебя.

Я грустно улыбнулась и бросила взгляд на хилый деревянный мост через реку. Мое внимание привлекли черные точки,двигающиеся по направлению к Центру. От них отделилось несколько десятков и взлетело вверх. Я испуганно посмотрела на Мика. Мы ринулись вниз под раздающиеся крики дозорных. Внизу началась паника. Новички, до этого спокойно переваривающие ужин, метались, не понимая, что к чему. Из Центра выбежал Вествуд и главы подразделений. В толпе я разглядела лицо Адриана, и мне уже стало спокойнее. Раздался плакающий звонок, означавший тревогу, и прозвучал голос оператора:

-Внимание, всем собраться на площади. Повторяю. Всем собраться на площади.

Мы с Миком побежали к фонтану, где уже собралась толпа из Стражей Центра. Вествуду пришлось повысить голос.

-Стражи, на нас надвигаются Болезни. Их около двухсот душ, что существенно меньше чем нас здесь. Поэтому прошу сохранять спокойствие и хладнокровность. Вас учили убивать этих монстров, и я верю, что вы защитите континент.

Адриан дождался конца речи Вествуда и в свою очередь добавил:

-Сейчас вам раздадут огнестрельное оружие. В нем особые пули, которые попадая в тело Болезни, самовоспламеняются. Экономьте пули, потому что их немного. Если они закончатся, старайтесь отрубить голову.

Я схватила один небольшой автомат и, кивнув Мику, ринулась внутрь Центра, чтобы взять свой лук. Когда я спускалась, внутрь доносились крики и выстрелы: Болезни уже были здесь. Я спустилась в холл. За огромными дверями стояли испуганные главы и Вествуд. Болезни пытались открыть двери, которые подпирали руками пятеро Стражей. Но они не могли долго сдерживать натиск. Я выглянула в окно. Ужасная картина открылась передо мной. Площадь была усыпана телами Стражей и Болезней, словно сгнивших трупов невесть откуда взявшихся здесь. Летучие твари нападали на отбивавшихся Стражей и раздирали их на куски. Водные Болезни, как я успела заметить, были здесь самыми слабыми представителями своего вида. Они не могли долго протянуть без воды, и поэтому становились медленными, и их быстро убивали. Много вреда причинили земляные, прорывая под землей туннели и возникая прямо под ногами. Я увидела

Адриана, храбро бьющегося мечом против огромной летучей Блезни. Прямо на ступенях я увидела Нока, выстрелившего в Блезнь. Казалось, пуля не причинила ей никакого вреда, как вдруг тело Блезни вспыхнуло и тварь, издавая оглушающие крики, скатилась на землю. Я бросила взгляд на минное поле, отгороженное от тренировочных участков, и в моей голове блеснула идея. Я круто развернулась и подошла к главам, которые о чем-то громко спорили.

-Страж Вествуд, у меня есть идея, как уничтожить Блезней, - выкрикнула я. Главы все как один повернулись в мою сторону и насмешливо посмотрели. Вествуд нахмурился и ответил:

-Страж Вэйн, сейчас не время для ваших выходок.

-Нет, вы не понимаете, - воскликнула я. – Я знаю, как спасти Центр, только выслушайте.

-А давайте, послушаем! - прозвучал голос МакКаллена, который стоял немного поодаль.

-Я с еще несколькими Стражами могла бы заманить Блезней в ходы, где мы проходим испытания, расставляя бомбы. Вы могли перекрыть все выходы, а потом, допустим, через полчаса, за которые мы преодолеем лабиринт и взорвем большую часть Блезней, выпустить нас, выдала я. Главы стояли с удивленными лицами. Вествуд бросил на меня долгий взгляд и кивнул, добавив:

-Если за полчаса не успеете, умрете в подземельях.

Я кивнула и бросилась к черному выходу, слыша как Вествуд раздает команды через операторскую. Я выскочила на тренировочное поле, пробегая мимо сражающихся Стражей и жутких монстров. На главной площади вовсю орудовали мои друзья во главе с Адрианом. На меня замахнулась водная Блезнь, но я, выхватив кинжал, рубанула ее по шее. Голова Блезни покатилась по каменной дорожке. Меня затошнило, но времени было в обрез.

-Адриан, - крикнула я. Парень добил земляное чудовище, пытающееся боднуть его костяным рогом на голове, и подбежал ко мне.

-Ты в порядке?! – спросил он, обнимая меня.

-Да, да, - зашептала я. – Надо спешить. У меня есть план, одобренный Вествудом. Мы должны заманить как можно больше Блезней в подземелья для испытаний и там расставить взрывчатку. На все про все у нас полчаса. Если не успеем, Вествуд перекроет выходы.

-Хорошо, - кивнул Адриан. – Ты не пойдешь. Останься здесь, будет много раненых, которым нужна помощь.

- У нас есть врачи, - воскликнула я. – А я пойду, потому что хочу помочь.

-Нет, это опасно, - жестко посмотрел на меня Адриан.

-Я лучше умру с тобой в подzemелье, чем буду жить без тебя, ясно! – крикнула я.

Адриан горько усмехнулся и окликнул Майлза, Мика и Адама. Они побежали за нами к подвалам Центра, где хранилось оружие. Адриан спустился по лестнице и тут же вылез обратно, держа в руках четыре сумки наполненные бомбами и гранатами. Я повесила сумку на плече и побежала к площади, где сосредоточилось самое большое количество Болезней.

-Ей, вы, - крикнула я и кинула одну из гранат прямо в фонтан, который рванул и разлетелся на осколки. Когда дым немного рассеялся, Болезни уставились на меня. – Что такое гадкое отрепье? – прозвучал за моей спиной голос Майлза. – Запахло вашей смертью!

Болезни с криком ринулись за нами, позабыв за Стражами, недоуменно наблюдающими за действием. Мы бросились к минному полю, понимая, что придется пройти испытание во второй раз и не погибнуть снова. Болезни двигались намного быстрее, чем мы и поэтому приходилось отстреливаться.

